

В.Н. Бибило

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАДИИ
ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Минск
«Право и экономика»
2022

УДК 343.13
ББК 67.4
Б59

Рецензент

кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь С.В. Бори́ко

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским Советом
ИООО «Право и экономика»

Бибилó, В. Н.

Б59 Уголовно-процессуальное регулирование стадии исполнения приговора / В.Н. Биби́ло. – Минск: Право и экономика, 2022. – 152 с.
ISBN 978-985-887-033-1.

Исследованы особенности уголовно-процессуального регулирования стадии исполнения приговора, выявлены системообразующие элементы стадий уголовного процесса, определена структура стадии исполнения приговора, которую формирует обращение приговора к исполнению, разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, исполнение судом обвинительного приговора без назначения наказания, обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания, оправдательного приговора. Предложены критерии отнесения к компетенции суда рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, не затрагивающих его существа, а также специфика порядка судебного заседания для их разрешения, предмет и пределы доказывания в стадии исполнения приговора.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям юридических учебных заведений, сотрудникам правоохранительных органов.

**УДК 343.13
ББК 67.4**

ISBN 978-985-887-033-1

© В.Н. Биби́ло, 2022

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2022

ВВЕДЕНИЕ

Исполнением приговора завершается правовая деятельность, связанная с установлением события преступления, его расследованием, рассмотрением уголовного дела в суде, вынесением приговора, содержащего судебные решения не только в отношении уголовной ответственности, но и по иным вопросам, касающимся осужденного. Организация деятельности по исполнению всех предписаний приговора во многом определяет эффективность противодействия преступности.

Исполнение приговора – сложное явление. Оно включает деятельность суда, прокуратуры, учреждений уголовно-исполнительной системы, иных государственных органов по проведению в жизнь всех предписаний, содержащихся в приговоре. В этом смысле исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского и др.

В обеспечении претворения в жизнь неотвратимости уголовной ответственности большое значение имеет уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Научная обоснованность процессуальных полномочий суда в стадии исполнения приговора, четкое определение форм реализации этих полномочий и характер принимаемых решений в значительной мере определяют успех в борьбе с негативными явлениями в обществе.

Интерес, проявленный процессуальной теорией и практикой к проблемам исполнения приговора, способствовал обновлению и уточнению законодательства, причастного к исполнению приговора. Необходимо отметить, что история развития научных взглядов по данной проблеме показывает, что если ранее уголовно-процессуальная наука в этой области ограничивалась исследованием преимущественно преломления уголовно-процессуальных положений, реализующих исполнение приговора, в практике деятельности правоприменительных органов, а анализ теоретических положений носил преимущественно классификационный характер, то на рубеже XX–XXI вв. указанная проблематика начала получать целостное, концептуальное теоретическое освещение. Безусловно, этому способствовала в том числе и общественно-политическая ситуация. Плюрализм мнений и при исследовании такого рода явле-

ний занял определенное место в юридической науке. Тем не менее следует отметить, что еще во второй половине XIX – начале XX в. сложилось два направления в вопросах завершения уголовного процесса и значимости суда в стадии исполнения приговора. Одно направление состояло в том, что уголовный процесс заканчивается обращением приговора к исполнению, разрешение же вопросов, связанных с исполнением приговора, должно относиться к компетенции органов, исполняющих уголовное наказание; согласно второму, наоборот, суд, кроме обращения приговора к исполнению, должен контролировать сам процесс исполнения приговора и при необходимости разрешать наиболее существенные вопросы, возникающие при исполнении приговора. Заметим, что вокруг данных направлений формируются позиции и современных авторов. Безусловно, этому способствовало наличие в Уставе уголовного судопроизводства России 1864 г. норм, впоследствии заимствованных советским законодательством и сохранившихся в уголовно-процессуальных кодексах современных государств. Так, в разделе 6 «Об исполнении уголовных приговоров» Устав содержит нормы, определяющие момент вступления приговора в законную силу (ст. 941), исполнение некоторых видов приговоров самим судом (ст. 947, 958, 789 и др.), обращение приговора к исполнению (ст. 957), отсрочку исполнения приговора (ст. 959) и др.

Современные реалии предполагают дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего исполнение приговора. В данном аспекте актуально обсуждение следующих вопросов:

- определение роли суда в обеспечении своевременного, точного и полного исполнения приговора;

- выявление интегрирующих элементов, позволяющих рассматривать стадию исполнения приговора как целостную систему, имеющую определенную структуру;

- отграничение стадии исполнения приговора от других стадий уголовного процесса;

- определение критериев отнесения к компетенции суда в стадии исполнения приговора вопросов, связанных с исполнением приговора;

- обоснование необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на повышение точности и эффективности исполнения приговора.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

§ 1. Генезис правового регулирования исполнения приговора

Противодействие преступности включает социально-экономическую, правовую, воспитательную и идеологическую деятельность государства по совершенствованию общественных отношений, защите прав и законных интересов человека.

В системе противодействия преступности важную роль играют органы, причастные к исполнению приговора. Значимость правоприменительной деятельности снизится даже при оперативном расследовании преступления и рассмотрении дела в суде, назначении заслуженного наказания, если это наказание не будет надлежащим образом исполнено. Качественное исполнение приговора повышает его эффективность, способствует формированию у граждан убеждения в неотвратимости уголовной ответственности, усиливает воспитательное воздействие судебных решений.

Исполнением приговора завершается правовая деятельность, связанная с расследованием и судебным рассмотрением уголовного дела. От организации этой деятельности во многом зависит эффективность борьбы с преступностью. Только своевременное и точное исполнение всех предписаний, содержащихся в приговоре, может реально способствовать общему и индивидуальному предупреждению преступлений.

Для исполнения всех судебных решений, содержащихся в приговоре, необходима деятельность суда, прокуратуры, учреждений уголовно-исполнительной системы, других государственных органов. В этом смысле исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права. В законодательстве и юридической литературе применительно к деятельности, связанной с исполнением приговора, используются такие понятия, как «обращение приговора к исполнению», «приведение приговора в исполнение», «исполнение наказания», «уголовное судопроизводство по исполнению приговора», «стадия исполнения приговора», «уголовно-исполнительное судопроизводство».

Несмотря на определенную функциональную близость этих понятий, они не идентичны. В какой-то мере их дифференциация заложена в законодательстве. Так, в названии ст. 401 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) и ее содержании используется понятие «обращение к исполнению приговора», в ст. 402 и ст. 402² УПК – «приведение приговора в исполнение», в ст. 399 УПК – «исполнение наказания». То же можно обнаружить и в УПК БССР 1960 г., где в ч. 1 ст. 367 сказано, что обращение приговора к исполнению возложено на суд, постановивший приговор, а в ч. 2 этой же статьи указано, что органы, приводящие приговор в исполнение, немедленно извещают суд, постановивший приговор, о приведении его в исполнение. Налицо различие как субъектов, так и времени обращения приговора к исполнению и приведения его в исполнение.

Нельзя отождествлять понятия «исполнение приговора» и «исполнение наказания». Они неравнозначны. Понятие «исполнение приговора» по своему объему и содержанию шире, чем «исполнение наказания». Исполнение наказания предполагает исполнение лишь тех судебных решений, содержащихся в приговоре, которые касаются виновности и наказуемости лица. Исполнение же приговора включает в себя не только исполнение наказания, но также судебных решений, касающихся гражданского иска, вещественных доказательств, процессуальных издержек и т. п. В свою очередь понятие «уголовное судопроизводство по исполнению приговора» и «стадия исполнения приговора» идентичны. При этом понятие «исполнение приговора» является интеграционным, наиболее общим, объединяющим другие смежные понятия.

Развитие правового регулирования исполнения приговора происходило постепенно. В разные исторические эпохи степень детализации правовых норм, определяющих порядок исполнения приговора и статус субъектов, его исполняющих, была различной. Надо учитывать еще и тот аспект, что кроме норм права, существенное значение, а иногда даже определяющее, имели иные социальные нормы (религиозные, нравственные, обычаи, традиции и т. п.). Отсутствие принципа равенства всех перед законом, значительный разрыв в социальном статусе, а значит, и материальном положении различных слоев населения, не стимулировали стремления государства к упорядочиванию системы исполнения приговора. Положение осложнялось еще и тем, что виды уголовного

наказания были однообразны, ограничиваясь в основном смертной казнью, тюремным заключением и имущественной ответственностью как основной либо дополнительной мерой наказания за совершение преступления.

Ретроспективный взгляд на регулятивные возможности государства в сфере исполнения приговора предполагает использование формационного (социально-экономического) критерия в анализе общественных процессов не только в целом, но и локально, применительно к судебному контролю за исполнением приговора. Вместе с тем не следует пренебрегать цивилизационным подходом, основанным на принципах единого мирового исторического процесса, его особенностях в конкретных государствах с учетом форм правления, природных условий, территории государства, взаимоотношений с соседними государствами. Исходя из этого можно выделить несколько периодов, в рамках которых проявляется роль суда в исполнении принимаемых им же решений в связи с совершением преступления: 1) достатутный период (IX–XV вв.); 2) применение Статутов Великого княжества Литовского (XVI в. – до отмены Статута 1588 г. после включения белорусских земель в состав Российской империи); 3) применение Устава уголовного судопроизводства (1864–1917 гг.); 4) советский период; 5) переходный период (1991–2000 гг.); 6) современный период – с 2001 г.

До образования Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) на белорусских землях существовали мелкие княжества, в которых правосудие осуществлял сам князь и его приближенные. Для большей части населения, простых людей, в достатутный период (IX–XV вв.) функционировали копные суды. Они предназначались для крестьян, свободных поселенцев, мещан городов. Судопроизводство осуществлялось на основе обычного права, традиций и обычаев. В судебном процессе принимали участие все жители данной местности, но обычно было достаточно 10–20 человек, отличавшихся в данной местности добропорядочностью, чувством справедливости. Именно они и осуществляли судебный процесс¹.

¹ Юхо І.А. Копныя суды старажытнай Беларусі // Юстыцыя Беларусі. 1999. № 4. С. 55–59; Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Экаперспектыва, 2000. С. 109–111; Серегин А.В. Компаративистское исследование формы государства и правовой системы Московской и Литовской Руси. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного феде-

Вынесенный приговор подлежал немедленному исполнению, в том числе и смертный. Исполнением приговора, как правило, занимался потерпевший либо, по его просьбе, иные лица. Такой суд действовал эпизодически, и каких-либо постоянных копных судей не было. О преступлениях государственной важности рассмотрение дела осуществлялось самим князем с участием приближенных к нему чиновников. Приговор ими же и исполнялся. Профессиональных судей еще не было. Функции судей в вотчинах осуществляли сами феодалы либо назначенные ими лица.

Статуты ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг., как конституции феодального государства¹, ознаменовали новый этап в судоустройстве и судопроизводстве.

Белорусский историк права В.И. Ермолович обратил внимание на значение сословности в развитии государства и права: «Сословность (кастовость) – главный признак социально-экономической, политической и правовой систем феодализма, определяющий его организацию. Каждое сословие имеет свое юридическое место как в обществе и государстве, так и во всей системе общественных отношений. Специфика сословных субъектов правовых отношений обуславливает особенности их прав и обязанностей, а также объектов правоотношений данного типа»².

К концу XVI в. окрепло шляхетское сословие, стремившееся к расширению своих прав, установлению юридического равенства в своем сословии и ликвидации привилегий, которыми пользовались крупные землевладельцы. Их неоднократные обращения в сейме к Великому князю Литовскому и королю Польскому привели в конечном счете к судебной реформе на основе Статутов 1566 и 1588 гг. В основе судебной реформы лежало образование сословного суда для шляхты – земского суда, независимого от администрации. Возникновение таких судов стало возможным благодаря наличию писаного права, что в свою очередь, как правильно отмечал

рального ун-та, 2017. С. 131–132; *Басюк И.А.* Древние копные суды и их влияние на менталитет белорусов // Юстиция Беларуси. 2019. № 6. С. 75–79.

¹ *Бибило В.Н.* Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса: сб. науч. статей. Минск: Право и экономика, 2020. С. 97–129.

² *Ермолович В.И.* Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV вв.). Минск: БГЭУ, 2021. С. 69.

Я.А. Юхо, вызвало необходимость новой профессии – юриста¹, в том числе и профессионального судьи.

Статут Великого княжества Литовского 1588 г. определил статус судьи (раздел 4)². Статут требовал от судьи действовать в соответствии с правом, заботиться об авторитете суда. В земском суде судебные действия осуществляли судья, подсудок и писарь. Как заметил И.А. Басюк, слабым звеном в деятельности земского суда было отсутствие процедуры исполнения своих же решений³. Судебных исполнителей (судебных приставов), «врядников» при судах не было. В какой-то мере их функции осуществлял возный (должностное лицо в суде), который, кроме того, выполнял следственные действия (собираение доказательств, осмотр места происшествия и др.). Его статус был определен в Статуте 1588 г. (раздел 4, ст. 8–11). Тем не менее некоторые судебные решения так и оставались неисполненными⁴.

Кроме земского суда, в ВКЛ были и другие суды как местные, так и центральные, среди которых наибольшее значение имели городские и замковые суды, а также суды для татар и евреев. Высшим всеобщим судом был Господарский суд. Однако из-за занятости Великого князя суд заседал редко. Дела оставались нерассмотренными продолжительное время, и на смену Господарскому суду пришел Главный суд (Трибунал) – высшая судебная инстанция.

В Великом княжестве Литовском каждому из этих судов были присущи свои способы исполнения судебных решений. Вместе с тем прослеживается общая тенденция: суд обеспечивал начало исполнения своих решений, затем, насколько это было возможно, контролировал их исполнение, особенно по вопросам обеспечения права собственности.

Соединение Великого княжества Литовского с Польшей в одно государство – Речь Посполитую привело к проникновению польского права на территорию ВКЛ. Более того, постепенно в

¹ Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Минск: Універсітэцкае, 1992. С. 118.

² Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 / пераклад на сучасную бел. мову А.С. Шагун. Минск: Беларусь, 2016. С. 68–135.

³ Басюк І.А. Калі на беларускіх землях з’явіліся прафесійныя суддзі і якім быў іх прававы статус // Юстиция Беларусі. 2020. № 10. С. 75.

⁴ Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Минск: Беларуская навука, 2012. С. 363.

польские переводы Статута ВКЛ 1588 г. стали вноситься нормы польского права. Изменения произошли и в вопросах исполнения судебных решений. При судах стали функционировать должностные лица, в обязанности которых входило содействовать исполнению приговоров. Так продолжалось и после раздела Речи Посполитой, вплоть до отмены Статута ВКЛ 1588 г. Акт Императора Николая I от 25 июня 1840 г. № 13591 «О распространении силы и действия российских гражданских законов на все западные, возвращенные от Польши, области» в п. 1 провозгласил: «Отныне впредь, в губерниях: Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и в области Белостокской, всякое действие Статута Литовского и всех на основании сего Статута, или в дополнение к оному изданных Сеймовых конституций и иных постановлений прекратить, заменив их общими Российскими узаконениями и наблюдая как в решении дел по существу оных, так и в образе и формах производства их и разделении между присутственными местами, тот самый порядок, который учрежден для прочих внутренних областей Империи»¹. Однако фактически отдельные положения Статута ВКЛ действовали до середины 80-х гг. XIX в. Более того, некоторые положения Статута ВКЛ 1588 г., как отмечает И.А. Сороковик, были включены в Полное собрание Законов Российской империи и применялись в судах Беларуси вплоть до 1917 г.²

Новый этап уголовного процесса был связан с принятием Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г.³ В определенной мере в нем учтены некоторые положения уголовно-процессуального характера, помещенные в Своде Законов Российской империи 1832 г., где в гл. 10–12 были изложены нормы, касающиеся исполнения приговора.

В Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. отдельно изложен порядок исполнения приговоров мировых судей (гл. 10 «Об исполнении приговоров») и судей других государственных судов (раздел 6 «Об исполнении уголовных приговоров»).

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XV. Отделение первое. 1840 (от 13044–14140). Спб., 1841. С. 443.

² *Саракавік І.А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. Мінск: А.М. Вараксін, 2021. С. 92.

³ Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 118–384.

Согласно ст. 183 Устава уголовного судопроизводства Российской империи «приговоры мирового судьи исполняются им самим». Мировому суду были подсудны уголовные дела о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности, поэтому и наказания были соответствующими (выговоры, замечания, денежные взыскания, арест, тюремное заключение на небольшой срок). Что касается приговоров судов, превышающих компетенцию мировых судей, то в разделе 6 «Об исполнении уголовных приговоров» достаточно подробно регулировалась деятельность суда по исполнению приговора. Кроме того, в этом разделе Устава содержатся нормы, которые существуют и в современном уголовно-процессуальном законодательстве: момент вступления приговора в законную силу (ст. 941), исполнение некоторых видов приговоров самим судом (ст. 947, 958, 789 и др.), обращение приговора к исполнению (ст. 957), отсрочка исполнения приговора (ст. 959). Значительное внимание также уделено правовому регулированию деятельности прокурора при исполнении приговора (ст. 948, 949, 956). Такая живучесть уголовно-процессуальных норм объясняется не только высоким уровнем юридической техники, но прежде всего глубокой научной и практической проработкой сферы общественных отношений, существующих при исполнении приговора.

Следует, однако, отметить, что Устав уголовного судопроизводства Российской империи в полной мере начал применяться на белорусских землях только с середины 80-х гг. XIX в. спустя двадцать лет после его принятия. Такой разрыв во времени был связан с необходимостью упрочения нового государственного языка (русского), также подготовкой юридических кадров.

Уголовно-процессуальное регулирование исполнения приговора активно изучалось на рубеже XIX–XX вв., при этом исследователи порой придерживались противоположных научных позиций. Так, И.Я. Фойницкий полагал, что исполнение приговора – самостоятельная часть уголовного процесса, в которой значимую роль играет суд: «Как акт судебной власти исполнение приговора принадлежит последней и составляет проявление судебного ведомства или судебной компетенции»¹. Вместе с тем И.Я. Фойницкий отмечал, что исполнительная деятельность как таковая, т. е. фактиче-

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 568.

ское исполнение приговора, не может всецело лежать на судебной власти. «Но судебной власти во всяком случае должно принадлежать право наблюдения за исполнением приговоров»¹.

С.И. Викторский поставил вопрос о том, какому ведомству – судебному или административному – следует поручить исполнение приговоров и пришел к выводу, что те судебные решения, исполнение которых соответствует природе судебной власти, должны осуществляться путем судебных действий, исполнение других – организуется прокурором и осуществляется административными органами, а прокурор наблюдает за точным и безотлагательным исполнением приговора².

В октябре 1917 г. к власти пришли большевики. Декретом о суде № 1, изданным СНК РСФСР 24 ноября 1917 г., упразднено дореволюционное законодательство и заложены основы для создания новых правоохранительных органов³. В развитие этого Декрета изданы Декрет № 2 о суде и Декрет № 3 о суде⁴. Однако на белорусских землях они по существу не действовали ввиду продолжительных военных действий.

В конце 1917 г. на неоккупированной части Беларуси была установлена советская власть и создан высший орган власти – Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап), который постановил образовать СНК и комиссариаты. До издания УПК РСФСР в войсках применялся Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Для истории Беларуси (1917–1921 гг.) характерна активизация как завоевателей, так и белорусских общественно-политических сил. Нельзя сбрасывать со счетов и желание большевиков сохранить советскую Россию в границах Российской империи. Причем все властные структуры, сменявшие одна другую, пытались закрепиться в Беларуси, в том числе и путем создания своих правоохра-

¹ Там же. С. 569.

² *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Городец, 1997. С. 426–428.

³ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 26. Отдел первый. Ст. 420; № 52. Ст. 585.

нительных органов¹. И это на фоне активных действий местных вооруженных формирований². Из-за сложных общественно-политических и национальных процессов Беларусь как государство провозглашалось несколько раз³.

Воздействие законодательства России на правоприменительную практику Беларуси всегда было существенным, особенно в первые годы советской власти. Многие нормативные правовые акты РСФСР распространяли свое действие на территорию Беларуси, и об этом ЦИК выносил постановления. Так, 25 мая 1922 г. был принят УПК РСФСР⁴, а его новая редакция – 15 февраля 1923 г.⁵ Действие УПК РСФСР распространялось и на Беларусь⁶. В дальнейшем в этот кодекс вносились изменения и дополнения и он применялся и издавался как Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР. Его действие прекратилось только после вступления в законную силу УПК БССР 1960 г.

Советский период белорусской государственности был довольно противоречив. УПК БССР 1923 г. в ст. 454–465 регламентировал уголовно-процессуальную деятельность, связанную с исполнением приговора, касающуюся вступления приговора в законную силу, обращения приговора к исполнению, рассмотрения возникших в стадии исполнения вопросов, для разрешения которых необходима судебная деятельность. Заметим, что значительная роль в исполнении приговора принадлежала не суду, а органам, осуществлявшим исполнение наказания. Научные проблемы исполнения приговора в тот период почти не исследовались. В учебной юридической литературе лишь фрагментарно излагались отдельные ас-

¹ Чернякевич А.Н. БНР. Триумф побежденных. Минск: А.Н. Янушкевич, 2018.

² Симонова Т. Я зеленый генерал // Родина. 1997. № 11. С. 36–41.

³ Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 тамах. Минск: БелЭн, 1993. Т. 1. С. 384–390, 400–407, 464–483.

⁴ Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР: Пост. ВЦИК, 25 мая 1922 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 187–229.

⁵ Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР: Пост. ВЦИК, 15 февр. 1923 г. // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. 1917–1954 / сост. Л.Н. Гусев; под ред. С.А. Голунского. М., 1955. С. 251–294.

⁶ О распространении действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР второго издания на территорию Белоруссии: постановление II сессии ЦИК ССРБ IV созыва от 30 марта 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Советской Социалистической Республики Белоруссии. 1923. № 4. Ст. 41.

пекты исполнения приговора. Только в 1958 г. в БССР появилась первая научная публикация по проблемам исполнения приговора¹.

Принятые в 1958 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», а затем 29 декабря 1960 г. УПК БССР² (введен в действие с 1 апреля 1961 г.) послужили новым этапом в развитии юридической науки, в том числе и по проблемам исполнения приговора³.

УПК БССР 1960 г. по сравнению с УПК 1923 г. в значительной мере усилил значимость суда при исполнении приговора. В течение всего периода действия УПК в него вносились дополнения, касающиеся срока обращения приговора к исполнению, расширения круга вопросов, подлежащих разрешению в стадии исполнения приговора, процедуры судебного заседания, предметом которого было рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора. В определенной мере этому способствовала правовая доктрина, основанная на глубоком изучении общественных отношений, присущих тому периоду белорусской государственности.

Упразднение СССР и объявление бывших союзных республик самостоятельными и независимыми государствами сопровождалось в Беларуси примерно в течение десяти лет переходным периодом. Советское законодательство тогда еще действовало, но в той мере, в какой оно не противоречило статусу Беларуси – нового суверенного государства, возникшего на постсоветском пространстве.

¹ Матвиенко Е.А. Некоторые вопросы исполнения приговора в советском уголовном процессе (к проекту УПК БССР) // Вопросы уголовного права и процесса: сб. статей. Минск: БГУ, 1958. Вып. 1. С. 183–200.

² Закон об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР: принят четвертой сессией Верховного Совета БССР пятого созыва 29 декабря 1960 г. // Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР. 1961. № 1. Ст. 5.

³ Куцова Э.Ф. Исполнение приговора. М.: Изд-во МГУ, 1960; Аврах Я.С. Исполнение приговора по УПК РСФСР // Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1961. С. 190–201; Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963; Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964; Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. Минск: Вышэйшая школа, 1968; Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979; Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978; Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982; Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989.

Законом Республики Беларусь от 19 сентября 1991 г. № 1085-XII «О названии Белорусской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Декларацию Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики и Конституцию (Основной Закон) Белорусской ССР» Верховный Совет БССР постановил переименовать Белорусскую ССР в Республику Беларусь и согласно этому наименованию внести изменения во все нормативные правовые акты. УПК Белорусской ССР 1960 г. был переименован в УПК Республики Беларусь. Глава 32 «Исполнение приговора» не подвергалась существенным изменениям. В юридической науке проблемы исполнения приговора в этот период исследовались в той мере, в какой предполагались изменения в Уголовном кодексе (далее – УК). Сфера научных интересов переместилась на проблемы судебной власти, необходимости дифференциации уголовного процесса и другие концептуальные вопросы.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь был утвержден Президентом Республики Беларусь 16 июля 1999 г., опубликован 5 октября 1999 г., введен в действие Законом Республики Беларусь от 16 октября 2000 г. № 430-З.

УПК Республики Беларусь 1999 г. открыл новые возможности в правоприменительной деятельности, связанной с исполнением приговора. В 2014 г. был опубликован «Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь»¹, где в гл. 41 «Порядок исполнения приговоров, определений, постановлений суда» изложены правовые положения, касающиеся уголовного судопроизводства по исполнению приговора.

§ 2. Системообразующие элементы стадий уголовного процесса

Уголовный процесс является одним из важнейших индикаторов отношений личности и государства, политического режима, уровня экономического развития общества, изменение которых

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / под науч. ред. М.А. Шостака. Минск: Академия МВД, 2014. С. 947–967.

неизбежно сказывается не только на его содержании, но и процессуальной форме. Все виды уголовного процесса (частноисковой, розыскной, состязательный) отражали уровень развития общества и государства. Основополагающими при их смене являлись: система принципов их построения, круг прав и обязанностей участников уголовного процесса, разделение функций между ними.

Сущность уголовного процесса менялась сообразно историческим эпохам. Наиболее наглядно проявлялось преобладание досудебной или судебной частей уголовного процесса. В любом случае уголовный процесс разделялся на определенные этапы, периоды производства по уголовному делу. Современный облик уголовный процесс начал приобретать со второй половины XIX в. Существенная его модернизация в аспекте изменения процессуальной формы наметилась в начале XXI в., когда расширились возможности обвиняемого влиять на ход уголовного процесса и его результаты, к числу которых относятся: появление новых оснований примирения обвиняемого с потерпевшим; прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием; сокращенный порядок судебного разбирательства; ускоренное производство; досудебное соглашение о сотрудничестве. В юридической науке обсуждаются вопросы применения медиации при решении вопроса об ответственности за совершенное преступление. Если под медиацией понимать посредничество, минуя традиционные органы, ведущие уголовный процесс, то как явление она не имеет отношения к уголовному процессу.

Сущность и содержание каждой из стадий уголовного процесса достаточно разработаны в юридической науке. Что касается самого термина «стадия уголовного процесса», то УПК не содержит его легального разъяснения (ст. 6 «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе»), хотя в содержании УПК упоминается (ч. 1, ч. 2 ст. 136), наряду с такими понятиями, как «стадия судебного разбирательства» (ч. 2 ст. 29, ч. 1 ст. 80 и др.), «стадия предварительного расследования» (ч. 2 ст. 119 и др.), «стадия судебного производства» (ч. 1, ч. 8 ст. 124) и др. В юридической науке иногда вместо него применяются как равноценные, взаимозаменяющие понятия «этап», «цикл», «фаза», однако широкое распространение получил именно термин «стадия», который в наибольшей мере подходит к описанию процесса, совокуп-

ности действий, направленных на достижение определенного результата.

Любой объект, будь то естественный или искусственный, является системой, обладающей целостностью или рассматриваемой как целое, поэтому в качестве системы можно рассматривать и уголовный процесс, и отдельные его стадии. Иными словами, уголовный процесс – это система систем, которые находятся в определенной субординации и координации. Каждая из них представляет собой сложноорганизованный объект со своими элементами и связями между ними. Если в некоторых объектах определить «точную границу» между его системами (частями) оказывается трудным даже при наличии конкретных критериев разделения на подсистемы, то это не относится к уголовному процессу, где законодатель заранее определил рамки каждой стадии. Вместе с тем уголовный процесс – это не конгломерат стадий, не связанных между собой. Уголовный процесс предполагает не просто движение дела от стадии к стадии, а его развитие, приобретение новых качеств.

Каждой стадии уголовного процесса присуще общее, что объединяет их в единый уголовный процесс, и особенное, что придает им самостоятельность. Общее роднит стадии между собой, но упускает то специфическое, что характерно для отдельной стадии.

Общим для всего уголовного процесса, как и отдельных его стадий (этапов), является правовая природа уголовного судопроизводства. Именно она составляет ту первооснову, которая формирует уголовный процесс в целом. По словам Н.Н. Полянского, правильное определение правовой природы уголовного процесса «это – альфа и омега ... науки уголовного процесса, ее начало и заключение»¹.

Вопрос о правовой природе уголовного процесса неоднократно был предметом оживленных дискуссий. Рассмотрению этой проблемы посвящено немало страниц в юридической литературе второй половины XIX – начала XX в.² Полемика велась главным

¹ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 75.

² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Спб., 1916. С. 13–17; Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. С. 11–41; Розин Н. К вопросу о «новой теории уголовного процесса» // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 2. С. 309–324.

образом вокруг того, что составляет правовую природу уголовного процесса: только уголовно-процессуальная деятельность, или только уголовно-процессуальные отношения, или то и другое вместе взятое, а также, что выдвигать на передний план: уголовно-процессуальную деятельность или уголовно-процессуальные отношения, если считать, что оба эти компонента выражают природу уголовного процесса¹.

В корреляции уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности В.Н. Шпилев увидел внешнюю и внутреннюю форму уголовного процесса: «В уголовном процессе внутренняя правовая форма уголовного процесса (процессуальные отношения) и внешняя процессуальная форма (форма процессуальной процедуры) неразрывно связаны между собой и образуют нечто целое»². Такое их взаимодействие обеспечивает взаимосвязь с уголовным правом в направлении реализации уголовной ответственности. Все это происходит не одномоментно, а поэтапно, как правильно обратил внимание Н.Н. Ковтун: «ответственность – обязанность», «ответственность – осуждение», «ответственность – наказание», «ответственность – судимость». При этом осуществление уголовно-процессуальных отношений диалектически развивает уголовно-правовые отношения и раскрывает содержание категории «уголовная ответственность». В момент вступления обвинительного приговора в законную силу реализуется такой элемент уголовной ответственности, как осуждение, т. е. государственное порицание преступника и официальное признание его виновным, а погашение или снятие судимости исчерпывает все отношения между лицом, совершившим преступление, и государством³.

¹ Малешин Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2010. № 4. С. 36–60; Малахова Л.И. Методологические основы и предмет уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 34–37; Зотов Д.В. Содержание уголовно-процессуальной деятельности (критический обзор работ последних лет) // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 15 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2013. С. 103–113.

² Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. С. 102.

³ Ковтун Н.Н. Диалектика уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений в контексте сути, содержания и процесса реализации уголовной ответственности // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 36–40.

Деятельность человека всегда и во всех формах является общественной деятельностью. Будучи включена в социальный контекст, она характеризуется системой общественных отношений.

Природе уголовного процесса присуще единство, своего рода логическая последовательность уголовно-процессуальных действий, и это важно как для государства, так и для человека. Отыскав приоритетные положения в расследовании и рассмотрении уголовного дела и подвергнув их уголовно-процессуальному регулированию, государство тем самым стремится обеспечить правовой порядок. Именно поэтому уголовный процесс носит публичный характер, хотя частные аспекты при его осуществлении учитываются. «Ближайшим же последствием правовой нормировки судебной деятельности, – писал Н.Н. Розин, – является то, что вся эта деятельность приобретает форму и характер юридического отношения»¹.

Вместе с тем нельзя отождествлять деятельность и отношения. Отношение – это форма связи и взаимодействия субъектов отношений, деятельность же – это форма непосредственного воздействия субъектов на определенный объект. Общественные отношения проявляются как объективированная деятельность. Соотнося общественные отношения с деятельностью, необходимо учитывать, что деятельность выступает в двух видах: отношения между человеком и природой и отношения людей друг к другу.

В УПК изложены модели всех возможных уголовно-процессуальных отношений. Однако в реальности по конкретному уголовному делу реализуются только некоторые из них, проявляясь в виде уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные отношения (правоотношения) взаимосвязаны и взаимообусловлены, являясь необходимыми сторонами в существовании уголовного процесса. При этом ни одна из них не может заменить другую. Уголовно-процессуальная деятельность обеспечивает динамику, развитие функций каждого своего субъекта, а уголовно-процессуальные правоотношения – направление их деятельности. Они не существуют изолированно, проявляясь комплексно, и оказывается, что уголовный процесс представляет собой

¹ Розин Н.Н. Процесс как юридическая наука (Из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 8. С. 27.

их систему. При этом схожие их объединения группируются и в конечном счете образуют стадии уголовного процесса, иначе не было бы оснований разделять уголовный процесс на стадии.

Как верно заметила З.Ф. Коврига, уголовно-процессуальная деятельность – сложное, внутренне дифференцированное единство составляющих ее компонентов (субъектов и участников, целей и результатов, действий и операций, средств и способов), которые органически соединены между собой с помощью процессуально-временных (стадий процесса) и структурных, координационных связей и отношений¹.

Деятельность сама по себе динамична и способна переходить из одного состояния в другое. Однако для этого нужна преемственность между действиями, на основе которой появляется усложнение последующей деятельности, что приводит к изменению ее качества, и все это происходит в течение определенного времени. По такой схеме развивается уголовный процесс.

Уголовный процесс внешне проявляется в виде уголовно-процессуальной деятельности, состоящей в свою очередь из уголовно-процессуальных действий участников уголовного процесса. При этом эти действия подвергнуты влиянию различных социальных регуляторов, преобладающими из которых являются нормы уголовно-процессуального права. Однако на различных этапах реализации этих действий могут превалировать иные социальные регуляторы: моральные, политические, экономические, эстетические и т. д. Уголовно-процессуальные регуляторы в совокупности с иными социальными нормами представляют собой моонормы, обеспечивающие производство по уголовному делу. Поскольку при расследовании и рассмотрении уголовного дела преобладают нормы права (уголовно-процессуального права), такого рода деятельность принято именовать уголовно-процессуальной деятельностью. Неудачным представляется понятие «неправо», которое используют отдельные авторы применительно к моральным, религиозным и иным социальным нормам², используемым наряду с нормами пра-

¹ Коврига З.Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Вып. 8. Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики / под ред. К.А. Панько. Воронеж, 1999. С. 126.

² Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 92–93.

ва. Конечно, эти нормы не являются нормами права, но они применяются вместе с ними. Их синкретизм превращает такого рода мо-нонормы в юридические нормы, что позволяет установить индивидуальное право применительно к субъектам объективного права.

Понятие «действие» ассоциируется с такими понятиями, как взаимодействие, движение. В конкретном действии человека проявляется его воля, активность, отношение к другому человеку или объектам материального мира. Действие, таким образом, носит социальный характер, и его результатом являются преобразования в социальной сфере, в том числе и в предметах, орудиях труда и т. п. Действия как элементы социальной активности, соответствующего поведения имеют определенную целенаправленность¹.

Из системы действий складывается деятельность. В действиях выражаются отношения субъектов уголовного процесса. В связи с этим наблюдаемые внешние действия являются необходимым условием механизма правореализации и направленности мотивов поведения.

М. Вебер писал, что действием следует называть «действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл. “Социальным” мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него»². Действительно, поведение человека может быть выражено как в действии, так и в бездействии. В обоих случаях заложен социальный смысл. Особенно наглядно это проявляется в уголовном процессе, когда и бездействие некоторых субъектов будет правомерным, в отличие от уголовного права, где бездействие может быть элементом состава преступления. Таким образом, бездействие – это такое же действие, причем юридически значимое.

Итак, уголовно-процессуальная деятельность состоит из процессуальных действий. Если из нее мысленно удалить осуществляющие ее действия, то от деятельности вообще ничего не останется.

¹ Прусаков А.Д. Действие как форма юридически значимого поведения // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7. С. 13.

² Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 602–603.

В деятельности проявляется человеческая активность, динамичность в реализации своей цели. В уголовном процессе под действием следует понимать не просто определенное состояние человеческого тела, не его биологический смысл, а социальный, регулируемый социальными нормами. Вместе с тем уголовно-процессуальные факты могут проявляться не только в действиях человека, но и в отсутствии его активности на заявление ходатайств, представление доказательств, подачу жалоб и т. д. Все это можно оценивать как соответствующее поведение, своего рода форму реализации своего права, его субъективный смысл.

Системообразующим элементом уголовного процесса являются уголовно-процессуальные действия, различные по своему содержанию и обеспечивающие уголовному процессу его протяженность во времени. Традиционно уголовный процесс рассматривается как система стадий, где каждая последующая стадия надстраивается над предыдущей и не может ее повторять. Все стадии направлены на достижение общей цели – разрешение юридического конфликта.

Уголовный процесс охватывает собой деятельность многих его участников с их разнообразными функциями, статусом, интересами, правами и обязанностями. Деятельностью всех их необходимо управлять. В связи с этим актуальным является вопрос о критериях выделения стадий уголовного процесса. Следует заметить, что в реальном уголовном процессе, т. е. при производстве по конкретному уголовному делу, процессуальные (процедурные) и функциональные действия осуществляются сообща и не могут существовать отдельно, поскольку каждый участник уголовного процесса должен действовать в пределах своего статуса и функций. Нельзя также пренебрегать и тем фактом, что в каждой из стадий уголовного процесса получают специфическое преломление принципы уголовно-процессуального права, в одних стадиях только зарождаясь, а в других – получая свою максимальную реализацию.

Важным фактором уголовного процесса является его динамичность, переход из одной стадии в другую. При этом своеобразной демаркационной линией будет уголовно-процессуальный документ, которым завершается стадия и который служит основанием для начала уголовно-процессуальной деятельности в другой стадии. Движение уголовного процесса от цели к результату происхо-

дит не беспорядочно и хаотично, а имеет свою предварительную (промежуточную) завершенность для достижения полного окончания уголовного процесса. Можно заметить структурное усложнение с ростом стадийности. Некоторые же стадии являются по существу усеченными и факт их существования подвергается критике (например, стадия возбуждения уголовного дела). Наличие проверочных стадий уголовного процесса (апелляционное и надзорное производство, а также стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам) является своего рода гарантией исправления допущенных ошибок в предыдущих стадиях уголовного процесса.

Смена стадий уголовного процесса возможна тогда, когда решены задачи предыдущей стадии, что создает процессуальную основу для последующей стадии. Внешне это проявляется в виде итогового акта соответствующей стадии. Все процессуальные основания стадий должны согласовываться одно с другим, поскольку, как отмечает В.М. Кобяков, «каждое процессуальное основание, выступая связующим звеном между соответствующими стадиями процесса, в то же время определяет имеющиеся связи между уголовным правом и уголовным процессом, давая четкую процессуальную характеристику результатам расследования и рассмотрения уголовного дела»¹. При этом одна стадия является своего рода гарантией для другой, где процессуальные гарантии имеют строго целевое назначение и подчинены общим задачам уголовного процесса. Их должно быть достаточно, чтобы исключить возможность осуждения невиновного или, наоборот, оставления лица, совершившего преступление, безнаказанным. Именно благодаря стадийности уголовного процесса имеется объем гарантий, надежно обеспечивающий выполнение его назначения². Наличие стадий уголовного процесса позволяет завершить уголовное дело по тем или иным основаниям на любой из них.

¹ Кобяков В.М. Понятие и значение процессуальных оснований стадий уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1985. С. 52.

² Кобяков В.М. О стадийности уголовного судопроизводства и единстве уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальные формы борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1983. С. 17.

Уголовный процесс представляет собой систему стадий, перечень которых является исчерпывающим, и помимо стадий процессуальная деятельность недопустима¹. Следует различать пять обычных стадий: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение и подготовка судебного разбирательства, судебное разбирательство, исполнение приговора. Кроме того, в УПК предусмотрены три исключительных стадии: апелляционного производства, надзорного производства и стадия производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Все стадии уголовного производства взаимосвязаны. При этом одна стадия отличается от другой непосредственными для каждой стадии задачами, кругом субъектов, участвующих в той или иной стадии, специфическими уголовно-процессуальными действиями, итоговым для каждой стадии процессуальным решением.

Всякая деятельность имеет определенную структуру, которая представляет собой относительно устойчивую связь элементов, что приводит к образованию нового качества в виде формирования практики как стереотипа деятельности².

Деятельность в уголовном процессе можно представить в виде следующих сущностных элементов: 1) потребность в реализации деятельности; 2) наличие субъектов деятельности; 3) система конкретных действий; 4) совокупность целей и результатов деятельности; 5) процесс преодоления трудностей в деятельности; 6) изменение статуса субъектов деятельности; 7) взаимоотношения субъектов деятельности; 8) условия, в которых протекает деятельность³.

«Главное в регулировании, – пишет В.В. Лазарев, – обозначение общих целей регулирования, установление параметров (от и до), установление исключений для определенных типичных и нетипичных случаев»⁴.

¹ Татаров Л.А. О стадийности уголовного процесса в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 107.

² Давыдов В.В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Вопросы психологии. 2003. № 2. С. 43.

³ Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: избр. тр. Минск: Право и экономика, 2010. С. 272.

⁴ Лазарев В.В. Новое видение сферы правового регулирования // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 14.

Деятельность в уголовном процессе опосредуется различными социальными нормами, среди которых наибольшее место занимают уголовно-процессуальные нормы¹. В УПК заложена модель уголовного процесса как социальной системы, которая должна быть реализуемой, работающей и исходить из существующей системы культуры, проявляющейся в виде взаимосвязанного единства социальных норм, идей, материальных условий, т. е. феноменов, имеющих идеологическую, политическую, экономическую, моральную направленность, в конечном счете приобретающих юридическую форму ввиду превалирования в ней именно правовых, уголовно-процессуальных регуляторов. Главная ценность УПК – в информативности его текста, поскольку субъектами деятельности в уголовном процессе являются не только должностные лица, обеспечивающие производство по уголовному делу, но и стороны конфликта, а также лица, не заинтересованные в исходе дела. В связи с этим важно отобразить в УПК их коммуникативные связи. Из этого следует, что для УПК характерны три основных свойства: 1) передача буквальной информации как неизменной сущности УПК, что выражается в нормах, носящих абсолютно-определенный характер; 2) широкие возможности для интерпретации относительно-определенных норм права; 3) пронизанность УПК единым контекстом, своего рода «духом», обеспечивающим его смысловой потенциал.

В связи с этим качество осуществления деятельности в значительной мере зависит от состояния УПК, причем не только уровня развития юридической техники, но и направленности его дальнейшего развития.

Информатизация общества предполагает пересмотр двух конкурирующих тенденций в уголовном процессе: идти по пути дальнейшей детализации норм уголовно-процессуального права, ограничивая тем самым возможности усмотрения, либо, наоборот, предоставить широкий простор для дискреционных полномочий (усмотрения) органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Развитие уголовного процесса по пути технологизации означает своего рода приспособление научно-технических достижений к решению задач уголовного процесса в

¹ Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск: Право и экономика, 2001. С. 100–145.

целях минимизации прежде всего процессуальных затрат и соответственно ускорения производства по уголовному делу.

Определяя структуру деятельности, надо иметь в виду, что не все ее элементы имеют одинаковое значение. Среди них цель деятельности является ведущей, предопределяющей. Деятельность, лишенная цели, бессмысленна, порой хаотична, хотя может проявляться в виде телодвижений. Цель появляется в процессе познания и придает деятельности качество целесообразности. Именно цель определяет структуру деятельности и является системообразующим фактором, объединяющим и направляющим структурные элементы деятельности¹.

На первый взгляд, любая цель только субъективна, так как существует в представлении еще до начала самой деятельности, но она и объективна: цель можно определить через отношение к потребности как образ, предмет, осознаваемый человеком. Цель всегда детерминирована объективным миром².

Цели уголовного процесса определяют не только процедуру расследования и рассмотрения уголовного дела, но и сферу правового регулирования, объем финансирования, затрат на осуществление соответствующей деятельности. Поэтому само по себе определение целей уголовного процесса, значимости для всей системы общественных отношений трудно переоценить.

Т.Н. Добровольская и П.С. Элькинд отмечали: «Категория “цель” отвечает на вопрос о том, ради чего ведется соответствующая деятельность (в данном случае уголовное судопроизводство), на что она направлена. Но в уголовном судопроизводстве эта категория многоаспектна и не может быть сведена только к познанию истины либо только к обеспечению применения справедливого наказания к виновному. В своем конкретном практическом выра-

¹ *Кодин В.Н.* К проблеме определения понятия «цель» // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1968. № 1. С. 30; *Чулюкин Л.Д.* Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. С. 6–7; *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 3-е изд. перераб. и доп. М.: СГА, 2003. С. 272.

² *Дрёмов В.Г.* Понятие целей и средств уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве и прокурорском надзоре: сб. науч. тр. М.: ВЮЗИ, 1981. С. 4.

жении цель советского уголовного процесса есть комплексные цели-задачи»¹.

В науке уголовно-процессуального права вопрос о целях уголовного процесса является дискуссионным. Существует два основных направления. Первое состоит в том, что целью является разрешение криминального юридического конфликта, а второе – защита нарушенного права.

Первое направление было характерно для дореволюционных юристов после принятия Устава уголовного судопроизводства России 1864 г., а также для советских процессуалистов. В современный период превалирует второе направление, связанное с обеспечением защиты прав и законных интересов личности.

В.А. Лазарева пишет, что «судебная защита в уголовном процессе – это целая система закрепленных законом уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих соблюдение и охрану от всевозможных нарушений при производстве по уголовному делу прав и свобод участников уголовного судопроизводства, восстановление нарушенных прав и компенсацию причиненного этим нарушением ущерба. Судебная защита – более чем принцип, она, по сути, совпадает с назначением уголовного судопроизводства»². И это действительно так, поскольку без расследования и рассмотрения уголовно-правового конфликта невозможно защитить права и законные интересы лиц, которые в этом нуждаются по данному уголовному делу.

Уголовный процесс как деятельность его участников представляет собой их взаимодействие. При этом субъектом взаимодействия является каждый его участник. Перед всеми ними стоит «общая» цель, хотя направленность их интересов, функций, статусов не совпадает. И этой целью будет являться рассмотрение юридического конфликта. В достижении такого рода цели заинтересованы все, общество в целом. Но есть и более конкретная цель с ориентацией на интересы конфликтующих сторон, что достаточно обстоятельно за-

¹ Добровольская Т.Н., Элькин П.С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практика / Под общей ред. чл.-корр. АН УССР П.Е. Недбайло и д-ра юрид. наук В.М. Горшенева. М.: Юрид. лит., 1976. С. 270.

² Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 92–93.

креплено в ст. 7 УПК, где сказано: «Задачами уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства», а далее изложены пути решения этих задач. Однако без рассмотрения юридического конфликта в условиях уголовного процесса сама по себе защита личности, ее прав и свобод не может произойти. Отсюда задачи уголовного процесса, хотя и обращены к защите интересов личности, но все же через рассмотрение юридического конфликта, т. е. через уголовный процесс. Попутно возникает вопрос: в какой момент можно полагать, что они будут защищены? Д.Я. Малешин пишет: «Если использовать общепринятую терминологию, то процесс реального восстановления права следует именовать исполнением судебных постановлений»¹. В уголовном процессе – исполнением приговора, т. е. правовая защита может быть обеспечена только правовым путем. Конечно, жизнь, здоровье и другие невозможные в реальности блага не могут быть воспроизведены, поэтому более определенной защиты прав и интересов личности не может быть. В этом смысле интерес представляет точка зрения И.Б. Михайловской, рассматривающей цель уголовного процесса в двух уровнях. Первый уровень связан с функционированием всей системы уголовной юстиции как желательной и полезной для всего общества, что выражено в ст. 6 УПК РФ (защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений). Второй – проявляется в производстве по конкретному уголовному делу, что выражается в достижении истины².

В начале XX в. определенное распространение получила точка зрения, что целью уголовного процесса является установление истины. Г.С. Фельдштейн писал, что как бы ни изменились формы процесса в различные эпохи, конечная цель уголовного процесса остается неизменной – он предназначен для раскрытия истины³. Такое же мнение высказал и С.В. Познышев, отмечая, что суд должен стремиться в каждом деле раскрыть объективную, материаль-

¹ Малешин Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4. С. 46.

² Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 36.

³ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 1.

ную истину¹. В советской литературе бытовало мнение, что можно раскрыть любое преступление и установить истину².

Безусловно, современные научные технологии позволяют расширить возможности познания в уголовном процессе. Но одновременно в УПК заложены и такие виды производства по уголовному делу, в которых цель установления истины носит не столько реальный, сколько формальный характер. Например, при осуществлении производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, хотя и оговаривается, что порядок производства по уголовному делу определяется по правилам УПК, однако гарантий, что лицо не скрыло от органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, нет. Получает распространение и идея о введении медиации в уголовный процесс, где изначально не ставится цель установления истины.

Кроме общей цели уголовного процесса, существуют промежуточные цели, т. е. задачи, присущие каждой стадии уголовного процесса.

Цель уголовного процесса может быть достигнута только тогда, когда будут решены задачи необходимых стадий. Применительно к стадиям задачи будут главным систематизирующим элементом, придающим стадиям качественную обособленность совершаемых действий.

Наряду с термином «стадия» уголовного процесса в УПК и юридической литературе используется термин «производство» по уголовным делам. Сопоставляя их, Л.А. Пупышева отмечает, что они представляют собой «парные, составляющие единое целое, правовые категории»³. С.В. Бурмагин использует понятие «судебные производства», под которым понимает не часть уголовного

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 29–30.

² Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М.: Госюриздат, 1961. С. 27–31; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в современном уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 46; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 43.

³ Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. С. 8.

процесса, а любые самостоятельные, обособленные производства, осуществляемые судом в связи с рассмотрением не только уголовного дела, но и так называемых судебных материалов, подлежащих разрешению в порядке уголовного судопроизводства¹.

В юридической литературе интерес исследователей из сферы изучения теории стадий уголовного процесса переместился на изучение теории производств. При этом для их наименования используются понятия «уголовное производство», «процессуальное производство», «уголовно-процессуальное производство»². Если говорить о терминологических преимуществах, то универсальным термином видится «уголовно-процессуальное производство», поскольку учитываются особенности деятельности в том числе и в досудебной части уголовного процесса, что наглядно заметно в УПК Республики Беларусь, где в главах 44–49² изложена специфика в том числе и досудебной уголовно-процессуальной деятельности применительно к категориям соответствующих дел.

Стадии уголовного процесса и уголовно-процессуальные производства – самостоятельные структурные компоненты прежде всего по своим задачам. Если стадии уголовного процесса отображают необходимость выражения времени протекания функциональной деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности, то уголовно-процессуальные производства выполняют предметно-реализующее назначение. В уголовно-процессуальных производствах функционирует, как правило, несколько стадий, осуществляемых субъектами, которые реализуют соответствующие задачи сообразно форме уголовного процесса.

Для уголовно-процессуальных производств характерна относительная самостоятельность, своего рода автономность, и полистадийность, когда в конкретном виде производств функционирует

¹ Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятие и виды // Государство и право. 2019. № 2. С. 146.

² Рустамов Х.У. Уголовный процесс. М.: Закон и право, 1998. С. 12–18; Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9, 24; Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 7, 16; Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 19; Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 47–51.

несколько стадий уголовного процесса. Ю.К. Якимович подразделил уголовный процесс «как бы по вертикали» на виды уголовных судопроизводств и «как бы по горизонтали» на уголовно-процессуальные стадии¹.

Деятельность по любому уголовному делу осуществляется в условиях конкретного вида производства и на конкретном этапе, стадии расследования и рассмотрения уголовного дела. Что касается предложения Ю.К. Якимовича разделять уголовный процесс на виды производств и систему стадий, то такой подход способен помочь выявить систему и структуру уголовного процесса в целом. Изучение и осуществление стадий уголовного процесса по конкретному уголовному делу и принадлежность данного уголовного дела к определенному виду производства осуществляется с использованием, применением общих положений УПК и уголовно-процессуальных категорий. В связи с этим нельзя согласиться с С.В. Бурмагиным, что судебные производства являются самодостаточными², особенно это касается такого вида производства, как рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора.

Таким образом, деятельность в уголовном процессе имеет протяженность, своего рода течение, состоящее из определенных частей, отрезков, когда схожие действия группируются в систему и образуют самостоятельную стадию. Можно выделить следующие признаки стадий уголовного процесса: 1) система уголовно-процессуальных действий; 2) наличие самостоятельных задач; 3) участники уголовно-процессуальных действий; 4) обособленность во времени; 5) наличие уголовно-процессуального документа, в котором закрепляются результаты деятельности. Системообразующие элементы стадий уголовного процесса определяют поступательный переход стадий, состоящий в появлении новых задач, в связи с выполнением задач предыдущей стадии; усложнении уголовно-процессуальной деятельности с учетом новых задач; обособленности во времени; завершении стадии уголовно-процессуальным документом. При этом развитие уголовно-процессуальной деятельно-

¹ Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. С. 5.

² Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятие и виды // Государство и право. 2019. № 2. С. 148–153.

сти происходит по такой схеме: прежде всего ставится общая цель, исходя из которой определяются задачи каждой из стадий уголовного процесса, затем устанавливаются уголовно-процессуальные средства их решения (следственные действия, судебное заседание и т. п.), в соответствии с которыми происходит продвижение стадий, а в конце – полученные результаты фиксируются в самостоятельных уголовно-процессуальных документах.

§ 3. Стадия исполнения приговора в системе уголовного процесса

Исполнение приговора сопровождает правоприменительная деятельность различных государственных органов. При этом реализуются нормы различных отраслей права. Какое же место в этой деятельности должно занимать уголовно-процессуальное право с учетом предназначения суда в обществе и государстве? Данная проблема начала обсуждаться в юридической науке с середины XIX в. Мнения были неоднозначными. Так, И.Я. Фойницкий полагал, что исполнение приговора – часть уголовного процесса. Начало исполнения приговора, контроль за фактическим исполнением приговора административными органами относится к компетенции суда¹. Н.Н. Розин придерживался иной точки зрения: «Являясь начальным моментом в стадии осуществления провозглашенного судом карательного права, судебный приговор в то же время представляется конечным моментом в развитии процессуального юридического отношения. В момент вступления приговора в законную силу это отношение ликвидируется, и возможность его возобновления представляется лишь в чрезвычайных и ограниченных случаях. Со вступлением приговора в силу кончается работа суда, и при обвинительном приговоре начинается работа органов по приведению приговора в исполнение»². Вокруг этих двух полярных позиций группируются точки зрения в том числе и современных исследователей.

В советской юридической литературе, в соответствии с законодательством, преобладало мнение, что исполнение приговора –

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 568.

² Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Изд. 3. Пг.: Юрид. кн. склад «Право», 1916. С. 567.

стадия уголовного процесса, наряду с деятельностью органов, ведающих исполнением наказания.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г., УПК РСФСР 1922 г. и в новой редакции 1923 г. ясно была выражена идея, что исполнение приговора – стадия уголовного процесса, урегулированная нормами уголовно-процессуального права. В обоснование положений закона в 1934 г. М.С. Строгович писал: «Исполнение приговора – последняя стадия уголовного процесса, в которой происходит реализация вступившего в силу приговора, т. е. проводятся в жизнь постановления приговора относительно меры наказания, гражданского иска и пр. Исполнение приговора завершает деятельность судебно-следственных органов по борьбе с преступлениями»¹.

До середины 50-х гг. XX в. из-за специфической общественно-политической ситуации проблемы исполнения приговора исследовались лишь фрагментарно, излагались в основном в учебной литературе. В 1948 г. М.А. Чельцов писал: «Исполнение приговора есть реализация его содержания как веления суда, обращенного к соответствующим органам государства и создающего их обязанность по применению мер наказания. Исполнение приговора есть та часть процесса, к которой стремится все движение уголовного дела. Ни формально, ни по существу оно не может быть оторвано от процесса»².

После принятия в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем и УПК союзных республик, большинство ученых обосновывали, что стадия исполнения приговора является самостоятельной и завершает уголовный процесс. Э.Ф. Куцова рассматривала стадию исполнения приговора как заключительную в уголовном процессе, в которой осуществляется обращение приговора к исполнению, рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также исполнение оправдательного приговора и обвинительных приговоров без назначения наказания, об условном осуждении, с мерой наказания в виде общественного порицания³. По мнению И.Д. Перлова, стадия

¹ *Строгович М.С.* Уголовный процесс: учеб. для юрид. курсов / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Гос. изд-во «Сов. зак-во», 1934. С. 99.

² *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 616.

³ *Куцова Э.Ф.* Исполнение приговора. М.: МГУ, 1960. С. 6.

исполнения приговора – заключительная в уголовном процессе. В ней реализуется вступивший в законную силу приговор путем обращения его к исполнению, а при необходимости разрешению в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществлением судебного контроля и прокурорского надзора¹. Е.А. Матвиенко пришел к выводу: «Исполнение приговора – последняя, заключительная стадия уголовного процесса, которой заканчивается производство по уголовному делу, завершается уголовный процесс. Исполнением приговора практически реализуются постановления суда, сформулированные в приговоре, проводятся в жизнь его предписания»². О самостоятельности стадии исполнения приговора говорят также многие другие авторы³.

В юридической литературе начало утверждаться мнение, что исполнение приговора – своеобразная стадия уголовного процесса. М.К. Свиридов, обосновывая свою позицию о стадии исполнения приговора, отмечает, что нормы, регулирующие деятельность по обращению приговора к исполнению и корректировке наказания в ходе его исполнения, являются составной частью уголовно-процессуального права, а реализация ими деятельности – неотъемлемой стадией уголовного процесса. Тем не менее не исключена

¹ *Перлов И.Д.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 13.

² *Матвиенко Е.А.* Приговор суда и его исполнение. Минск: Вышэйшая школа, 1968. С. 35.

³ *Аврах Я.С.* Исполнение приговора по УПК РСФСР // Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. Ученые записки Казанского ун-та. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1961. С. 191–192; *Матвиенко Е.А., Библио В.Н.* Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982. С. 4; *Тулянский Д.В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 31–33; *Колоколов Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д.* Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система: Право. Экономика. Управление. 2008. № 6. С. 10–11; *Левченко О.В., Гужва О.В.* Теоретическое осмысление места института исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 136; *Конин В.В.* Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 27; *Шостак М.А.* Понятие и содержание стадии исполнения приговора // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1. С. 55; *Мальшиева О.А.* Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора. М.: Норма, 2017. С. 21; *Гужва О.В.* Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 15; *Дорошков В.В.* Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2019. С. 277–278; *Шарифуллин Д.А., Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С.* Исполнение приговора: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2021. № 11. С. 74.

возможность перемещения норм, регламентирующих исполнение приговора, из УПК в Исправительно-трудовой кодекс (в современном понимании в Уголовно-исполнительный кодекс). Однако, как далее пишет М.К. Свиридов, вряд ли от такого сведения нормы различных отраслей права теряют различие в природе, приобретают полное единство и образуют единую отрасль права. Поэтому отношения по применению норм уголовного права, хотя и складываются уже в ходе реализации наказания, остаются уголовно-процессуальными, не теряют свой прежний характер¹.

В Польше такое перемещение уголовно-процессуальных норм, регулирующих исполнение приговора, по существу произошло после принятия 19 апреля 1969 г. Уголовно-исполнительного кодекса. Нормами кодекса регулируется порядок и условия исполнения всех видов уголовного наказания, а также отбывание предварительного заключения, применение мер безопасности и специального лечения в условиях изоляции и некоторого ограничения прав. Кодекс называется Уголовно-исполнительным потому, что его нормами регулируется не только сам процесс исполнения наказания, но и переходная деятельность от судебной к пенитенциарной. В пятом разделе «Исполнительное производство» содержатся нормы, регламентирующие деятельность суда по обращению к исполнению судебных решений, содержащихся в приговоре, и порядку судебного заседания при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Кроме того, уточнено, в каких случаях суд выносит постановления, а по каким вопросам судья издает распоряжения. В дальнейшем в кодекс внесено ряд дополнений, расширяющих полномочия Генерального прокурора и Центрального управления пенитенциарных учреждений².

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь 2000 г. (далее – УИК) по сравнению с ранее действовавшим Исправительно-трудовым кодексом Белорусской ССР не привел к существенным изменениям, касающимся стадии исполнения приговора. УИК упорядочил исполнение всех видов уголовной ответственности, определил правовое положение осужденных, условия отбыва-

¹ Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. С. 81–83.

² Исправительно-трудовое законодательство зарубежных социалистических стран. Польская Народная Республика. М.: Юрид. лит., 1980. С. 3–63.

ния наказания в исправительных учреждениях, воспитательное воздействие на осужденных. Правда, УИК содержит ст. 18 «Судебный контроль», где сказано, что учреждения, исполняющие наказание, уведомляют суд, постановивший приговор, о месте отбывания осужденным наказания, а в ч. 4 этой же статьи перечислены вопросы, связанные с исполнением наказания, которые суд разрешает «в порядке, установленном законодательством», т. е. УПК, поскольку УИК судебной процедуры разрешения этих вопросов не предусматривает.

В 70–80-е гг. XX в. в советской юридической литературе также появились предложения о необходимости определенной переориентации правового регулирования исполнения приговора. «Имея свой предмет, цель и процессуальную форму, близко прилегающая к деятельности органов, исполняющих наказания, – писал В.В. Николук, – деятельность суда, связанная с исполнением мер уголовно-правового воздействия на осужденных, обладает такими специфическими чертами, которые в совокупности позволяют, на наш взгляд, отграничить ее от уголовного судопроизводства и рассматривать в качестве самостоятельного (наряду с производством суда по уголовным и гражданским делам, а также административным правонарушениям) вида судебной деятельности уголовно-исполнительного судопроизводства»¹. Предложение В.В. Николука рассматривать уголовно-исполнительное судопроизводство как самостоятельный вид судебной деятельности имеет сторонников. По существу, такого же мнения придерживаются и другие авторы. А.В. Акчурин, Т.А. Сулейманов, Е.Е. Масленников утверждают, что приоритетным направлением является «выделение стадии исполнения приговора в новую отрасль права с самостоятельным предметом регулирования»². Н.А. Колоколов, И.А. Давыдова, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили обосновывают, что термин «уголовно-исполнительное судопроизводство» наиболее точно отражает сущность деятельности суда при исполнении наказания, так как, во-первых, указывает на то, что данная деятельность суда реализу-

¹ Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С 35.

² Акчурин А.В., Сулейманов Т.А., Масленников Е.Е. О степени научной разработанности уголовно-процессуальных проблем стадии исполнения приговора // Право и образование. 2019. № 7. С. 128.

ется именно в процессе исполнения уголовного наказания, во-вторых, решение вопросов, связанных с исполнением приговоров, осуществляется именно при рассмотрении дела в судебном заседании с соблюдением специальной процедуры, кроме того, термин «уголовно-исполнительное судопроизводство» подчеркивает комплексное регламентирование данной деятельности нормами уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права¹. И.А. Давыдова, положительно оценивая позицию В.В. Николука о необходимости консолидации в Уголовно-исполнительном кодексе РФ правовых норм, регулирующих уголовно-исполнительное судопроизводство, тем не менее полагает, что «более закономерно будет регламентировать контроль суда в отдельном законе, а в УИК РФ сохранить общие положения»².

Отдельные авторы вопрос о стадии исполнения приговора связывают с вопросом о времени окончания уголовного дела. Так, Т.Н. Добровольская со ссылкой на п. 111 Инструкции по делопроизводству в районном (городском) народном суде, утвержденной Министром юстиции РСФСР № 37 от 15 марта 1974 г. отмечала, что уголовное дело считается законченным и может быть сдано в архив после обращения приговора к исполнению³. В свою очередь, Л.А. Пупышева пишет: «Стадийность – обязательный атрибут производства по уголовному делу. С вступлением приговора в законную силу завершается движение уголовного дела по стадиям (если не ведется пересмотр судебных решений)»⁴, отмечая, что «судебная деятельность по исполнению приговора складывается из множества независимых друг от друга производств, осуществляемых судом без истребования и использования материалов уголовного дела. Она объективно находится вне системы стадий, по которым движется уголовное дело»⁵.

¹ Колоколов Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система: Право. Экономика. Управление. 2008. № 6. С. 11.

² Давыдова И.А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 16.

³ Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 18.

⁴ Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. С. 12.

⁵ Там же. С. 13.

Если рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, не является основным производством, то возникает вопрос: каким производством оно является? Т.Н. Добровольская, не отрицая наличия в системе уголовного процесса стадии исполнения приговора, связывает ее с обращением приговора к исполнению. Деятельность же суда по разрешению вопросов, возникающих в ходе исполнения наказаний, относит к самостоятельному, особому производству суда первой инстанции по соответствующим материалам¹.

В.И. Швецов, критикуя предложение Т.Н. Добровольской отнести разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, к особому производству, возникающему по самостоятельным материалам, пишет, что, хотя уголовному процессу присущи особые производства, например, по делам несовершеннолетних, применению принудительных мер медицинского характера, но такого рода категории дел сами «проходят» процессуальные стадии, в том числе и исполнение приговора. Вряд ли целесообразно в число таких особых производств выделять деятельность суда по исполнению приговора. Кроме того, разнообразный характер вопросов, разрешаемых судом, связанных с исполнением приговора, потребовал бы введения не одного, а нескольких «самостоятельных» производств, что неприемлемо с точки зрения законодательной регламентации и едва ли будет способствовать улучшению судебной практики².

Рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, Л.А. Пупышева относит к системе уголовного процесса в качестве особого производства, которому, как и другим особым производствам, присущи индивидуальные особенности, заключающиеся в том, что «во-первых, они направлены на достижение правового результата путем отправления правосудия (наряду с правосудием по уголовным делам), во-вторых, исключают возможность их праворегулирования только общими правилами уголовного судопроизводства, в-третьих, обуславливают введение в уголовный процесс специальных процедур, приспособленных для

¹ Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 18.

² Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 8.

рассмотрения дел, относящихся к категории особых, в-четвертых, формируют специфичный субъектный состав процессуального производства»¹.

Ю.К. Якимович рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, относит к дополнительному производству (обычному или упрощенному, в зависимости от важности и сложности возникающего вопроса)², А.В. Ленский, Т.В. Трубникова, О.В. Воронин, И.В. Пастухов также не относят производство по исполнению приговора к основным производствам и определяют его как дополнительное³.

Л.В. Ложкина и Л.Г. Татьянанина считают, что при исполнении приговора могут осуществляться как дополнительные производства, к которым относятся: изменение вида исправительного учреждения; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и его отмена; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного и его отмене; освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора, так и особые производства: применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы⁴.

Противоречиво мнение О.В. Волколуп, поскольку, с одной стороны, автор полагает, что исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса, а с другой – деятельность

¹ Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. С. 13.

² Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. С. 124–125; Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. С. 23–70.

³ Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. М.К. Свиридова. М.: Эконом. образование, 2000. С. 287–299; Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 42–44; Пастухов И.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 7.

⁴ Ложкина Л.В, Татьянанина Л.Г. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2008. № 2. С. 142.

субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, следует считать уголовно-процессуальной, уточняя, что в данном случае имеет место лишь процессуальный институт исполнения приговора в рамках уголовно-процессуального права, применяемый лишь в тех случаях, когда приведение приговора в исполнение сопровождается изменением условий отбывания назначенного судом наказания и не связанных с изменением установленных фактических обстоятельств уголовного дела¹. О.В. Волколуп пишет: «Исполнение приговора не может являться стадией уголовного процесса. При этом, однако, необходимо уточнить, что деятельность субъектов по разрешению вопросов, возникающих в процессе исполнения приговора, следует считать уголовно-процессуальной. В данном случае возникает существенная теоретическая проблема: может ли уголовно-процессуальная деятельность протекать вне рамок стадий уголовного процесса? По нашему мнению, ответ должен быть утвердительным. Исполнение приговора тому подтверждение. И это не единственный пример в уголовном судопроизводстве, когда уголовно-процессуальная деятельность не укладывается в рамки определенных стадий. Глава 18 УПК РФ предусматривает уголовно-процессуальный порядок реабилитации»².

Предназначение стадии исполнения приговора не в том, чтобы пересматривать установленные обстоятельства совершенного преступления, а чтобы учесть реалии, появившиеся после вступления приговора в законную силу. При постановлении приговора невозможно предусмотреть события на отдаленную перспективу. Если в ходе исполнения приговора появились обстоятельства, препятствующие исполнению приговора в том виде, в каком он был вынесен, то они подлежат оценке в стадии исполнения приговора. При отстранении суда от разрешения в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора, но по своей природе требующих уголовно-процессуальной деятельности, уголовный процесс окажется незавершенным. Значение предыдущей деятельности по обоснованию обвинения в совершении преступления может снизиться, поставив под угрозу исполнение приговора.

¹ Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 206–208.

² Волколуп О.В. Указ. соч. С. 207.

Рассматривая стадию исполнения приговора как комплексную ввиду ее регулирования сразу тремя отраслями права: уголовно-процессуальным, уголовным и уголовно-исполнительным, О.В. Левченко и О.В. Гужва обоснованно пришли к выводу, что деятельность по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, не является уголовно-исполнительным производством, поскольку это обусловлено тем, что сам процесс применения норм УК и УИК в этой стадии регламентируется уголовно-процессуальным правом. Кроме того, в процессе деятельности суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, реализуются основополагающие уголовно-процессуальные принципы. Объединение же в одном законодательном акте норм материального и процессуального права присуще российскому законодательству, что обусловлено удобством для правоприменителя¹.

Отстаивая точку зрения о самостоятельности стадии исполнения приговора, некоторые авторы обосновывают необходимость реконструирования данной стадии с учетом не только судебного разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, но также иных производств (например, применения принудительных мер медицинского характера, возмещения вреда реабилитируемому и др.). Так, А.Ф. Амануллиная полагает, что для создания единого завершенного производства по уголовному делу необходима модель единого судебного порядка рассмотрения вопросов в стадии исполнения приговора, и предлагает гл. 47 УПК РФ назвать: «Судебный порядок рассмотрения вопросов в стадии исполнения приговора, иных судебных и процессуальных решений»². Еще в 1987 г. Н.Ф. Чистяков предлагал переименовать раздел УПК РСФСР «Исполнение приговора», назвав его «Производство по вопросам, связанным с исполнением приговора, определения или постановления суда»³.

¹ Левченко О.В., Гужва О.В. Теоретическое осмысление места института исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 134.

² Амануллиная А.Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

³ Чистяков Н.Ф. Процессуальные вопросы исполнения приговора, определения и постановления суда // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М.: АН СССР, 1987. С. 110.

О необходимости упорядочения исполнения судебных решений, содержащихся не только в приговоре, но и в иных итоговых судебных актах, пишет В.И. Качалов¹. Некоторые авторы полагают возможным распространить эти правила и на промежуточные судебные решения².

Создание новой отрасли права либо перемещение норм, регламентирующих стадию исполнения приговора, в Уголовно-исполнительный кодекс не решит проблему местонахождения норм о порядке исполнения других итоговых и промежуточных судебных решений. Иначе в отношении их также придется конструировать самостоятельный раздел в УПК. Однако будет выглядеть несколько нелогичным, что начало исполнения главного уголовно-процессуального документа, каким является приговор суда, на формирование которого была направлена вся предыдущая уголовно-процессуальная деятельность, будет определено в другом кодексе.

УПК широко оперирует понятием «производство» в уголовном процессе, уточняя его разновидности применительно к укрупненным этапам деятельности органов и должностных лиц, причастных к расследованию и рассмотрению уголовного дела. Исходя из этого, название и место судопроизводства по исполнению приговора в системе уголовного процесса необходимо увязывать с уже использованными названиями разделов УПК: досудебное производство (часть вторая УПК), судебное производство (часть третья УПК), апелляционное производство (раздел X), надзорное производство (раздел XII), производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам (раздел XIII), особенности производства по отдельным категориям дел (раздел XIV). В таком направлении раздел XI «Исполнение приговора» УПК Республики Беларусь 1999 г. можно было бы переименовать, назвав «Исполнительное производство. Тогда вопрос о том, какие судебные акты (приговор, определение, постановление, итоговые и промежуточные судебные акты) подлежат исполнению, не возникал бы. Предлагаемый подход в определенной мере соответствует правилам

¹ Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М.: Юстиция, 2017. С. 181–262.

² Шарифуллин Д.А., Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Исполнение приговора: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2021. № 11. С. 69.

юридической техники. Данные нормы будут помещены в УПК. Конкретизировать, что это именно уголовно-исполнительное судопроизводство, будет излишним.

В случае решения вопроса о формировании в УПК самостоятельного раздела «Исполнительное производство» возникнет проблема детализации правового регулирования: следует ли в этом разделе УПК помещать общие нормы права (нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-статусы и др.) либо дополнить УПК (часть первую «Общие положения») специфическими нормами в соответствии с природой исполнительного производства. Предпочтительнее уточнить уже имеющиеся в УПК положения, иначе пришлось бы расширять нормативную базу производств по отдельным категориям уголовных дел (ускоренное производство, частное обвинение и т. д.), и тем самым перенасыщать УПК нормами права. В данном разделе следует урегулировать рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, а также вступления приговора в законную силу и обращения к исполнению.

Заметим, что Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (далее – ГПК) содержит раздел IX, который изначально носил название «Исполнительное производство», а затем был назван «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов, выдача исполнительного листа на принудительное исполнение медиативного соглашения». Кроме того, действует Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве», а также Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 440-З «О судебных исполнителях». На заключительном этапе подготовки находится Кодекс гражданского судопроизводства, объединяющий нормы двух кодексов: Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуального. Возникает вопрос: исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права (наравне с гражданским процессуальным правом) либо часть гражданского процесса в виде самостоятельной стадии? Применительно к российской теории и практике споры о самостоятельности исполнительного производства ведутся давно. По этому вопросу сформировалось два направления. Одни полагают, что исполнительное производство представляет собой самостоятельную отрасль права (В.В. Ярков, О.В. Исаенкова,

В.В. Гущин), поскольку ему присущи особые принципы, правовое положение субъектов, характер деятельности, происходящей в том числе и вне рамок судебного процесса. Другие ученые считают, что исполнительное производство является стадией гражданского судопроизводства, частью гражданского процессуального права (Н.А. Чечина, М.С. Шакарян, А.Т. Боннер, В.М. Шерстюк, А.К. Сергун, Г.Л. Осокина), полагая, что решение суда само по себе, без возможности принудительного исполнения, как правило, не обеспечивает защиту прав, свобод и интересов субъектов¹.

В настоящее время успешно развиваются теоретические проблемы судебного права. Возможно, в будущем возникнет необходимость объединения исполнительного производства в сфере уголовного и гражданского процесса. Однако в настоящее время такой потребности нет, ввиду их существенного различия, в том числе и по сферам правового регулирования.

Конкурирующим по отношению к понятию «производство» в уголовном процессе будет понятие «стадия» уголовного процесса, которое более применимо к конкретному уголовному делу и предполагает уголовно-процессуальную деятельность, в том числе и лиц, как заинтересованных, так и не заинтересованных в исходе дела. При производстве по отдельным категориям дел в их пределах осуществляются необходимые для данной категории дел стадии уголовного процесса, с учетом их специфики и продвижения уголовного дела в пределах уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные действия и отношения в стадии исполнения приговора обладают такими особенностями, которые привели к образованию определенного единства и тем самым позволили выделить стадию исполнения приговора из общей системы уголовного процесса в отдельный, самостоятельный этап, входящий в уголовный процесс.

Имея самостоятельное значение, стадия исполнения приговора не может возникнуть самопроизвольно. Ее существование всегда связано с определенной причиной. Необходимо учитывать, что уголовно-процессуальные отношения, являясь средством установления, конкретизации и реализации уголовно-правовых отношений, способом применения норм уголовного права, как правило, возни-

¹ Гальперин М.Л. Исполнительное производство. М.: Юрайт, 2016. С. 35–36.

кают и развиваются в связи с уголовно-правовыми отношениями и по поводу их. Посредством уголовно-процессуальных отношений исследуются уголовно-правовые отношения, наличие или отсутствие которых устанавливает суд.

В стадии исполнения приговора, как и на остальных этапах уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные отношения порождаются уголовно-правовыми и служат для установления их наличия или отсутствия. Однако необходимо учитывать, что фактическое исполнение приговора – сложная комплексная деятельность суда, прокуратуры, органов, исполняющих уголовное наказание, иных органов. В ходе этой деятельности возникают различные правоотношения, направленные на реализацию приговора. В основе их возникновения лежат прежде всего уголовные правоотношения. Для их реализации необходимы в том числе и уголовно-процессуальные правоотношения. Более того, без них не могут реализоваться не только уголовные правоотношения, но в значительной мере правоотношения, связанные с исполнением наказания, которые возникают на базе уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правоотношений. Поэтому при исполнении приговора создается видимость, что правоотношения по исполнению наказания как бы заслоняют собой уголовно-правовые отношения. Это послужило поводом для утверждения, что уголовно-правовые отношения с обращением приговора к исполнению приобретают уголовно-исполнительный характер¹. На самом же деле во время исполнения приговора самостоятельно реализуются уголовно-правовые и уголовно-исполнительные правоотношения, а также возникающие в ходе исполнения приговора уголовно-процессуальные правоотношения. Сюда же подключаются и иные социальные регуляторы, например, моральные, экономические, идеологические и др. В реальности все они проявляются комплексно, что выражается в виде моноотношения, в строении которого проявляется процедурный мономорфизм.

Для возникновения судопроизводства по исполнению приговора необходимо наличие не только причины, но и непосредственной предпосылки, роль которой играют уголовно-процессуальные

¹ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. С. 20.

факты. До тех пор, пока отсутствует уголовно-процессуальный факт, стадия исполнения приговора не начнется. Причем этой стадии присущи специфические уголовно-процессуальные факты, которые не могут возникнуть на других этапах уголовного судопроизводства.

Для стадии исполнения приговора таким уголовно-процессуальным фактом является факт вступления приговора в законную силу. Именно со вступлением приговора в законную силу связывается осуществление уголовно-процессуальной деятельности по обращению приговора к исполнению и рассмотрению судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора. В связи с этим вступление приговора в законную силу можно назвать главным уголовно-процессуальным фактом, в результате наступления которого могут возникнуть уголовно-процессуальные факты, с которыми связывается появление элементов структуры стадии исполнения приговора. Так, только после вступления приговора в законную силу прокурор может обратиться в суд с представлением о разрешении сомнений и неясностей, относящихся к содержанию приговора (уголовно-процессуальный факт).

Стадия исполнения приговора по сравнению с другими стадиями уголовного процесса имеет еще одну особенность: чаще всего возникновению уголовно-процессуальных фактов на данном этапе должно предшествовать появление уголовно-правовых фактов. Например, прежде чем в суд поступит ходатайство об условно-досрочном освобождении от наказания (уголовно-процессуальный факт), необходимо несколько уголовно-правовых фактов: фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания, примерное поведение, доказывающее исправление лица (ст. 90 УК).

Стадия исполнения приговора, как продолжение и завершение уголовного процесса, имеет сходство с другими стадиями уголовного процесса по следующим параметрам: 1) осуществление уголовно-процессуальных действий; 2) реализация задач уголовного процесса; 3) деятельность участников уголовного процесса; 4) проявление принципов уголовного процесса; 5) наличие уголовно-процессуального документа. Таким образом, стадии исполнения приговора присущи те же системообразующие элементы, что и любой другой стадией уголовного процесса. Вместе с тем она обладает такими специфическими особенностями, которых нет ни в одной из

стадий уголовного процесса¹. В обобщенном виде Д.В. Тулянский к ним относит: 1) дискретность (прерывистость) стадии; 2) разнохарактерность возникающих вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора; 3) отсутствие единого предмета доказывания².

Стадия исполнения приговора не является динамичной, непрерывной. Наоборот, ей присуща дискретность, что связано с периодическим появлением в ходе исполнения приговора вопросов, по своей природе предполагающих для своего разрешения необходимость судебной деятельности. Сами по себе эти вопросы разнообразны. Они могут касаться условий отбывания наказания, замены наказания, освобождения от его отбывания, судьбы вещественных доказательств и т. п. Важно то, что у этих вопросов отсутствует единый предмет доказывания. При этом одни решения исполняются в том виде, в каком они изложены в приговоре, а другие – вытекают из судопроизводства по рассмотрению возникшего вопроса, в результате чего принимается судебное решение, подлежащее исполнению. Это не означает, что исполнение каждого приговора сопровождается необходимостью рассмотрения судом вопросов, связанных с его исполнением.

Значение стадии исполнения приговора состоит в том, что именно на данном этапе уголовного процесса обеспечивается своевременное начало исполнения приговора; устраняются препятствия, возникающие при обращении приговора к исполнению и в ходе его исполнения; создаются условия для неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление; осуществляется деятельность органов и учреждений, на которые возложено исполнение наказания, других мер уголовной ответственности по уголовным делам, а также иных решений, содержащихся в приговоре; оказывается воспитательное и предупредительное воздействие приговора.

Таким образом, *стадия исполнения приговора* – это самостоятельная стадия уголовного процесса, в которой суд обращает приговор к исполнению путем распоряжения о начале фактического

¹ Бибило В.Н. Компетенция суда в стадии исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. С. 30, 85, 96.

² Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 14.

исполнения приговора, разрешает в судебном заседании вопросы, связанные с исполнением приговора, непосредственно исполняет обвинительные приговоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания, обвинительные приговоры без назначения наказания, а также оправдательные приговоры.

§ 4. Структура стадии исполнения приговора

Исследование отдельных уголовно-процессуальных действий и отношений в стадии исполнения приговора не дает обобщенного представления о ней как о самостоятельной системе. Глубже проникнуть в сущность стадии исполнения приговора поможет анализ ее структуры. Структура – это вид композиции, определенный уровень упорядоченности элементов системы. Познать структуру системы – значит, объединить вычлененные ее элементы закономерной связью, вскрыть совокупность отношений, существующих между элементами этой системы, определить внутреннее строение и функционирование всей системы. Говоря об элементах системы, надо иметь в виду, что это не любые дробные части целого, а лишь те из них, которые, находясь в определенной системе взаимосвязей, непосредственно создают данное целое¹.

Анализ элементов стадии исполнения приговора дает возможность показать различные стороны, аспекты, состояния стадии исполнения приговора как самостоятельной системы. Специфика структуры стадии исполнения приговора зависит прежде всего от природы ее отдельных элементов. Без устойчивых связей, взаимодействия между элементами, т. е. без структуры, стадия исполнения приговора перестала бы существовать как единое целое. Структура «привязана» к элементам и порождается ими.

Как уже отмечалось, стадия исполнения приговора состоит из множества уголовно-процессуальных действий и уголовно-процессуальных отношений. Однако не каждое из них можно рассматривать как элемент стадии исполнения приговора. Элемент стадии исполнения приговора чаще всего составляет система уголовно-процессуальных действий и отношений. Например, для судебного рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобожде-

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 584–585, 629–630.

нии от наказания одного уголовно-процессуального отношения между судом и органом, исполняющим наказание, недостаточно. Необходима совокупность уголовно-процессуальных действий и уголовно-процессуальных отношений, связанных с рассмотрением этого вопроса. Только их система будет составлять один из элементов структуры стадии исполнения приговора. Заметим, что элементы и их отношения, составляющие структуру одной стадии, не могут входить в структуру другой стадии уголовного процесса и тем более относиться к другим отраслям права. Нельзя согласиться с мнением, что содержание стадии исполнения приговора, кроме обращения приговора к исполнению, рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, исполнения некоторых предписаний приговора самим судом, должно включать еще и деятельность органов, на которые возложено фактическое исполнение наказания¹. Такая трактовка содержания стадии исполнения приговора приводит к слиянию уголовно-процессуальных отношений и правоотношений, возникающих при фактическом исполнении наказания. Исполнение наказания почти всегда не является уголовно-процессуальной деятельностью, осуществляемой, как правило, специально созданными органами. Деятельность этих органов может носить уголовно-процессуальный характер только в случае возникновения вопросов, требующих судебного рассмотрения.

Из каких же элементов состоит структура стадии исполнения приговора? Большинство авторов указывает, что структура стадии исполнения приговора состоит из: 1) обращения приговора к исполнению; 2) рассмотрения и разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора; 3) исполнения судом оправдательного приговора, обвинительного приговора без назначения наказания и обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 4) судебного контроля и прокурорского надзора за исполнением приговора². При этом названы все

¹ Назаров В.В. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. С. 4.

² Куцова Э.Ф. Исполнение приговора. М.: МГУ, 1960. С. 3–4; Аврах Я.С. Исполнение приговора по УПК РСФСР // Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1961. С. 190; Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 13; Рыжков И.Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 3; Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. Минск: Выш. шк.,

возможные элементы стадии исполнения приговора. Еще в большей мере расширяет структуру стадии исполнения приговора В.В. Дорошков, который, кроме таких элементов, как обращение к исполнению приговора, вступившего в законную силу; разъяснение судом сомнений и неясностей, возможных при исполнении приговора; корректировка наказания в связи с предусмотренными законом обстоятельствами; рассмотрение судом вопроса о снятии судимости, включает также контроль суда за исполнением наказаний путем рассмотрения жалоб осужденных и иных лиц на действия и решения администрации учреждений и органов, исполняющих наказания¹. Однако рассмотрение таких жалоб относится к судебному административному производству, а не к уголовно-процессуальному. Следует отметить, что не все из указанных элементов обязательно входят в содержание стадии исполнения конкретных приговоров. Так, при исполнении многих приговоров отсутствует такой структурный элемент данной стадии, как рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора. В то же время обращение приговора к исполнению носит постоянный, а не ситуационный характер, что дало повод отдельным авторам считать, что уголовное судопроизводство по исполнению приговора по общему правилу завершается обращением приговора к исполнению².

Проблемным является вопрос о том, существует ли судебный контроль и прокурорский надзор в стадии исполнения приговора как самостоятельный ее элемент. Безусловно, эффективность уголовного судопроизводства во многом зависит от того, как при исполнении приговора осуществляется судебный контроль и прокурорский надзор.

1968. С. 35; *Литвинов Р.В.* Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. С. 3; *Свиридов М.К.* Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 108; *Воронин О.В.* Исполнение приговора по УПК РФ. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 7–9; *Качалов В.И.* Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М.: Юстиция, 2017. С. 99–120; *Малышева О.А.* Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора: учебник. М.: Норма, 2017. С. 21–22.

¹ *Дорошков В.В.* Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2019. С. 282–283.

² *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: ЛГУ, 1963. С. 18; *Добровольская Т.Н., Элькин П.С.* Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // *Юридическая процессуальная форма: теория и практика.* М.: Юрид. лит., 1976. С. 235.

Наличие судебного контроля вытекает из смысла ч. 8 ст. 399 УПК, в которой сказано: «Суд, постановивший приговор, вынесший определение или постановление, обязан осуществлять контроль за их исполнением». Из этой нормы права следует, что контроль суда за исполнением приговора должен сопутствовать всему ходу исполнения приговора, начиная от вступления приговора в законную силу и до исполнения всех предписаний приговора. Однако в УПК не содержится детальной регламентации всех вопросов, относящихся к судебному контролю за исполнением приговора. В нем намечены лишь общие контуры судебного контроля. Задача состоит в том, чтобы определить, в каких формах и до каких пределов судебный контроль должен простираться при приведении приговора в исполнение, а также выяснить: всегда ли судебный контроль за исполнением приговора должен носить уголовно-процессуальный характер или возможны непроцессуальные формы судебного контроля?

Если исходить из уровня развития действующего законодательства, то следует заключить, что судебный контроль за исполнением приговора заканчивается деятельностью суда по обращению приговора к исполнению, рассмотрению судом вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора и исполнению некоторых приговоров самим судом.

В юридической литературе высказаны предложения, направленные на расширение судебного контроля за исполнением приговора. Некоторые авторы полагают, что объектом судебного контроля в стадии исполнения приговора должно быть обращение приговора к исполнению, все формы непосредственной реализации предписаний, содержащихся в приговоре, обеспечение прав осужденного в процессе отбывания наказания, жалобы осужденных на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание¹. Высказаны и более конкретные предложения, направленные на расширение полномочий суда при исполнении приговора, состоящее в том, чтобы судей включать в состав наблюдательных комиссий при местных исполнительных и распорядительных

¹ Уголовный процесс БССР / под общ. ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Выш. школа, 1979. С. 491; Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2009. С. 735.

органах, предоставить судьям возможность знакомиться с процессом отбывания наказания, встречаться и беседовать с осужденными, находящимися в исправительном учреждении¹.

Отдельные авторы предлагают более расширительно понимать судебный контроль за исполнением приговора, нежели это предусмотрено в УИК, относя к нему обжалование осужденным либо его защитником как самого приговора в апелляционном и надзорном порядке, так и отдельных следственных действий, которые проводились в ходе предварительного расследования, когда были допущены те или иные нарушения закона².

Существует мнение, что предмет судебного контроля за исполнением наказания составляют несколько групп вопросов: 1) своевременность и законность приведения в исполнение приговора о наказании органами, уполномоченными исполнять тот вид наказания, который указан в приговоре суда; 2) соблюдение администрациями учреждений уголовно-исполнительной системы законности в процессе реализации наказания и применения к осужденному мер исправительного воздействия, а также при осуществлении различных видов досрочного освобождения от наказания; 3) состояние прав осужденных в местах лишения свободы, которое суд может проконтролировать как на основании своих запросов, так и на основании жалоб осужденных³.

Такое широкое понимание судебного контроля за исполнением приговора больше напоминает социальный контроль суда, нежели деятельность суда в уголовном процессе даже в условиях уголовно-исполнительного судопроизводства, как предлагают авторы⁴.

Данные предложения не получили поддержки в законодательстве и практике уголовного судопроизводства по исполнению при-

¹ Гельфер М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 51–52; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 272–273.

² Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 3–9; Конин В.В. Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 26.

³ Колоколов Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система: Право. Экономика. Управление. 2008. № 6. С. 26.

⁴ Там же. С. 12.

говора. Чрезмерно широкий судебный контроль за исполнением приговора, во-первых, не согласовывался бы с природой суда как органа правосудия, предназначенного для разрешения юридических конфликтов, во-вторых, суд не должен подменять органы, ведающие исполнением наказания, деятельностью которых в значительной мере обеспечивается реализация прав осужденных. Поэтому оптимальным является осуществление судебного контроля по следующим направлениям: 1) обращение приговора к исполнению; 2) рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Уголовно-процессуальные формы осуществления судебного контроля в стадии исполнения приговора предполагают и уголовно-процессуальные способы реагирования на недостатки, имеющие место при исполнении приговора. Согласно ч. 2 ст. 401 УПК «Органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее десяти суток обязаны известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о принятии их к исполнению».

К формам реагирования суда на обнаруженные недостатки исполнения приговора относятся: 1) повторное направление распоряжения об исполнении приговора органу, ведающему исполнением наказания; 2) уведомление прокурора о том, что вступивший в законную силу приговор должным образом не исполняется; 3) внесение частных постановлений в адрес соответствующих государственных органов и должностных лиц при рассмотрении в судебном заседании стадии исполнения приговора вопросов, связанных с исполнением приговора.

Кроме судебного контроля при исполнении приговора осуществляется прокурорский надзор. В отличие от судебного контроля прокурорский надзор сопутствует всему ходу исполнения приговора, формы и методы которого зависят от характера приговора (обвинительный или оправдательный), а также от вида назначенного наказания.

На прокуратуре лежит обязанность так организовать надзор за соблюдением законности при исполнении приговора, чтобы ни одно из допущенных нарушений закона не осталось незамеченным и неустраненным.

При вынесении судом оправдательного приговора или обвинительного приговора без назначения наказания либо освобождения

ющего обвиняемого от наказания в случае нахождения лица под стражей прокурор должен следить за немедленным освобождением его из-под стражи в зале судебного заседания. Принятия судом какого-либо особого документа, освобождающего лицо из-под стражи, не требуется. Для освобождения лица из-под стражи достаточно устного распоряжения председательствующего в судебном заседании.

Осуществляя надзор за исполнением приговора, прокурор в стадии исполнения приговора должен следить за тем, чтобы после вступления в законную силу он был своевременно обращен к исполнению. При этом прокурор должен учитывать требования УК, предусматривающие сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора.

Широкими уголовно-процессуальными полномочиями обладает прокурор и при судебном рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора. Согласно ст. 402² УПК большинство вопросов, связанных с исполнением приговоров, определений и постановлений суда по уголовным делам, разрешаются в судебном заседании с участием прокурора. При этом процессуальные полномочия прокурора не сводятся только к даче заключения по рассматриваемому вопросу. Реализуя предоставленные УПК полномочия, прокурор принимает меры к тому, чтобы возникшие вопросы были исследованы полно и всесторонне. Для этого в ходе судебного заседания прокурор вправе задавать вопросы осужденному, а также иным лицам, вызванным в суд, заявлять ходатайства, вносить предложения и т. п.

Постановления судьи, вынесенные в стадии исполнения приговора, вступают в законную силу немедленно после их оглашения и не подлежат апелляционному обжалованию и опротестованию, но могут быть пересмотрены в порядке надзора.

Кроме уголовно-процессуальных форм осуществления прокурорского надзора за исполнением приговора, прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности в соответствии со ст. 25 УПК, ст. 34, 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь». При этом предметом надзора за соблюдением законодательства является деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности, а также прав осужденных и выполнения ими своих

обязанностей. По современному законодательству прокурор обладает довольно широкими полномочиями в сфере исполнения приговора. Однако еще большими полномочиями обладал прокурор по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 г. (ст. 955–956). Как пишет С.В. Познышев, «все затруднения или сомнения, возникающие при исполнении приговора, восходят, через прокурора, на разрешение суда. Об исполнении приговора прокурор доводит до сведения суда»¹.

Таким образом, структуру стадии исполнения приговора образуют следующие элементы: 1) обращение к исполнению приговора; 2) рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением приговора; 3) исполнение судом обвинительного приговора без назначения наказания, обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и оправдательного приговора. Что касается судебного контроля и прокурорского надзора, то они не имеют самостоятельных уголовно-процессуальных форм выражения, поэтому включаются в предыдущие элементы структуры стадии исполнения приговора.

¹ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 327.

ГЛАВА 2. ВСТУПЛЕНИЕ ПРИГОВОРА В ЗАКОННУЮ СИЛУ И ОБРАЩЕНИЕ ЕГО К ИСПОЛНЕНИЮ

§ 1. Вступление приговора в законную силу как юридический факт начала его исполнения

Приговор суда после его провозглашения не сразу подлежит исполнению. Сначала он должен вступить в законную силу, а потом суд обязан обратить его к исполнению.

Сторонам после провозглашения приговора предоставляется право на его обжалование, а прокурору на опротестование в вышестоящем суде, который вправе отменить или изменить постановленный приговор. Обжалование или опротестование приговора приостанавливает приведение его в исполнение.

В соответствии со ст. 399 УПК приговор суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование. Обжалованный или опротестованный приговор вступает в законную силу с момента принятия по нему решения суда апелляционной инстанции. Согласно ст. 370 УПК не подлежит апелляционному обжалованию и опротестованию приговор Верховного Суда Республики Беларусь. Такой приговор вступает в законную силу с момента его провозглашения (ч. 2 ст. 399 УПК). Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения копии приговора.

Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции, содержащий сведения, составляющие государственные секреты, могут быть поданы в течение десяти суток со дня ознакомления с приговором или его копией (ст. 374 УПК).

По общему правилу все части приговора вступают в законную силу одновременно, независимо от того, был обжалован или опротестован весь приговор либо только его часть.

Когда по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба или апелляционный протест принесены только в отношении некоторых из них, приговоры в отношении всех обви-

няемых вступают в законную силу в целом после рассмотрения дела апелляционной инстанцией.

Когда по одному и тому же уголовному делу были привлечены в качестве обвиняемых несколько лиц и в отношении их были вынесены разные виды приговоров (обвинительный приговор с назначением наказания, оправдательный приговор, обвинительный приговор без назначения наказания или с освобождением от наказания), то такие приговоры вступают в законную силу одновременно в отношении всех лиц. В связи с этим приговор, который исполнен судом первой инстанции немедленно после его провозглашения, вступает в законную силу в момент принятия решения апелляционной инстанцией, если хотя бы один из обвиняемых обжаловал приговор либо приговор был опротестован прокурором.

Согласно ч. 2 ст. 378 УПК «суд не связан доводами апелляционных жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех обвиняемых, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не был принесен апелляционный протест». Из этого общего правила, предусматривающего ревизионный порядок рассмотрения дела в апелляционном суде, в отношении вступления приговора в законную силу вытекает ряд особенностей. Так, предоставление возможности отмены приговора апелляционным судом и в необжалованной части не дает основания для вывода о частичном вступлении приговора в законную силу. Если признать необжалованную часть приговора вступившей в законную силу в день истечения срока на обжалование, то о ревизионном порядке деятельности суда второй инстанции не может быть речи. В противном случае апелляционный суд не смог бы изменить или отменить приговор в необжалованной части по причине вступления его в законную силу, и тогда суд был бы вынужден ограничить проверку приговора лишь пределами жалоб сторон. В законную силу может вступить только та необжалованная часть приговора, которая останется неизменной, независимо от судьбы приговора в целом. Здесь имеется в виду та часть приговора, в которой содержится оправдание лица, поскольку вышестоящий суд не вправе отменить эту часть приговора при рассмотрении жалоб других обвиняемых, осужденных по тому же делу, если приговор не был опротестован прокурором. В законную силу приговор вступает также в тех случаях, когда гражданский истец обжалует приговор,

не затрагивая вопросы виновности и наказуемости лица. Приговор, не подлежащий апелляционному обжалованию, вступает в законную силу с момента оглашения, в остальной части – по истечении срока на обжалование либо при оставлении жалобы без последствий судом второй инстанции.

Приговор до истечения срока на обжалование или при оставлении жалобы без удовлетворения судом второй инстанции имеет процессуальную силу как уголовно-процессуальный документ, как судебное решение. Его процессуальная сила состоит в прекращении обязанности суда по рассмотрению данного дела по существу и появлении у сторон права на обжалование. Сила оправдательного приговора состоит в том, что в отношении оправданного мера пресечения отменяется, а обвиняемому с назначением уголовного наказания в целях обеспечения исполнения приговора суд решает вопрос о применении меры пресечения.

Приговор, не вступивший в законную силу, является процессуальным актом, распространяющимся только на участников процесса, а после вступления в законную силу он становится общеобязательным и подлежит исполнению.

Вступление приговора в законную силу – это юридический факт, искусственно созданный государством для обоснования силы государства в регулировании общественных отношений. Наступление этого факта открывает необходимость исполнения приговора в том виде, в каком он постановлен либо изменен в апелляционном порядке вышестоящим судом.

Законная сила приговора означает, что легитимация правосудия по конкретному уголовному делу состоялась: участники судебного процесса реализовали свои процессуальные возможности и полномочия, результатом которых явился приговор, и благодаря этому окончательно разрешен юридический конфликт, а спорное правоотношение из состояния неопределенности перешло к конкретному урегулированию. Законная сила приговора вытекает из предназначения судебной власти в государстве: разрешать юридические конфликты. Авторитет судебной власти предполагает наличие гарантий для конфликтующих сторон, т. е. приговор исполняется не сразу после его провозглашения, а спустя определенное время, чтобы стороны оценили решения суда и, если они не согласны с положениями приговора, могли его обжаловать. Окончательное решение дела состоит еще

и в том, что для обжалования приговора отводится небольшой отрезок времени. Если же такой срок будет продолжительным, могут появиться обстоятельства, которые помешают стабильности приговора. Необходимо учесть и то, что приговор (уже после вступления его в законную силу) может быть пересмотрен в надзорном производстве (в случае наличия протеста прокурора или особого мнения судьи при постановлении приговора) и при возобновлении дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Кроме того, в порядке исполнения приговора суд вправе в случае достаточных оснований корректировать отдельные его положения, в том числе и касающиеся уголовного наказания. Тем не менее такая возможность не устраняет стабильности приговора.

Окончательное решение юридического конфликта фиксируется в приговоре, который вступает в законную силу автоматически, без принятия каких-либо процессуальных документов, как только истечет срок, отведенный для апелляционного обжалования и опротестования. В констатации факта вступления приговора в законную силу специальный документ законодательством не предусмотрен.

Сущность законной силы приговора необходимо видеть не только в самом приговоре как таковом, но также в функциональном предназначении законной силы приговора – устранении правовой неопределенности и окончательном разрешении юридического конфликта¹.

Истечение срока на обжалование приговора приводит к тому, что приговор вступает в законную силу и обретает такие юридические свойства, наличие которых ведет к принятию решения его исполнения. Эти свойства приговор приобретает через свою законную силу, причем государство произвольно устанавливает срок на обжалование приговора, не вступившего в законную силу. Независимо от его продолжительности приговор в связи с этим фактом приобретает новые процессуальные свойства, содержание же приговора остается прежним. Такие свойства можно условно разделить на две группы. Первая из них обеспечивает стабильность приговора и проявляется в виде его исключительности, неопровержимости и преюдициальности, вторая связана с обеспечением правопорядка в

¹ Бибило В.Н. Приговор в уголовном процессе. Минск: Право и экономика, 2021. С. 160–177.

обществе и выражается в виде обязательности и исполнимости. Ввиду большого значения факта вступления приговора в законную силу и приобретения приговором в связи с этим специфических свойств в УПК следовало бы более обстоятельно изложить круг вопросов, связанных с законной силой судебных актов.

Исключительность вступившего в законную силу приговора суда означает, что суд не может дважды рассматривать одно и то же уголовное дело, т. е. не допускается повторное изучение уголовного дела в суде в отношении одного и того же лица и по одному и тому же обвинению. Свойство исключительности приговора закреплено в том числе в п. 8 ст. 29 УПК, где сказано, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если в отношении лица по тому же обвинению имеется вступивший в законную силу приговор. Исключительность приговора – одна из важнейших гарантий легитимации правосудия, поскольку одно и то же лицо не может быть дважды осуждено за совершенное им преступление. Данное правило особенно важно для лиц, отбывающих наказание. Они должны быть уверены в том, что не будут привлечены к уголовной ответственности повторно за действия, которые уже рассмотрены судом и за которые они осуждены. Повторное рассмотрение дела возможно только в том случае, если приговор по нему будет отменен и дело стало предметом изучения суда в порядке надзорного производства или в силу вновь открывшихся обстоятельств.

Современная исключительность приговора суда зиждется на принципе разделения властей, где суду как органу судебной власти принадлежит роль не только рассмотрения юридических конфликтов, но также осуществления конституционного контроля в лице конституционного суда за органами законодательной и исполнительной власти, чтобы они не выходили за пределы своих полномочий. Наличие законодательства, в котором определены конкретные составы преступлений, облегчает деятельность органов по формированию обвинения в преступлении, что в последующем станет объектом внимания суда.

Исключительности приговора суда после вступления в законную силу способствует детальная правовая регламентация составов преступлений в УК, что содействует не только их правильной ква-

лификации судом, но и оформлению приговора в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему УПК.

Неопровержимость приговора, вступившего в законную силу, означает недопустимость его отмены или изменения судом первой инстанции, а также ограничение условий, при которых уголовное дело может быть пересмотрено судом второй инстанции в порядке надзора или в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Такого рода стабильность приговора укрепляет авторитет судебной власти, иначе легитимация правосудия была бы существенно подорвана.

Неопровержимым может быть только законный и обоснованный приговор. Если приговор вынесен с нарушением закона, то он должен быть изменен или отменен. Исправление решений, отображенных в приговоре, возможно только судом второй инстанции в порядке надзорного производства или по причине вновь открывшихся обстоятельств.

Не подрывает свойства неопровержимости приговора ситуация, когда происходит восстановление пропущенного срока на апелляционное обжалование.

Неопровержимости приговора служит также сама процедура провозглашения приговора в зале судебного заседания, а также разъяснение сторонам порядка и сроков обжалования, ознакомления с протоколом судебного заседания и принесением на него замечаний. Кроме того, ст. 367 УПК предусматривает порядок и срок вручения копии приговора, что усиливает, легализует, легитимирует факт рассмотрения и разрешения уголовного дела.

С постановлением приговора связано также решение ряда вопросов, касающихся судьбы детей, остающихся без попечения, престарелых родителей, других иждивенцев, имущества, оставшегося без присмотра (ст. 368 УПК).

Неопровержимость вступившего в законную силу приговора суда никто не может поколебать, изменить, подвергнуть сомнению правильность вынесенных судебных решений.

Обязательность – свойство приговора суда, связанное с непосредственным функционированием правосудия, что, безусловно, имеет значение для правовой стабильности в обществе. Вступивший в законную силу приговор обязателен для всех органов государственной власти, местных исполнительных и распорядительных

органов, должностных лиц и граждан, поскольку решения суда, изложенные в нем, должны быть исполнены. По итогам рассмотрения уголовного дела суд выносит приговор, в котором выражена воля суда по отношению к тем, над кем он распространил свою юрисдикцию. Поскольку суд – орган власти, а атрибутом любой власти является подчинение объекта власти субъекту власти, каждый судебный акт обладает признаком обязательности. В таком смысле приговор как бы приравнивается по своей юридической силе к закону. Никто не может игнорировать факт постановления приговора. Государственные органы, причастные к вынесению приговора, обязаны информировать друг друга о нем и его последствиях, причем все приговоры, независимо от того, каким судом они вынесены, обладают свойством обязательности и имеют одинаковую юридическую силу.

Исполнимость – такое свойство приговора после вступления его в законную силу, которое укрепляет его обязательность и является ее продолжением. В основе исполнимости приговора лежит заинтересованность в том, чтобы все его решения были исполнены. Отсутствие данного свойства приговора и ограничение только его обязательностью свидетельствовали бы о том, что суд не обладает принудительной силой по отношению к тем, кто осуществляет фактическое исполнение приговора, и судебная защита оказалась бы просто формальной, иллюзорной, в то время как легитимное правосудие предполагает реальную судебную защиту прав и законных интересов сторон.

Необходимо учитывать, что в исполнении приговора заинтересован прежде всего суд, постановивший приговор. Именно на нем лежит обязанность принять решение о начале фактического исполнения приговора, особенно решения об уголовном наказании. Для этого суд направляет органу, ведающему исполнением конкретного вида наказания, документ, обеспечивающий обращение приговора к исполнению. В последующем суд вправе осуществлять контроль за исполнением приговора путем разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора и требующих уголовно-процессуальной деятельности.

Как только орган, ведающий исполнением наказания, получил от суда, постановившего приговор, документ о начале фактически-

го исполнения приговора, он становится функционально заинтересованным в исполнении приговора.

Потерпевший лично заинтересован в исполнении приговора, если приговор, по его мнению, отвечает требованию справедливости. В связи с этим потерпевший вправе через суд, постановивший приговор, периодически интересоваться процессом исполнения приговора. Что касается осужденных, то не каждый из них готов к добровольному исполнению приговора. Некоторые принимают меры к уклонению от отбывания наказания. Заметим, что приговор подлежит исполнению, пока не истек срок давности его исполнения.

Преюдициальность вступившего в законную силу судебного приговора означает, что выводы суда по данному уголовному делу обязательны для последующих судебных уголовных, гражданских, административных и экономических дел, если они касаются тех же фактов и правоотношений.

В юридической науке принято различать меж- и внутриотраслевую преюдицию. Межотраслевая преюдиция направлена на признание обязательными для суда фактов, установленных судом при осуществлении одного вида правосудия, для другого вида правосудия. Внутриотраслевая преюдиция характерна для одного и того же вида правосудия. В ст. 106 УПК содержатся два вида преюдиции: 1) вступивший в законную силу приговор по уголовному делу обязателен при производстве других уголовных дел в аспекте установления обстоятельств и их юридической оценки; 2) вступившее в законную силу решение суда по гражданскому делу обязательно для органа, ведущего уголовный процесс, но только по вопросам о том, имело ли место общественно опасное деяние, и о размере вреда, однако не может предрешать выводы о виновности или невиновности обвиняемого.

Преюдициальность распространяется только на лиц, в отношении которых рассматривалось дело, и не имеет отношения к лицам, которые не являлись участниками этого дела, но стали ими в новом уголовном деле. Данный аспект не совсем ясно изложен в ст. 106 УПК.

Свойство преюдициальности присуще только судебным актам по уголовным, гражданским, судебным административным и судебным экономическим делам, а несудебные акты по отношению к судебным таким свойством не обладают, поскольку процедура их

установления неравнозначна судебной, для которой характерно соблюдение гарантий обнаружения предмета доказывания.

Приговоры, постановленные с использованием сокращенных процедур, не обладают свойством преюдициальности, поскольку в стадии судебного разбирательства не полностью использованы ее возможности и не соблюдены гарантии установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Задача преюдиции – исключить противоречия между судебными актами, соблюсти авторитет суда, ускорить судебный процесс и облегчить доказывание. Исходя из этого применение преюдиции неизбежно. Преюдициальная связь между судебными актами может распространяться только на факты, которые были установлены судом. Это означает, что вступившим в законную силу приговором суда установлен круг обстоятельств, который не нуждается в доказывании при принятии следующего решения суда по уголовному, гражданскому, экономическому, административному делу. Согласно ст. 89 УПК указанные обстоятельства входят в предмет доказывания по уголовному делу. Оценка доказательств, на основе которых установлены эти обстоятельства, осуществляется по внутреннему убеждению с позиции их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При этом специфика уголовного процесса и способов доказывания не влияет на преюдициальность приговора. Вместе с тем преюдициальность приговора надо связывать с его законной силой. Если приговор отменяется в надзорном порядке или в результате возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, он теряет свою преюдициальность. Это касается и самого приговора, и зафиксированных в нем фактов. Есть еще один важный аспект: юридический факт, установленный в приговоре, может иметь разные юридические последствия ввиду действия закона во времени, т. е. после вступления приговора в законную силу законодательство может измениться, юридический же факт, установленный прежним приговором, остается преюдициальным, пока приговор не будет отменен или изменен. Новое судебное решение, заменившее прежнее, наделяется свойством преюдициальности, а прежнее теряет это свойство. При этом вряд ли необходимы какие-либо гарантии вышестоящего суда на предмет проверки законности, обоснованности, мотивированности и справедливости второго приговора, поскольку

именно суд первой инстанции обладает по существу неограниченными возможностями в непосредственном исследовании обстоятельств, принимая решения по уголовному делу.

Таким образом, если приговор вступил в законную силу, то его законность, обоснованность, мотивированность и справедливость предполагаются, т. е. ему присуще свойство преюдициальности, которое, однако, можно опровергнуть только путем пересмотра приговора в результате возбуждения надзорного производства либо по вновь открывшимся обстоятельствам.

§ 2. Обращение приговора к исполнению

Обращение приговора к исполнению — самостоятельный элемент стадии исполнения приговора, входящий в его структуру. Являясь началом стадии исполнения приговора, обращение приговора к исполнению состоит из ряда уголовно-процессуальных действий. От того, насколько совершенной является уголовно-процессуальная деятельность по обращению приговора к исполнению, во многом зависит эффективность всего процесса реализации содержащихся в приговоре решений. Невозможно обеспечить успешное исполнение приговора, если допустить недостатки и упущения, в том числе и на этом этапе уголовного процесса.

Обращение приговора к исполнению нельзя сводить к чисто техническим действиям судьи, хотя сам по себе акт обращения приговора к исполнению не требует обработки значительного объема информации и составления пространного документа, а также привлечения к осуществлению уголовно-процессуальной деятельности иных участников уголовного процесса, кроме судьи. Тем не менее в Белорусской ССР, например в 1975–1978 гг., когда в УПК 1960 г. не был указан срок обращения приговора к исполнению, часто наблюдались случаи, когда приговор обращался к исполнению только через неделю после вступления его в законную силу, а по приговорам, предусматривающим в качестве уголовного наказания исправительные работы, иногда спустя несколько недель¹.

¹ Бибило В.Н. Компетенция суда в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. С. 70.

В действующем УПК 1999 г. предусмотрен срок обращения приговора к исполнению, что обеспечивает оперативность начального этапа стадии исполнения приговора.

Вступивший в законную силу приговор обращается к исполнению судом, его постановившим, не позднее трех суток со дня вступления его в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 399 УПК). Обращает к исполнению приговор, определение, постановление судья, их вынесший, либо председатель суда, в котором они были вынесены, или любой судья, работающий в этом суде.

Обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора состоит в том, что суд вместе с копией приговора направляет письменное распоряжение об исполнении приговора в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение. В отношении пенсионера, осужденного к лишению свободы, копия приговора направляется в орган, выплачивающий пенсию. При осуждении лица за совершенное им в период прохождения государственной, военной службы или службы в военизированной организации тяжкого или особо тяжкого преступления против интересов службы либо тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, копия приговора, вступившего в законную силу, направляется в орган, осуществляющий назначение и пересмотр пенсий по месту жительства этого лица. В случае изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или надзорном порядке к копии приговора прилагаются копии определения или постановления суда апелляционной или надзорной инстанции (ч. 1 ст. 401 УПК).

Форма и реквизиты распоряжения об исполнении приговора в уголовно-исполнительном законодательстве не определены. В соответствии с Инструкцией по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной приказом Председателя Верховного Суда Республики Беларусь 3 ноября 2021 г. № 84, оно оформляется в виде документа с названием «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора». В случае изменения приговора при рассмотрении дела в апелляционном или надзорном порядке к копии приговора прилагается копия определения или постановления суда апелляционной или надзор-

ной инстанции. Если приговор должен исполняться несколькими органами, то этот документ направляется каждому из них. В нем указывается, в какой части тот или иной орган должен исполнить приговор. При осуждении приговором нескольких человек распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора направляется в орган, исполняющий наказание, в отношении каждого осужденного. В распоряжении об исполнении приговора обязательно требуется указать дату вступления приговора в законную силу.

Распоряжение об исполнении приговора должно быть подписано судьей, постановившим приговор, и секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) или председателем суда либо его заместителем, удостоверяющими своими подписями копию приговора, которая заверяется гербовой печатью.

В какие учреждения направляется распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора, зависит от вида назначенного судом уголовного наказания, к которому осуждено лицо, что определено в УИК:

- при назначении наказания в виде общественных работ и ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа – уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осужденного (ч. 1 ст. 14 УИК);
- при назначении наказания в виде штрафа – судебному исполнителю по месту нахождения суда, постановившего приговор, а также судебному исполнителю по месту нахождения имущества и месту работы осужденного (ч. 2 ст. 14 УИК);
- при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства или работы осужденного, а также исправительным учреждениям, сообразно назначенному наказанию, и органам, правомочным аннулировать разрешение на занятие соответствующими видами деятельности (ч. 3 ст. 14 УИК);
- при осуждении к наказанию в виде исправительных работ – уголовно-исполнительной инспекции по месту работы осужденного (ч. 4 ст. 14 УИК);

- при осуждении к наказанию в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, смертной казни – учреждениям уголовно-исполнительной системы (ч. 5 ст. 14 УИК);
- для лишения воинского или специального звания – органам или должностным лицам, присвоившим эти звания (ч. 6 ст. 14 УИК);
- в отношении военнослужащего, которому назначено наказание в виде ограничения по военной службе – командованию воинской части (ч. 7 ст. 14 УИК);
- при назначении военнослужащему наказания в виде ареста распоряжение направляется командованию гарнизона на гауптвахтах военных комендатур для военнослужащих (ч. 7 ст. 14 УИК);
- при отсрочке исполнения наказания либо условном неприменении наказания или постановлении приговора без назначения наказания – уголовно-исполнительным инспекциям по месту жительства осужденных (ч. 8 ст. 14 УИК);
- при осуждении военнослужащего с отсрочкой исполнения наказания либо к условному неприменению наказания и без назначения наказания распоряжение направляется командованию воинской части (ч. 8¹ ст. 14 УИК);
- в отношении несовершеннолетнего, к которому применены меры уголовной ответственности, не связанные с применением наказания, распоряжение направляется в инспекцию по делам несовершеннолетних по месту жительства (ч. 9 ст. 14 УИК).

Органы и учреждения, исполняющие наказание и иные меры уголовной ответственности, после получения распоряжения об исполнении вступившего в законную силу приговора, определения, постановления, не позднее 10 суток извещают суд о принятии их к исполнению.

Приговор в части имущественного взыскания, конфискации имущества, штрафа, процессуальных издержек обращается к исполнению путем направления исполнительного листа судебным исполнителем по месту жительства осужденного или нахождения его имущества либо в оба адреса в зависимости от возможностей реализации наилучшего обеспечения исполнения приговора. При этом к исполнительному листу прилагается копия акта описи иму-

щества, если таковая производилась, а взыскателям сообщается о соответствующем направлении исполнительного листа.

Копия определения (постановления) о передаче на хранение имущества или жилища, принадлежащих осужденному и остающихся без присмотра, направляется родственникам или местным исполнительным и распорядительным органам, которым они переданы на хранение, для исполнений решений суда, изложенных в определении (постановлении) (ст. 368 УПК).

К копии приговора, определения (постановления) суда прилагается сопроводительное письмо суда, где излагается, какой документ направляется и в каких целях.

Следует отметить, что по содержанию, форме изложения и особенностям подготовки «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» напоминает сопроводительное письмо. Для большей четкости в действиях, направленных на исполнение всех решений, содержащихся в приговоре, следовало бы предусмотреть в законодательстве и использовать в судебной практике вынесение единолично судьей самостоятельного уголовно-процессуального документа с названием «Постановление об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора суда»¹, что открывало бы возможность исполнять приговор не только в отношении наказания, но и в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, судебных издержек и других решений, содержащихся в приговоре. Существующие же пробелы в УПК приводят к неопределенности исполнения приговора именно в этой его части.

Завершение уголовно-процессуальной деятельности суда по обращению обвинительного приговора к исполнению связано с моментом получения судом соответствующего уведомления от органа, фактически исполняющего приговор.

Начало фактического исполнения уголовного наказания связано с наличием следующих действий: 1) прибытием осужденного в учреждение или орган, исполняющий уголовное наказание; 2) постановкой осужденного на учет; 3) началом исчисления срока наказания, назначенного судом. Такие общие правила касаются

¹ Бибило В.Н. Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса: сб. науч. статей. Минск: Право и экономика, 2020. С. 472–474.

всех осужденных, независимо от вида уголовного наказания. Что касается конкретных видов наказания, то начало их фактического отбывания указано в УИК. Так, осужденные к общественным работам привлекаются к отбыванию наказания не позднее пятнадцати дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией либо выпиской из приговора (ч. 2 ст. 23 УИК); осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение двух месяцев со дня вступления приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 29 УИК); администрация организации по месту работы осужденного обязана не позднее трех дней после получения копии либо выписки из приговора суда и извещения органа или учреждения, исполняющих наказание, освободить осужденного от должности или от занятия тем видом деятельности, права на занятие которой он лишен, а также внести в трудовую книжку осужденного соответствующую запись (ч. 2 ст. 32 УИК); осужденные к исправительным работам привлекаются к отбыванию наказания не позднее пятнадцатидневного срока со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией либо выпиской из приговора (ч. 2 ст. 3 УИК); осужденные к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа привлекаются к отбыванию наказания уголовно-исполнительной инспекцией не позднее десятидневного срока со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию копии либо выписки из приговора и письменного распоряжения суда об исполнении приговора (ч. 3 ст. 45 УИК); порядок направления к месту отбывания наказания осужденных к аресту устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь (ч. 4 ст. 58 УИК); осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения не позднее десяти дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора суда в законную силу (ч. 1 ст. 65 УИК); приговор к смертной казни, вступивший в законную силу, обращается к исполнению после получения официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании (ч. 1 ст. 175 УИК).

В содержание стадии исполнения приговора, помимо обращения к исполнению обвинительного приговора с назначением наказания, входит также обращение к исполнению обвинительного при-

говора без назначения наказания, обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания и оправдательного приговора. Акт обращения к исполнению указанных приговоров имеет свои особенности. Все содержание судопроизводства по этим видам приговоров сливается в одно действие – приведение приговора к исполнению. Исполнение таких приговоров самим судом не находится в противоречии с общим положением о том, что фактическая реализация содержащихся в приговоре решений относится к компетенции иных органов. Сущность исполнения приговора настолько тесно соприкасается с осуществлением правосудия, что их исполнение правомерно отнесено к процессуальным полномочиям суда. Другой особенностью исполнения этих приговоров является то, что предписания приговора исполняются еще до вступления приговора суда в законную силу и состоит в отмене меры пресечения в виде заключения под стражу. В УПК не оговорено, как поступить в отношении других мер пресечения. Между тем сохранение их противоречило бы правовой природе этих видов приговоров. Иначе лица, к которым применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, окажутся в лучшем положении, чем лица, к которым применялись другие меры пресечения, поскольку, если следовать буквальному смыслу статьи, более мягкие виды мер пресечения не отменяются. Однако если отменяется наиболее строгая мера пресечения, то тем более должны быть отменены все остальные. Их оставление не диктуется никакими практическими соображениями. В связи с этим желательно уточнить содержание ст. 366 УПК, указав, что в отношении оправданных обвиняемых или освобожденных от наказания либо от отбывания наказания отменяются все меры пресечения, что должно быть отмечено в приговоре.

После вступления в законную силу оправдательных приговоров, а также освобождающих от наказания и от отбывания наказания, исполняются другие содержащиеся в них решения: о судьбе вещественных доказательств, о размере процессуальных издержек, о возмещении материального вреда и т. п.

ГЛАВА 3. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

§ 1. Круг вопросов, возникающих при исполнении приговора

При исполнении приговора возникает множество разнообразных вопросов, связанных с исполнением судебных решений, содержащихся в приговоре. Одни из них разрешаются органами, ведающими исполнением наказания, либо иными государственными органами, если возникший вопрос предполагает деятельность и таких органов. Лишь некоторые вопросы по своей природе требуют судебного разрешения в процессуальных условиях судебного заседания стадии исполнения приговора.

В действующем белорусском законодательстве нет отдельной, самостоятельной нормы, в которой были бы перечислены вопросы, разрешаемые судом в стадии исполнения приговора. Лишь в ст. 402, 402¹, 403, 403¹ УПК они названы наряду с указанием судов, в которых эти вопросы подлежат рассмотрению. Такой подход в распределении правового материала не соответствует правилам юридической техники, поскольку затрудняет дифференциацию возникающих вопросов. К тому же существует альтернативная подсудность, и то, какой суд будет рассматривать появившийся вопрос, является второстепенным. Главное – изначально определить компетенцию суда, чтобы не возникало сомнений по разделению полномочий с другими государственными органами, поэтому желательно было бы в отдельной статье УПК перечислить вопросы, подлежащие судебному разрешению в стадии исполнения приговора.

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, столь значима в сфере правоприменительной практики, что, например, по мнению В.Д. Адаменко, данная деятельность образует отдельную самостоятельную стадию уголовного процесса – стадию разрешения вопросов, связанных с освобождением от отбывания или изменением

наказания и последствий реализации приговора¹. Другие авторы именуют эту деятельность особыми² или дополнительными производствами³ либо уголовно-исполнительным судопроизводством⁴, но в юридической литературе преобладает мнение, что это отдельный, самостоятельный элемент стадии исполнения приговора.

Как уже отмечалось, в стадии исполнения приговора судом разрешается ряд вопросов, возникающих при обращении приговора к исполнению, в ходе его исполнения, а также после отбытия осужденным наказания. Ввиду разнохарактерности их можно разделить на такие группы, как вопросы, вызванные: 1) отсрочкой исполнения приговора; 2) изменением наказания и условий его отбывания; 3) освобождением от отбывания наказания по основаниям, возникшим в процессе исполнения приговора; 4) наличием других неисполненных приговоров; 5) появлением всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора; 6) отбытием наказания⁵.

Есть и другие классификации вопросов, связанных с исполнением приговора. Так, А.С. Червоткин предлагает классифицировать все вопросы по следующим основаниям: 1) решения, затрагивающие вопросы реализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия; 2) вопросы собственно процессуального характера; 3) решения о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора⁶. Н.В. Буланова разделяет вопросы, возникающие при исполнении приговора, на три группы: 1) вопросы, решаемые до обращения приговора к исполнению; 2) вопросы, рассматриваемые в процессе исполнения приговора или иного судеб-

¹ Адаменко В.Д. Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1993. С. 91.

² Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 18–20.

³ Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. С. 23–75; Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 44.

⁴ Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 40–77.

⁵ Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982. С. 67.

⁶ Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23.

ного решения; 3) вопросы, рассматриваемые после отбывания наказания¹. В.И. Качалов отмечает, что все классификации имеют право на существование, но на его взгляд, основаниями для дифференциации различных оснований классификации вопросов, возникающих при исполнении приговора, могут быть характер обстоятельств, возникающих при исполнении приговора, их правовая сущность, взаимосвязь с реализацией целей наказания².

О.В. Воронин пришел к выводу, что уголовно-процессуальная деятельность по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, обладает спецификой по сравнению с прочими уголовно-процессуальными производствами, которая выражается в том, что: 1) она возникает в ходе фактической реализации наказания после вынесения приговора и направлена на замену, изменение или прекращение назначенного судом наказания или порядка его отбывания; 2) эта деятельность обладает противоположной по сравнению с разрешением уголовного дела направленностью, заключающейся не в установлении уголовно-правового отношения, а в его изменении или досрочном прекращении; 3) в ходе данной деятельности требуется установить сложный фактический состав: определенную степень изменения личности осужденного; 4) она носит исключительно судебный характер и имеет упрощенное процессуальное содержание (нет обвинения, следственных действий и т. п.) по сравнению с производством по уголовному делу³.

В связи с тем, что при исполнении приговора может возникнуть множество разнообразных вопросов, возникает необходимость найти критерий, позволяющий определить относимость того или иного вопроса к компетенции суда в стадии исполнения приговора. Таким критерием будет прежде всего существо приговора. Согласно п. 30 ст. 6 УПК приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания. В связи с этим является бесспорным, что в соответствии со ст. 352 УПК «Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора» суще-

¹ Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М.: Проспект, 2016. С. 42.

² Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М.: Юстиция, 2017. С. 103.

³ Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 17–18.

ство приговора формируют ответы на вопросы, указанные в пп. 1–11 ст. 352 УПК: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо; доказано ли, что деяние совершил обвиняемый; является ли это деяние преступлением и какой статьей УК предусмотрена ответственность за его совершение; виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния; имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого; подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление; какое наказание должно быть назначено обвиняемому; подлежит ли обвиняемый дополнительному наказанию и какому именно; имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, с отсрочкой исполнения наказания, с условным применением наказания или с освобождением от отбывания наказания; в исправительном учреждении какого вида и в условиях какого режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы; подлежит ли удовлетворению гражданский иск.

Эти вопросы подлежат разрешению в стадии судебного разбирательства. Если хотя бы один из них не решен при постановлении приговора, то в стадии исполнения приговора он не может быть разрешен, поскольку связан с существом приговора (виновностью и наказуемостью лица). Однако если в ходе исполнения приговора возникли обстоятельства, вызывающие необходимость их учета при дальнейшем исполнении приговора, суд в стадии исполнения приговора путем проведения судебного заседания корректирует некоторые решения, содержащиеся в приговоре. Так, суд может отсрочить исполнение приговора, условно-досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания, заменить наказание, перевести из одного исправительного учреждения в другое иного вида и т. п.

Таким образом, в стадии исполнения приговора могут разрешаться вопросы, которые не касаются существа приговора, имеют в основе возникновение обстоятельств, появившихся после вступления приговора в законную силу, причем эти обстоятельства препятствуют исполнению приговора в том виде, в каком он был вынесен судом. Только одновременное наличие в возникшем вопросе указанных признаков позволяет отнести его к предмету рассмотрения судом в стадии исполнения приговора.

Наряду с вопросами, затрагивающими существо приговора, в ст. 352 УПК перечислены вопросы, не формирующие существа

приговора, но подлежащие разрешению в стадии судебного разбирательства. К ним относятся: о взыскании государственной пошлины; как поступить с имуществом, на которое наложен арест; как поступить с вещественными доказательствами; на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки; о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 101 УК; о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого. Если эти вопросы не решены при постановлении приговора, то они могут быть рассмотрены в судебном заседании стадии исполнения приговора.

Согласно ст. 368 УПК одновременно с постановлением приговора суд выносит ряд отдельных определений (постановлений), не входящих в содержание приговора (об обеспечении государственной защиты детей, оставшихся без попечения родителей; о передаче на попечение или под опеку родственникам или другим лицам и учреждениям престарелых родителей, других иждивенцев, оставшихся без присмотра; об оплате труда защитника за осуществление защиты в случае его участия в деле по назначению и др.). Если они не были рассмотрены в стадии судебного разбирательства, то решение по ним может быть вынесено в стадии исполнения приговора.

Согласно ч. 1 ст. 402 УПК судом, постановившим приговор, или судом по месту жительства осужденного «исправляются явные описки, счетные ошибки и неточности, разрешаются всякого рода сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений, а также другие вопросы, не разрешенные в приговоре, определении, постановлении суда, не затрагивающие существа выводов суда (приговора) и не влекущие ухудшения положения осужденного, а также взыскиваются процессуальные издержки, если они не были взысканы при постановлении приговора». Из такой формулировки неясно, относятся ли к «сомнениям и неясностям», возникающим при исполнении приговора, описки, счетные ошибки, неточности, допущенные в приговоре, а также нерешенный в приговоре вопрос о процессуальных издержках, поскольку наряду с перечисленными недостатками приговора отдельно упомянуто о всякого рода сомнениях и неясностях, возникающих при исполнении судебных решений, без уточнения, какие вопросы к ним относятся.

В УПК не содержится определения понятия «сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений». В связи с этим актуальным остается исследование следующих аспектов данной проблемы: какой смысл вкладывать в понятие «сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений»; какие конкретно вопросы могут быть отнесены к «сомнениям и неясностям»; почему вопросы, относящиеся к «сомнениям и неясностям», не являются основанием к отмене или изменению приговора.

В юридической науке ведутся исследования по этим проблемам. Предложение заменить термин «сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений» на термин «ошибки и недостатки, обнаруженные при исполнении приговора»¹ неприемлемо, поскольку в таком названии не просматривается дифференциации между вопросами, образующими существо приговора, и вопросами, не затрагивающими его существа. Под сомнениями и неясностями, возникающими при исполнении приговора, следует понимать недостатки приговора, обусловленные ошибками и упущениями, а также технические погрешности, требующие устранения, но не колеблющие существа приговора².

Целесообразность рассмотрения в порядке исполнения приговора вопросов, относящихся к сомнениям и неясностям, не следует оспаривать. Их рассмотрение не приведет к размыванию границ стадии исполнения приговора, поскольку каждая стадия уголовного процесса имеет свой предмет, что является одним из условий правильного функционирования уголовного процесса. Безусловно, большое значение в устранении субъективизма и нарушений законности имеет четкое отмежевание одной стадии уголовного процесса от другой, но все-таки исключение из компетенции суда в стадии исполнения приговора всех вопросов, относящихся к сомнениям и неясностям, нецелесообразно ни в теоретическом, ни в практическом отношении. Необходимо учитывать, что к компетенции суда в стадии исполнения приговора относятся не только те вопросы, которые не затрагивают существа приговора и которые не разрешены при постановлении приговора, но и возникшие в ходе его исполнения. Более того, в судебной практике преобладают именно такие вопросы. В каком же порядке их разре-

¹ Квициния Д.А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 13.

² Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 99.

шать? Проводить новое судебное разбирательство нет смысла, поскольку на момент вынесения приговора этих вопросов еще не могло существовать. Остается одно – вынести решение в порядке исполнения приговора. Причем всякие опасения, связанные с недостаточностью процессуальных средств, имеющихся в стадии исполнения приговора, несостоятельны. Ведь в порядке исполнения приговора разрешаются вопросы об условно-досрочном освобождении от наказания, замене наказания и другие вопросы, связанные с отбыванием наказания. Между тем выявить наличие или отсутствие фактов, приводящих к возникновению таких вопросов, значительно труднее, чем установить, например, что дети или имущество осужденного оказались без присмотра.

В судебной практике наиболее часто встречается рассмотрение следующих вопросов, относящихся к сомнениям и неясностям, возникающим при исполнении приговора:

- об устранении ошибок, допущенных в приговоре, определении, постановлении при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных обвиняемого или других участников уголовного процесса;
- о применении акта об амнистии, если применение его является обязательным и суд при постановлении приговора не входил в обсуждение этого вопроса;
- о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении;
- о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре;
- об определении размера и распределении процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда;
- об оплате труда защитника, участвовавшего в деле по назначению суда, если этот вопрос не разрешен одновременно с вынесением приговора.

В порядке исполнения приговора также могут разрешаться другие вопросы, относящиеся к сомнениям и неясностям, возникающим при исполнении приговоров, определений и постановлений суда¹.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / под науч. ред. М.А. Шостака. Минск: Акад. МВД, 2014. С. 956–957.

В судебном заседании стадии исполнения приговора рассматриваются также вопросы, возникающие после отбытия наказания. К таким вопросам согласно ст. 403 УПК относится рассмотрение ходатайств: а) о снятии судимости; б) о включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж.

Существует три вида ликвидации последствий, вытекающих из судимости: погашение судимости в результате истечения установленных законом сроков (ст. 97, 121 УК); снятие судимости в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, и лица, осужденного за особо тяжкое преступление; досрочное снятие судимости до истечения сроков ее погашения, указанных в ст. 97 и 121 УК. Погашение судимости происходит автоматически, без вынесения специального решения судом или иным органом государственной власти.

Судимость лица, допустившего особо опасный рецидив или осужденного за особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 98 УК, не погашается (ч. 3 ст. 98 УК), а может быть снята судом по истечении пяти лет после отбытия наказания, если будет установлено, что лицо ведет законопослушный образ жизни.

Досрочное снятие судимости, т. е. раньше сроков погашения судимости, может быть в отношении лица, которое после отбытия наказания своим поведением доказало, что ведет законопослушный образ жизни. Досрочное снятие судимости возможно не ранее истечения половины срока судимости (ст. 98 УК).

Лицо, имеющее судимость, будучи заинтересованным в снятии с него судимости, обращается с соответствующим заявлением в орган, ведающий исполнением наказания.

Ходатайства лица о включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж могут быть заявлены в течение года после их отбытия (ч. 6 ст. 403 УПК).

Рассматривая проблемы размежевания между собой вопросов, подлежащих разрешению в судебном порядке при исполнении приговора, и вопросов, разрешаемых другими государственными органами, Д.В. Тулянский предложил следующие три критерия, позволяющие определить, относится ли тот или иной вопрос к стадии исполнения приговора: во-первых, данный вопрос должен одновременно и возникнуть, и обнаружиться после вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению; во-вторых,

разрешаемый вопрос обязательно должен быть жестко связан с приговором (если без анализа резолютивной части приговора нельзя правильно решить вопрос, то это по своей природе вопрос уголовного судопроизводства при исполнении приговора); в-третьих, такой вопрос не должен затрагивать вопросы, разрешаемые судом при апелляционном, кассационном или надзорном порядках рассмотрения дел (здесь не должны затрагиваться вопросы законности, обоснованности и справедливости приговора)¹.

Исходя из анализа норм УК, УПК, УИК, к компетенции суда в стадии исполнения приговора относится рассмотрение и разрешение следующих вопросов:

- освобождение от отбывания наказания по болезни (ст. 92 УК);
- условно-досрочное освобождение от наказания (ст. 90 и 119 УК);
- замена неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 91 и 120 УК);
- перевод из одной колонии или воспитательной колонии в другую колонию иного вида режима, из колонии в тюрьму и из тюрьмы в колонию (ст. 69 и 133 УИК);
- отмена условного неприменения наказания и направление осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором (ст. 78 УК);
- освобождение от наказания осужденного, в отношении которого исполнение приговора отсрочено (ст. 77 УК);
- отмена отсрочки исполнения наказания и направление осужденного для отбывания лишения свободы (ст. 77 УК);
- замена дальнейшего отбывания пожизненного заключения лишением свободы (ст. 58 УК);
- замена смертной казни пожизненным заключением (ст. 59 УК);
- отсрочка исполнения наказания (ст. 77 УК);
- изменение или прекращение применения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 103 УК);

¹ Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 30–31.

- прекращение принудительного лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ст. 107 УК);

- освобождение от наказания, смягчение наказания либо иное улучшение положения осужденного ввиду вступления в силу уголовного закона, имеющего в соответствии со ст. 9 УК обратную силу;

- продление, приостановление, возобновление, прекращение превентивного надзора и изменение требования превентивного надзора (ст. 4021 УПК);

- снятие судимости (ст. 403 УПК);

- включение времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж (ст. 403 УПК);

- исправление явных описок, счетных ошибок и неточностей, а также всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебных решений, другие вопросы, не затрагивающие существа выводов суда (приговора) и не влекущие ухудшения положения осужденного, а также взыскание процессуальных издержек, если они не были взысканы при постановлении приговора (ст. 402 УПК).

К судам, разрешающим вопросы, связанные с исполнением приговора, относятся:

- суды, постановившие приговор, вынесшие определение, постановление;

- районные (городские) суды по месту исполнения приговора;

- районные (городские) суды по месту отбывания наказания;

- районные (городские) суды по месту жительства осужденного.

По некоторым вопросам, связанным с исполнением приговора, допускается альтернативная подсудность, и субъекты, имеющие право ходатайствовать о рассмотрении вопроса, могут сами выбрать, в какой суд обратиться.

Районный (городской) суд по месту отбывания осужденным наказания рассматривает следующие вопросы: об освобождении от отбывания наказания по болезни (ст. 92 УК); условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 90 и 119 УК); замене неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 91 и 120 УК); переводе из одной колонии или воспитательной колонии в другую колонию

иного вида режима, из колонии в тюрьму и из тюрьмы в колонию (ст. 69 и 133 УИК). Перечисленные вопросы районный (городской) суд по месту отбывания наказания рассматривает независимо от того, каким судом был постановлен приговор.

Районный (городской) суд по месту жительства осужденного либо суд, постановивший приговор, полномочен рассматривать следующие вопросы: об отмене условного неприменения наказания и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором (ст. 78 УК); освобождении от наказания осужденного, в отношении которого исполнение приговора отсрочено (ст. 77 УК); отмене отсрочки исполнения наказания и направлении осужденного для отбывания лишения свободы.

Судом, постановившим приговор, или одноименным судом по месту отбывания наказания рассматриваются вопросы: о замене дальнейшего отбывания пожизненного заключения лишением свободы (ст. 58 УК); замене смертной казни пожизненным заключением (ст. 59 УК).

Судом, постановившим приговор или вынесшим определение (постановление), или районным (городским) судом по месту исполнения приговора (если приговор, определение, постановление исполняются вне района деятельности суда, принявшего эти судебные решения) рассматриваются следующие вопросы: об отсрочке исполнения наказания (ст. 77 УК); изменении или прекращении применения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 103 УК); прекращении принудительного лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ст. 107 УК).

Судом, постановившим приговор, или судом по месту отбывания наказания рассматриваются вопросы, связанные с освобождением от наказания, смягчением наказания либо иным улучшением положения осужденного ввиду вступления в силу уголовного закона, имеющего в соответствии со ст. 9 УК обратную силу.

Вопросы, связанные с установлением, продлением, приостановлением, возобновлением, прекращением превентивного надзора в зависимости от конкретного вопроса рассматриваются судом по месту отбывания наказания либо по месту жительства лица.

§ 2. Участники судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора

Стадии исполнения приговора присущ свой круг участников судебного заседания. Одни из них имеют свой процессуальный интерес и заинтересованы в исходе дела, другие – содействуют законному и обоснованному вынесению судебного решения и не имеют личного интереса. Кроме них, свои функции осуществляют: судья, прокурор, представители государственных органов, а также местных исполнительных и распорядительных органов и функционирующих при них общественных формирований.

Круг участников судебного заседания зависит от конкретного вопроса, подлежащего судебному разрешению, но ключевыми субъектами уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора являются: судья, прокурор, осужденный и его адвокат.

Суд. При исполнении приговора возникает множество вопросов, связанных с исполнением судебных решений, содержащихся в приговоре. Большинство из них разрешается органами, ведающими исполнением наказания. Однако некоторые, наиболее значимые, разрешаются судом. В ст. 402, 402², 403 УПК приведена дифференциация, какой суд компетентен рассмотреть тот или иной вопрос: 1) суд, постановивший приговор; 2) суд по месту исполнения приговора; 3) суд по месту отбывания наказания; 4) суд по месту жительства осужденного; 5) альтернативные полномочия судов.

Как уже отмечалось, УК, УПК и УИК не содержат компактного перечня вопросов, разрешаемых судом при исполнении приговора. Среди них наиболее часто суд разрешает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора:

- отсрочка исполнения наказания;
- освобождение от отбывания наказания по заболеванию;
- условно-досрочное освобождение от наказания;
- замена неотбытой части наказания более мягким наказанием;
- изменение вида режима или исправительного учреждения лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы;

- замена дальнейшего отбывания пожизненного заключения лишением свободы либо смертной казни пожизненным заключением;
- замена штрафа общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера;
- продление, приостановление, возобновление, прекращение превентивного надзора;
- давность исполнения обвинительного приговора;
- снятие судимости;
- включение времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж;
- разрешение всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебных решений.

Здесь приведен лишь неполный перечень вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора. Не все из них одинаково часто встречаются в судебной практике, но, как правильно отмечает В.В. Николюк, в первую очередь «в порядке исполнения приговора, по замыслу законодателя, должны исправляться допущенные нижестоящим судом очевидные ошибки технического характера, которые не касаются существа приговора»¹. Расширение перечня вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора, не имеющих отношения к исполнительному производству, выходит за пределы предмета данной стадии. Например, отдельные авторы полагают, что рамками уголовно-процессуальной деятельности должны охватываться не только вопросы, связанные с исполнением приговора, но и жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений, исполняющих наказание². С таким подходом нельзя согласиться. Рассмотрение жалоб осужденных – это судебная административная юстиция, не имеющая отношения к судебному исполнительному производству.

Одним из вопросов, наиболее часто рассматриваемых в судебном заседании стадии исполнения приговора, является вопрос об

¹ Николюк В.В. Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора // Российское правосудие. 2017. № 3(130). С. 76–87.

² Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 39–40; Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Закон и право, 2009. С. 735.

условно-досрочном освобождении. С учетом этого отдельные авторы предлагают решение этого вопроса возложить на администрацию исправительного учреждения с участием или без участия представителей общественности¹. Во избежание злоупотреблений со стороны исправительных учреждений и обеспечения судебной защиты интересов осужденного разрешение данного вопроса должно и далее принадлежать суду.

Прокурор. Согласно ст. 402² и ст. 403 УПК большинство вопросов, связанных с исполнением приговора, разрешаются судьей в судебном заседании с участием прокурора, заключение которого должно быть заслушано. Это означает, что без участия прокурора судебное заседание не может состояться, если его участие по законодательству является обязательным.

Дискуссионным является вопрос о функции прокурора в судебном заседании стадии исполнения приговора. Безусловно, в этой стадии прокурор не осуществляет ту деятельность, которая была присуща ему в досудебной части уголовного процесса и в стадии судебного разбирательства. Тем не менее функция прокурорского надзора продолжается. Согласно Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» от 08.05.2007 (ст. 32 и ст. 33) предметом прокурорского надзора является соответствие закону приговоров, определений, постановлений суда, а также их исполнение в соответствии с законом. При обнаружении нарушений законодательства прокурор принимает акты прокурорского реагирования, предусмотренные процессуальным законодательством. Из этого правового положения вытекает, что, участвуя в уголовно-процессуальной деятельности, не связанной с изобличением лица в совершении преступления и назначением наказания, прокурор осуществляет надзор за соответствием закону результатов деятельности суда, т. е. за судебными актами. Его прокурорско-надзорная деятельность, по мнению многих авторов, настолько специфична, что ей придается соответствующее название. Так, Н.В. Буланова именует ее правозащитной², О.В. Воронин правообеспечительной³, А.М. Ларин правоохрани-

¹ Погосян Р. О судебной реформе // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 23.

² Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М.: Проспект, 2016. С. 13–14.

³ Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 92–103.

тельной¹, М.С. Шалумов – направленной на поддержание последствий обвинения².

Вряд ли есть необходимость уточнять общее название функции прокурорского надзора применительно к конкретным видам уголовно-процессуальной деятельности. Важно то, что прокурорский надзор осуществляется при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Исходя из особенностей уголовно-процессуальной деятельности в стадии исполнения приговора, ее процедуры, а также непроцессуальной прокурорско-надзорной деятельности за соблюдением законодательства в органах, ведающих исполнением наказания³, прокурор вправе обращаться в суд с представлением о рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора. Во время рассмотрения в суде такого рода вопросов прокурор вправе заявлять ходатайства об истребовании судом доказательств, высказывать мнение о порядке исследования доказательств, задавать вопросы осужденному, другим участникам судебного заседания. Прежде чем судья удалится в совещательную комнату для вынесения постановления, в судебном заседании необходимо заслушать заключение прокурора.

Казалось бы, значимость участия прокурора в стадии исполнения приговора не существенна, тем более если исходить из буквы закона, то прокурорский надзор не распространяется на такой структурный элемент стадии, как обращение приговора к исполнению. Это связано с тем, что начало исполнения приговора в виде обращения его к исполнению обеспечивается лишь распоряжением о начале приведения приговора в исполнение, своего рода «приказом» суда. Постановление судьи как процессуальный документ не выносится (ч. 1 ст. 401 УПК). Если учесть, что согласно современной концепции прокурор не осуществляет надзора за деятельно-

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. С. 37, 60.

² Шалумов М.С. Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: тезисы науч.-практ. конф. Ч. 2. М., 2005. С. 67–70.

³ Бровин Г.И., Михайлов В.Т. Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. М.: Юрид. лит., 1977; Спиридонов Б.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М.: МГУ, 1978; Спиридонов Б.М. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора. М.: МГУ, 1983.

стью суда, то сфера судебной деятельности по обращению приговора к исполнению не охватывается прокурорским надзором. Прокурор не может проконтролировать, своевременно ли приговор обращен к исполнению, что чревато неисполнением приговора вообще. Как уже отмечалось, желательно, чтобы судья выносил постановление об обращении к исполнению приговора. Тогда такого рода судебный акт был бы предметом прокурорского надзора.

Несмотря на неполный охват прокурорским надзором деятельности в стадии исполнения приговора, прокурор является субъектом права принесения протеста на судебные акты, вынесенные в стадии исполнения приговора. Учитывая частоту рассмотрения и разрешения судами вопросов, связанных с исполнением приговора, участие прокурора в обеспечении соблюдения законодательства существенно.

Осужденный. Согласно ст. 42 УПК лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор, именуется осужденным.

Осужденный – один из основных участников судебного заседания в стадии исполнения приговора. Однако при появлении необходимости рассмотреть вопрос, относящийся к разряду сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговоров, до вступления приговора в законную силу или обращения его к исполнению, во избежание впоследствии препятствий к исполнению судебных решений суд разрешает такой вопрос еще до появления у лица статуса осужденного, т. е. когда лицо продолжает быть обвиняемым.

Между статусами обвиняемого и осужденного много общего. С осужденного не снимается обвинение. Его последствием является отбывание наказания. Именно это обстоятельство позволяет трансформировать статус обвиняемого в статус осужденного.

УПК наделяет осужденного совокупностью прав. Некоторые из них являются производными от прав и обязанностей обвиняемого. Тем не менее это самостоятельные участники процесса. В статусе осужденного, обвинение у лица остается прежним до тех пор, пока суд не пересмотрит его, если для этого будут соответствующие основания. В стадии исполнения приговора может происходить корректировка назначенного судом наказания или условий его отбывания при том же обвинении. Если появятся препятствия, ме-

шающие исполнить приговор в том виде, в каком он был вынесен, суд в порядке исполнения приговора рассматривает возникший вопрос и выносит свое решение, подлежащее исполнению. Так, в стадии исполнения приговора суд может освободить лицо от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ст. 92 УК), заменить неотбытую часть наказания более мягким (ст. 91 УК), условно-досрочно освободить от наказания осужденного при его примерном поведении, доказывающем исправление лица (ст. 90 УК) и др.

Согласно ч. 2 ст. 402² УПК при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, «в судебное заседание, как правило, вызывается осужденный», что означает: решение этого вопроса зависит от усмотрения суда. Если осужденный ходатайствует об участии в судебном заседании либо он явился в судебное заседание по собственной инициативе, то он должен быть допущен к участию в рассмотрении возникшего вопроса. Рассмотрение дела в отсутствие осужденного возможно лишь в случаях, когда он самостоятельно отказался от участия в судебном заседании. При этом в материалах дела должны содержаться сведения об отказе осужденного участвовать в судебном заседании.

Если осужденный участвует в судебном заседании, то ему должно быть предоставлено право знакомиться с материалами дела, заявлять отводы и ходатайства, давать объяснения по рассматриваемым вопросам.

Изучение юридической практики показывает, что осужденные не знакомятся с представленными в суд материалами, поскольку УПК не предусматривает составления какого-либо документа об ознакомлении с делом, которое подлежит рассмотрению. Оказывается, такое право осужденного на практике не реализуется.

Форма участия осужденного в судебном заседании стадии исполнения приговора также не подвергнута более-менее обстоятельному правовому регулированию. В УПК не оговорено, что осужденный может задавать вопросы, высказывать мнение об очередности исследования материалов, предъявлять собственные материалы, поэтому его деятельность ограничивается в основном объяснениями в судебном заседании.

Пожалуй, самым существенным правом осужденного было бы закрепление в законодательстве возможности быть инициатором в

возбуждении судопроизводства в стадии исполнения приговора. Ныне действующее законодательство предоставляет ему такое право лишь по некоторым вопросам. Конечно, с юридическим оформлением такого права не исключены трудности. В связи с этим на данном этапе судопроизводства существенное значение имеет деятельность адвоката.

Сравнивая права обвиняемого и осужденного в судебном заседании, можно заметить, что права осужденного определены неполно. Если считать, что права осужденного при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, установленные в ст. 402² УПК, являются исчерпывающими, то необходимо признать, что осужденный не имеет тех прав, которые предоставлены обвиняемому в стадии судебного разбирательства. Статус осужденного является продолжением статуса обвиняемого, а это означает не только заявление ходатайств и отводов, дачу объяснений, но также реализацию тех прав, предоставленных обвиняемому, которые осужденный может осуществить, участвуя в судебном заседании.

Потерпевший. В УПК применительно к стадии исполнения приговора статус потерпевшего не регламентирован, что связано с традиционными представлениями о том, что основным участником уголовного процесса, заинтересованным в исходе дела в стадии исполнения приговора, является осужденный. Потерпевшие, не имеющие прямого отношения к процессу исполнения приговора, не привлекаются к уголовно-процессуальной деятельности в данной стадии. Между тем в решении ряда вопросов потерпевший может быть заинтересован, например, о возмещении вреда, обеспечении собственной безопасности. В связи с этим потерпевшие вправе знать о принимаемых в данной стадии решениях, особенно, когда решения касаются условно-досрочного освобождения от наказания, замены наказания более мягким. Причем, как правильно отмечают некоторые авторы, потерпевший вправе знать о предстоящем рассмотрении таких вопросов с момента поступления в суд соответствующего ходатайства¹

Адвокат. Участие адвоката в судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, давно является объектом

¹ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 446.

внимания в юридической науке¹. Хотя действующий УПК прямо не предусматривает участия адвоката в судебном заседании, но такая возможность вытекает из конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи. К тому же, если осужденный ходатайствует об участии в судебном заседании адвоката, то ходатайство должно быть удовлетворено. В отличие от УПК Республики Беларусь 1999 г., УПК Российской Федерации такую возможность предоставляет (п. 9 ч. 1 ст. 53, ч. 4 ст. 399 УПК РФ). Адвокат в судебном заседании стадии исполнения приговора обладает как «статусными правами», так и процессуальными полномочиями, действуя в пределах законных интересов своего доверителя². Тем не менее в законодательстве следует дефинировать понятия: «адвокат», «адвокат-помощник», «адвокат-защитник», «адвокат-представитель»³.

Какую же функцию осуществляет адвокат в судебном рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора? Некоторые авторы полагают, что поскольку в стадии исполнения приговора нет функции обвинения, то нет и функции защиты, а адвокат выступает в качестве представителя осужденного. Так, В.Д. Адаменко отмечает, что участие защитника в этой стадии желательно для осуществления функции представительства осужденного в целях наиболее полной реализации его интересов, охраны прав от воз-

¹ *Бекешко С.П.* Защита как процессуальная функция в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса: сб. статей. Минск: БГУ, 1958. Вып. 1. С. 251; *Гиллинский Я.И.* Участие адвоката в стадии исполнения приговора // Вопросы защиты по уголовным делам: сб. статей. Л.: ЛГУ, 1967. С. 176; *Свиридов М.К.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. С. 69–74; *Саркисянц Г.П.* Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора. Ташкент: Наука, 1965. С. 90–96; *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. С. 94–103; *Воронин О.В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 79–92; *Кузнецова О.Б.* Полномочия адвоката-защитника на стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 3. С. 13–18; *Калиновский Б.К.* Обеспечение судом права обвиняемого на юридическую помощь в стадиях после вступления приговора в силу // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 33–38; *Качалов В.И.* Право осужденного на защиту в стадии исполнения приговора // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 80–83.

² *Шорыгин К.С.* Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 31.

³ *Фадеев П.В.* О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 103–106.

можного нарушения со стороны органов, ведающих исполнением наказания¹.

О.В. Воронин подчеркивает, что в теории уголовного процесса вопрос о формах и степени участия адвоката в стадии исполнения приговора является дискуссионным и приходит к выводу, что, оказывая юридическую помощь осужденному, адвокат выступает в двух юридических качествах: как адвокат на внесудебных этапах оказания юридической помощи осужденному и как защитник в уголовно-процессуальных стадиях производства².

В.И. Качалов отмечает, что реализация права на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора имеет свои особенности, которые, в свою очередь, проявляются в том, что защитник-адвокат вправе участвовать в судебном заседании по назначению суда либо по согласованию с осужденным (его родственниками либо иными лицами). При отсутствии материалов «основного уголовного дела» защитнику необходимо представить новый ордер, даже если он участвовал на предыдущих стадиях³.

Б.К. Калиновский полагает, что адвокату, ранее участвовавшему в деле, не требуется представлять новый ордер для участия в стадии исполнения приговора⁴. Конечно, вопрос о том, каким должен быть ордер (прежним или новым) является второстепенным, и все же вряд ли следует усложнять организационную сторону оказания адвокатом юридической помощи осужденному. Важнее вопрос о статусе адвоката в стадии исполнения приговора.

Как уже отмечалось, большинство авторов придают адвокату в судебном заседании стадии исполнения приговора статус защитника, т. е. адвоката, который защищает права и законные интересы осужденного. А.М. Калущих уточняет, что в стадии исполнения приговора нет уголовного дела, нет преследования, виновность лица доказана и условия реализации права на защиту отличаются специфичностью стадии исполнения приговора, где адвокат осуществ-

¹ Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 42–43.

² Воронин О.В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 2–5.

³ Качалов В.И. Право осужденного на защиту в стадии исполнения приговора // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 82.

⁴ Калиновский Б.К. Обеспечение судом права обвиняемого на юридическую помощь в стадиях после вступления приговора в силу // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 37.

ляет деятельность по защите прав осужденного. Далее автор отмечает, что термины «защитник» и «адвокат» – синонимы. Что касается представителя осужденного, то придание адвокату такого статуса ограничит его возможности в защите прав и законных интересов осужденного¹.

Актуальным является вопрос о моменте вступления адвоката в осуществление деятельности по защите прав и законных интересов осужденного при исполнении приговора. Как уже отмечалось, исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права, но только уголовно-процессуальное регулирование обеспечивает формирование стадии исполнения приговора как завершающей стадии уголовного процесса. В связи с этим можно сделать вывод, что на внесудебных этапах реализации судебных решений, содержащихся в приговоре, адвокат выступает как субъект оказания юридической помощи осужденному, а в стадии исполнения приговора выполняет функцию защиты его прав и законных интересов. Такой адвокат-защитник обладает правом вступления в судебный процесс с того момента, когда осужденному станет известно, что соответствующий вопрос будет предметом рассмотрения в стадии исполнения приговора. Зная заранее, какой вопрос будет рассматриваться в судебном заседании, адвокат сможет сосредоточить свое внимание на сборе информации, имеющей доказательственное значение: истребование справок, характеристик, иных документов от государственных и негосударственных учреждений, опросы свидетелей и т. п. Большое значение имеют беседы с осужденным. Свидание адвоката с осужденным способно в значительной мере прояснить основные направления деятельности адвоката по поиску необходимых сведений, касающихся предмета предстоящего судебного заседания. Адвокат вправе получить из места отбывания осужденным наказания копии соответствующих документов, а также иные данные из личного дела осужденного и, конечно, иметь возможность знакомиться с материалами личного дела осужденного.

Значительное внимание адвоката должно быть обращено на возможность проведения экспертизы с последующим приглашени-

¹ Калуцких А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 36–37.

ем эксперта в судебное заседание для дачи объяснений по результатам экспертизы. Однако реализация права на юридическую помощь адвоката осужденному будет в значительной мере гарантирована, если в УПК появится норма о том, что осужденный может отстаивать свои права с помощью защитника.

Явно недостаточно содержащихся в ч. 6 ст. 83 УИК норм о том, что для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатом. Следует согласиться с мнением, что по заявлению осужденного свидание с адвокатом предоставляется наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения средств прослушивания¹. Более того, использование адвокатом технических средств не только усилило бы доказательственную деятельность адвоката, но и способствовало бы профилактике пенитенциарной преступности². Адвокат как самостоятельный защитник прав и законных интересов осужденных является неотъемлемой частью современной уголовной юстиции³.

Представитель органа, ведающего исполнением наказания. Среди вопросов, рассматриваемых и разрешаемых в стадии исполнения приговора, значительное число приходится на вопросы, связанные с отбыванием наказания. В связи с этим одним из основных участников судебного заседания в стадии исполнения приговора является представитель органа, ведающего исполнением наказания.

На органы, ведающие исполнением наказания, возлагается обязанность, вытекающая из поставленной перед ними задачи по осуществлению исправления и перевоспитания осужденных. Эта задача является неизменной, независимо от того, какой вид уголовного наказания применен к осужденному. При этом меры воспитательного воздействия во многом определяются тем, связано ли наказание с условиями изоляции осужденного от общества. Именно

¹ Кузнецова О.Б. Право осужденного на получение юридической помощи в зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2015. № 3. С. 38–43; Сухарев С.Н. Сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на юридическую помощь // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 8–11.

² Соловьева Ю.И. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 37–40.

³ Вдовцев П.В., Чарыков А.В. Адвокат-защитник как профессиональный участник уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 24–28.

органы, ведающие исполнением наказания, в состоянии определить степень исправления лица, совершившего преступление, и в зависимости от этого улучшить или ухудшить положение осужденного. Однако по некоторым наиболее важным вопросам орган, ведающий исполнением наказания, вправе обратиться в суд с представлением о разрешении вопроса в судебном порядке. Для поддержания поступившего в суд представления (ходатайства) от органа, ведающего исполнением наказания, в судебном заседании участвует его представитель, который доводит до сведения суда информацию об осужденном, степени его исправления и перевоспитания.

Такой статус представителя органа, ведающего исполнением наказания, позволяет считать его одним из основных участников производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В УПК представитель органа, ведающего отбыванием наказания, не значится среди участников уголовного процесса. Ю.К. Якимович подчеркивает, что представитель органа или учреждения, исполняющих наказание, относится к числу специфичных субъектов производства, которые не могут участвовать в других стадиях и производствах¹. По мнению О.В. Воронина, «специфика его положения обусловлена не столько принадлежностью его деятельности к определенному уголовно-процессуальному этапу, сколько невозможностью отстаивания им иных, кроме уголовно-исполнительных интересов в производстве»². Действительно, представитель органа, ведающего отбыванием наказания, не отстаивает частные интересы осужденного. Он лишь поддерживает в суде представление администрации органа, ведающего отбыванием наказания, путем участия в судебном заседании, пояснения отдельных положений представления. С разрешения председательствующего он может задавать вопросы осужденному. Если же в ходе судебного заседания будут установлены обстоятельства, о которых не упоминается в представлении органа, ведающего отбыванием наказания, то он вправе высказать свое мнение по ним. При этом участником судебного заседания может быть представитель именно администрации, а не обязательно лицо, непосредственно участвовавшее в исправлении и перевоспитании осужденного. УПК не

¹ Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. С. 49–50.

² Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 41.

определяет, кто из сотрудников органов, ведающих исполнением наказания, может представлять интересы данного органа. В большинстве случаев это все-таки лица, непосредственно участвовавшие в воспитательном процессе осужденного, например начальник отряда.

Проблемным является вопрос, может ли представитель органа, ведающего исполнением наказания, участвовать в исследовании доказательств. Исходя из наличия у органа, ведающего исполнением наказания, процессуального интереса, отдельные авторы предлагают наделить его представителя максимально возможным комплексом прав: присутствовать в судебном заседании, поддерживать поступившее в суд представление, заявлять ходатайства, отводы, задавать вопросы осужденному, свидетелям, представлять дополнительные материалы, обжаловать решение суда¹.

К статусу представителя органа, ведающего исполнением наказания, должен быть дифференцированный подход: если представитель занимает должностное положение в администрации органа, ведающего отбыванием наказания, то он должен лишь поддерживать поступившее в суд представление, но в случае, когда он имел непосредственное отношение к воспитательному процессу осужденного, то может более активно участвовать в исследовании представленных доказательств. Однако ни один из них не вправе обжаловать вынесенное решение суда.

Иные участники судебного заседания. УПК устанавливает, что состав участников судебного заседания в стадии исполнения приговора не ограничивается судьей, осужденным, прокурором, адвокатом, представителем органа, ведающего исполнением наказания. Предметом стадии исполнения приговора являются разнообразные вопросы, предполагающие для своего разрешения судебную деятельность. Согласно ст. 402² УПК к таким участникам относятся: гражданский истец, представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядительном органе, председатель или член вра-

¹ Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. С. 71; Николук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 144; Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 110–111.

чебно-консультационной комиссии, представитель органов, осуществляющих контроль за поведением осужденных. Названных субъектов можно разделить на две группы: 1) участники, имеющие в деле правовой интерес, вытекающий из их должностного положения или статуса участника уголовно-правового отношения; 2) участники, содействующие рассмотрению и разрешению возникшего вопроса.

Существенным является, к каким традиционным участникам уголовного процесса можно отнести названных специфических участников судебного заседания в стадии исполнения приговора. Судебная практика на этот счет неоднозначна. В юридической литературе одни авторы высказывают мнение, что это субъекты, дающие суду объяснения¹, или являющиеся свидетелями и специалистами².

Несмотря на довольно пространный перечень участников судебного заседания в стадии исполнения приговора, некоторые из них не названы, например, гражданский ответчик, законный представитель несовершеннолетнего осужденного и др. Если учесть, что в будущем не исключено преобразование раздела УПК «Исполнение приговора» в исполнительное производство, включающее в себя исполнение всех судебных актов, то перечень участников судебного заседания будет еще в большей мере расширен. Тем не менее каждый из них будет примыкать к уже известным и названным в УПК участникам уголовного процесса.

§ 3. Предмет и пределы доказывания при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора

При производстве по уголовному делу необходимо установить определенный круг обстоятельств, имевших место в прошлом. Перечень этих обстоятельств в юриспруденции принято именовать предметом доказывания. По своей природе они носят уголовно-правовой характер, поскольку детерминированы уголовным пра-

¹ Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1984. С. 40; Тулянский Д.В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 43.

² Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 45.

вом. Их установление осуществляется уголовно-процессуальным путем. В ст. 89 УПК изложен универсальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Он применим при расследовании и рассмотрении судом любого уголовного дела. Согласно ст. 89 УПК, при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовного дела подлежат доказыванию: 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого); 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме того, подлежат установлению следующие обстоятельства: 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) условия жизни и воспитания; 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития; 4) наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Что касается ст. 90 «Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления», где сказано: «При производстве по материалам проверки и уголовному делу органы уголовного преследования обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления», то в предмет доказывания входят лишь те выявленные обстоятельства, которые имеют квалифицирующее значение.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (предмет доказывания), характеризующие уголовно-правовую сторону совершенного деяния, образуют главный факт доказывания по уголовному делу. Не все обстоятельства, перечисленные в ст. 89 и ст. 90 УПК, следует включать в главный факт, а только те, которые относятся к событию преступления и виновности лица в совершении определенных действий (бездействия). При этом главный факт может быть выражен в наличии общественно опасного деяния (событие преступления), доказанности, что деяние совершил обвиняемый и виновен ли он в его совершении. Кроме главного факта

доказывания обязательному установлению подлежит еще целый ряд обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, касающихся личности обвиняемого, смягчающих и отягчающих обстоятельств и др. Их доказывание осуществляется после установления главного факта либо одновременно с теми обстоятельствами, которые входят в главный факт доказывания. Одним словом, предмет доказывания по уголовному делу носит обвинительный характер. Вместе с тем С.А. Шейфер считает, что предмет доказывания по уголовным делам основывается на принципе дихотомии, поскольку предполагает установление в обязательном порядке еще и обстоятельств, указывающих на невиновность¹. С таким мнением нельзя согласиться. Законодательство современных государств предусматривает широкие возможности собирания доказательств адвокатом-защитником, который согласно своей функции ориентирован на поиски именно оправдательных либо смягчающих уголовную ответственность доказательств. К тому же такое положение будет стимулировать обвиняемого на более активные поиски необходимых доказательств.

Дифференциация современного уголовного процесса предполагает наличие специального предмета доказывания по отдельным категориям уголовных дел: в отношении несовершеннолетнего, о применении принудительных мер безопасности и лечения, ускоренного производства и др. При этом все эти виды производств являются разновидностью, продолжением и своего рода завершением основного производства.

На момент вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению производство по обвинению лица в совершении преступления закончено и приговор подлежит исполнению. Однако в ходе исполнения приговора могут появляться вопросы, для разрешения которых необходима судебная деятельность. В связи с этим возникает вопрос о предмете доказывания в стадии исполнения приговора. Так, И.Д. Перлов, отождествляя термины «предмет доказывания» и «предмет исследования», писал: «Стадия исполнения приговора существенно отличается от других стадий уголовного процесса по предмету исследования, проводимого судом. В стадии исполнения приговора нет единого предмета иссле-

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-ое изд., испр. и доп. М.: Норма, 2014. С. 78.

дования. Он определяется в зависимости от характера вопроса, разрешаемого в данной стадии»¹. Весьма определенно о наличии предмета доказывания в стадии исполнения приговора высказалась Т.Н. Добровольская: «В уголовном процессе доказывание любого факта, вне зависимости от его связи с вопросом о доказанности или недоказанности обвинения, вообще лишалось бы всякого смысла, если бы при этом не выдвигалось требование установить данный конкретный факт в соответствии с тем, что имело или имеет место в действительности»². В свою очередь, В.И. Швецов отмечает, что «предмет доказывания в стадии исполнения приговора непосредственно не связан с предметом доказывания по уголовному делу»³.

Д.В. Тулянский оценивает стадию исполнения приговора настолько самобытной, что качественное своеобразие каждого из вопросов, рассматриваемых судьей в этой стадии, не позволяет концентрировать и комплексно закрепить в УПК предмет доказывания, как это сделано применительно к другим стадиям основного производства по уголовному делу. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, разбросаны в УК и УИК, тогда как процедура закреплена в УПК⁴. Далее автор приходит к выводу, что «в стадии исполнения приговора доказывание в традиционно-доктринальном его понимании не осуществляется»⁵.

Как уже отмечалось, в УПК нет системного перечня вопросов, разрешаемых судом в стадии исполнения приговора. О них упоминается наряду с судами, полномочными рассматривать тот или иной вопрос. Тем самым в УПК закреплена в большей мере судостроительный, нежели уголовно-процессуальный, аспект компетенции суда. Д.В. Тулянский прав в том, что отыскать общий предмет доказывания по данной категории дел (материалов) сложно, но приходит к противоречивому выводу: «Представляется более корректным и безупречным в юридическом смысле, во-первых, именно-

¹ Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 16.

² Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 24.

³ Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 11.

⁴ Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 109.

⁵ Там же. С. 111.

вать эту деятельность не доказыванием, а установлением (познанием, констатацией) фактических сведений, содержащихся в представленных материалах, а во-вторых, именовать обстоятельства, подлежащие установлению в рассматриваемой стадии процесса, не предметом доказывания, а предметом установления (познания, констатации)»¹. Между тем от того, что одному и тому же явлению придать различное терминологическое звучание, его природа не изменится. Специфический предмет доказывания присущ каждому вопросу, рассматриваемому судом в стадии исполнения приговора. К тому же в юридической литературе уже предпринимались попытки найти предмет доказывания хотя бы для какой-то определенной категории судебных дел, рассматриваемых в стадии исполнения приговора. Наиболее часто в судебной практике встречается рассмотрение вопросов, связанных с корректировкой назначенного судом наказания. Именно применительно к данной категории вопросов предложен предмет доказывания, охватывающий следующие обстоятельства: а) характеризующие личность осужденного; б) указывающие на степень исправления и перевоспитания лица; в) свидетельствующие о возможности его дальнейшего исправления в новых условиях². Что касается предмета доказывания по остальным делам, рассматриваемым судом в порядке исполнения приговора, то О.В. Воронин отмечает: «Едва ли есть смысл определять его на уровне уголовно-процессуального закона. Характер и содержание обстоятельств, требующих установления, достаточно просты и немногочисленны, поэтому вполне могут быть определены на уровне уголовно-исполнительного или вообще ведомственного законодательства»³. И все же какой-то ориентир в определении предмета доказывания в стадии исполнения приговора на законодательном уровне должен быть. Иначе усмотрение судьи может перерасти в его произвол. Законодатель стремится установить универсальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК). Однако при доказывании по кон-

¹ Там же. С. 113.

² Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. С. 131; Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 11; Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 115–116.

³ Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 51.

кретному уголовному делу не обязательно возникает необходимость устанавливать все элементы предмета доказывания. Не следует забывать и о разнообразии доказательственных фактов, особенно при использовании косвенных доказательств.

При определении предмета доказывания в стадии исполнения приговора необходимо положить в его основу какой-либо факт, например, изменение личности осужденного либо отбытие им определенной части срока уголовного наказания. Так, применительно к замене или досрочному освобождению от отбывания наказания предмет доказывания, по мнению некоторых авторов, должен охватывать обстоятельства: а) характеризующие личность осужденного; б) указывающие на степень исправления или перевоспитания осужденного; в) свидетельствующие о возможности дальнейшего исправления осужденного в новых условиях¹. О.В. Воронин добавляет еще один элемент: обстоятельства, подтверждающие фактическое отбытие осужденным необходимого срока уголовного наказания².

Все-таки единый предмет доказывания по всем делам, связанным с разрешением вопросов исполнения приговора, должен быть нормативно закреплён, несмотря на то, что он неизбежно будет довольно общим. К его элементам можно было бы отнести обстоятельства, указывающие на наличие фактов, препятствующих исполнению приговора в том виде, в каком он вынесен судом; свидетельствующие об изменении поведения лица в период отбывания наказания либо после освобождения от него; подтверждающие изменения, произошедшие в личности осужденного; способствующие модификации личности осужденного³. Опираясь на эти критерии, устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому делу, рассматриваемому в стадии исполнения приговора.

В.И. Качалов для принятия решения в стадии исполнения приговора предлагает устанавливать в каждом конкретном случае со-

¹ *Пышнев Д.И.* Судебное разбирательство по делам об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 4; *Швецов В.И.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 11.

² *Воронин О.В.* Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 50.

³ *Бибило В.Н.* Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. С. 127.

вокупность обстоятельств, являющихся предметом доказывания, в порядке своеобразной очередности: сначала устанавливается одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, а затем – другое, при этом последующее является производным от первого¹. Безусловно, одновременное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, невозможно, но, пожалуй, самое главное обстоятельство, установление которого необходимо прежде всего, это выяснение причин, препятствующих исполнению приговора в том виде, в каком он вынесен. Остальные обстоятельства, указанные в УК и УИК, устанавливаются в зависимости от особенностей рассматриваемого судом вопроса.

Предмет доказывания в уголовном процессе тесно связан с пределами доказывания, но их не следует отождествлять, хотя, как отмечает А.Р. Белкин, пределы доказывания гарантируют предмет доказывания и достижение целей доказывания².

Пределы доказывания соотносятся с достаточностью доказательств, своеобразной степенью знаний об обстоятельствах дела, которой достаточно для принятия процессуального решения или, как писал Ф.Н. Фаткуллин, если предмет доказывания – это ширина познания, то пределы – его глубина³.

Пределы доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делам, рассматриваемым в стадии исполнения приговора, определяются применительно к каждому обстоятельству, указанному в УК и УИК, если речь идет о вопросах, относящихся к разряду «сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора», изложенных в УПК. При этом надо учитывать познавательные возможности суда.

В.И. Качалов все обстоятельства, подлежащие доказыванию при исполнении итоговых судебных документов, включая приговор, классифицирует на несколько групп, положив в их основу определенные основания: 1) по виду итогового судебного решения; 2) характеру (объективные обстоятельства – принятие уголовного

¹ Качалов В.И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 81–82.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 50.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 55, 65.

закона, субъективные обстоятельства – поведение осужденного); 3) субъектам (в отношении несовершеннолетних, женщин, военнослужащих, лиц, страдающих заболеваниями); 4) характеру влияния на лицо, в отношении которого осуществляется судопроизводство (обстоятельства, улучшающие или ухудшающие положение лица); 5) юридической сущности (обстоятельства материального, т. е. фактического характера – состояние здоровья, поведение лица; обстоятельства, имеющие процессуальный характер – наличие ходатайства)¹.

Действительно, по каждому вопросу, разрешаемому судом при исполнении приговора, имеется круг обстоятельств, подлежащих установлению, что определено в УК, УИК, УПК. Например, для решения вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного необходимо установить как минимум следующие фактические данные: личность осужденного, статья УК, по которой лицо осуждено; наличие каких-либо определений вышестоящих судов, изменяющих срок отбывания наказания; точные дата начала и окончания срока наказания, необходимого для условно-досрочного освобождения лица; имеются ли дополнительные виды наказания; наличие фактов, что для своего дальнейшего исправления и перевоспитания осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (наличие поощрений, отсутствие взысканий и т. д.).

Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в стадии исполнения приговора, используются средства доказывания, под которыми следует понимать доказательства. Однако понятие «доказательства» в ст. 399–403¹ УПК не употребляется, а вместо «уголовное дело» либо «дело» употребляется понятие «материалы». Так, в ч. 7 ст. 402¹ УПК говорится: «В назначенное время председательствующий <...> объявляет, какой материал подлежит рассмотрению». Заметим, что уголовное дело к моменту разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, уже рассмотрено. Однако для рассмотрения в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора, из поступивших материалов формируется новое «дело», которому придается нумерация, подле-

¹ Качалов В.И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 92–93.

жащая регистрации в документах аппарата суда. Поступившие в суд, а также полученные непосредственно в судебном заседании материалы, и есть доказательства, необходимые для обоснования принимаемого судебного решения.

Проблемы природы понятий «средства доказывания», «источники доказательств», «доказательства» достаточно обстоятельно исследованы в юридической литературе. Применительно к излагаемому вопросу в понятие «доказательство» вкладывается информационный аспект.

Вопрос о доказательствах, используемых в судебном заседании стадии исполнения приговора, является спорным. Одни авторы полагают, что в данном случае используются обычные доказательства, присущие основному производству по уголовному делу¹, другие – особые доказательства, имеющие такие особенности, которые присущи косвенным доказательствам, а не прямым². Существует также мнение, что в этих производствах нет доказательств и доказывания, рассмотрение возникших вопросов осуществляется на основе поступивших материалов³.

УПК не определяет, какие источники доказательств из указанных в ст. 88 УПК, могут быть использованы в судебном заседании стадии исполнения приговора. Правильно обратил внимание М.М. Михеенко, что единственным традиционным источником доказательств, используемым при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, являются документы⁴. Так, в ч. 13 ст. 402² УПК сказано, что в судебном заседании используются имеющиеся в деле документы. Среди них: приговор суда, судебные решения вышестоящих судебных инстанций, личное дело осужденного, материалы органа, ведающего исполнением наказания, наблюдательной комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном или распорядительном органе, а также материалы органов, осуществляющих судебный контроль за поведени-

¹ *Лутинская П., Сперанский И.* Порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Социалистическая законность. 1967. № 2. С. 36.

² *Володарский П.Г.* Институт досрочного освобождения в советском уголовном праве и практика его применения // Советское государство и право. 1957. № 7. С. 49.

³ *Тулянский Д.В.* Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 116.

⁴ *Михеенко М.М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1984. С. 39–40.

ем осужденных, и, конечно, материалы, представленные самим осужденным, его адвокатом или иными лицами (законными представителями, родными и близкими осужденного).

Каждый из представленных документов содержит сведения, касающиеся поведения осужденного, его состояния здоровья, отбытой части наказания в подтверждение или опровержение искомого факта. В представленных документах (письма, справки) может содержаться также прогностический аспект: документы, подтверждающие возможность предоставления жилья, устройства на работу, учебу, регистрации в соответствующей местности и т. п. Такого рода материалы не служат доказательствами, но они необходимы, поскольку имеют прямое отношение к предмету доказывания. Существенное значение в судебном заседании стадии исполнения приговора имеет участие вызванных лиц. Согласно ч. 13 ст. 402² УПК «Рассмотрение дела начинается с доклада судьи, после чего он заслушивает явившихся в судебное заседание лиц». К какому виду источников доказательств отнести их выступления? С одной стороны, устное изложение собственного мнения по рассматриваемому вопросу в юридической литературе принято именовать как «объяснение». Особое значение имеют объяснения осужденного, поскольку они ближе всего к показаниям обвиняемого, которые относятся к официальному источнику доказательств. Однако показания можно получить путем допроса как следственного или судебного действия. С другой стороны, от того, что объяснения формируются не в результате допроса, их доказательственную силу не следует преуменьшать.

Не меньшее доказательственное значение имеют объяснения других лиц, вызванных в судебное заседание, особенно представителя органа, ведающего исполнением наказания, объяснения которого содержат информацию, касающуюся поведения осужденного во время отбывания наказания. Кроме сотрудников исправительных учреждений, к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, могут привлекаться родители, усыновители, супруги, а также родственники и другие близкие осужденного. Их сведения могут оказаться наиболее ценными, поскольку по своей природе они являются прямыми, не содержащими дополнительных звеньев в процессе доказывания. По сути, это показания свидетелей. Конечно, перечисленные участники стадии исполнения приговора не

предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний. Содержание их объяснений определяется ими самими, что не означает запрета задавать уточняющие вопросы и тем самым при необходимости расширить и детализировать предмет и пределы доказывания.

В судебное заседание стадии исполнения приговора вызывается гражданский истец, если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска (ч. 2 ст. 402² УПК). Его показания, особенно подкрепленные соответствующими документами, также способны подтвердить или опровергнуть искомый факт.

В судебном заседании при разрешении судом вопросов об освобождении от отбывания наказания по заболеванию обязательно присутствие председателя или члена врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение (ч. 4 ст. 402² УПК). Указанные лица имеют статус специалиста в стадии исполнения приговора. Их объяснения касаются прежде всего содержания заключения врачебно-консультационной комиссии. Им могут быть заданы вопросы о заболевании, возможности выздоровления и т. п.

При необходимости в судебном заседании стадии исполнения приговора может участвовать эксперт. К сожалению, о нем не упоминается в ст. 402² УПК, но ситуация о проведении экспертизы в стадии исполнения приговора может возникнуть.

Таким образом, процессуальная форма получения доказательств в стадии исполнения приговора оказалась в противоречии с их содержанием. С учетом специфики стадии исполнения приговора, результативности объяснений приглашенных в судебное заседание лиц в УПК следует предусмотреть нормы, позволяющие производить допрос свидетелей, специалистов, экспертов, осужденных, а также осуществлять иные судебные действия¹.

¹ *Перлов И.Д.* Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 21–28, 155–164; *Михайловская И.Б.* Отсрочка исполнения приговора по состоянию здоровья осужденного // Советская юстиция. 1967. № 2. С. 19–20; *Матвиенко Е.А., Бибило В.Н.* Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982. С. 189–190; *Белоковельский М.С.* Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7. С. 25–32; *Качалов В.И.* Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 127–128.

§ 4. Порядок судебного рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора

Вопросы, возникающие в стадии исполнения приговора, разрешаются судом в судебном заседании в порядке, установленном ст. 402² УПК. Однако правовые нормы, сформулированные в этой статье, лишь в общем виде определяют его процедуру. В связи с этим возникает необходимость по аналогии использовать нормы УПК, регламентирующие судебное заседание в предыдущих судебных стадиях суда первой инстанции (гл. 33–38 УПК).

Для рассмотрения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, необходимо наличие поводов и оснований. Поводом для проведения судебного заседания является наличие письменного документа в виде ходатайства от лица, заинтересованного в его рассмотрении, или представления государственного учреждения, причастного к фактическому исполнению приговора. Основанием является изложение в ходатайствах (представлениях), а также в приобщенных документах обстоятельств, предполагающих судебную деятельность для их рассмотрения и вынесения решения.

Подготовительные действия, связанные с поступившими в суд ходатайствами (представлениями), осуществляются судьей. При этом судья обязан проверить: 1) правомочен ли данный суд рассматривать поступившее ходатайство (представление); 2) исходит ли это ходатайство (представление) от надлежащих лиц; 3) имеются ли все необходимые материалы для рассмотрения их в судебном заседании; 4) соблюдены ли сроки для рассмотрения в судебном заседании представленных материалов.

При решении вопроса о назначении судебного заседания для рассмотрения поступившего ходатайства (представления) судья должен прежде всего выяснить, относится ли к компетенции суда в стадии исполнения приговора рассмотрение возникшего вопроса либо он подлежит рассмотрению в ином порядке иными органами, например, администрацией по месту отбывания лишения свободы и т. п. Как правило, трудностей в определении подсудности поступивших в суд материалов не возникает, поскольку в ст. 402, ст. 402¹, ст. 403 УПК определено, какой суд полномочен разрешать тот или иной вопрос, возникающий в стадии исполнения приговора.

Важным подготовительным действием к судебному заседанию в стадии исполнения приговора является проверка права субъекта на обращение в суд с ходатайством (представлением) для рассмотрения его в суде. Если окажется, что закон не предоставляет такого права, то судья должен отказать в приеме ходатайства и прилагаемых к нему материалов.

В УПК, как правило, определено, кто имеет право на обращение в суд с ходатайством (представлением) для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Однако из-за их многообразия в законе не всегда содержится такое указание. Так, не указано, кто правомочен ставить вопрос об отсрочке отбывания наказания (ст. 93 УК), об освобождении от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств (ст. 94 УК) и др. Такой пробел в законодательстве желательно устранить.

Существует общее правило, что субъектом права на возбуждение ходатайства, связанного с исполнением приговора, являются те участники уголовного процесса, интересы которых затрагиваются в ходе исполнения приговора. При этом осужденному не всегда предоставлено такое право, что следует расценивать как необоснованное ограничение в возможностях распоряжаться своим субъектным правом.

УПК не устанавливает обязательной формы ходатайства (представления), и тем самым обеспечивается доступность обращения в суд для осуществления правосудия в стадии исполнения приговора, что является одной из гарантий укрепления статуса осужденного.

Кроме ходатайства (представления), в суд следует представить необходимые материалы для вынесения в судебном заседании законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения. Если такие материалы не стали своего рода приложением к ходатайству (представлению) субъекта, то судья в процессе подготовки дела к слушанию должен истребовать необходимые материалы для правильного разрешения возникшего вопроса. Поскольку предмет доказывания в стадии исполнения приговора не является единым, а зависит от конкретного вопроса, подлежащего рассмотрению в судебном заседании, не может быть единого перечня документов, необходимых для рассмотрения в суде поступившего ходатайства (представления). Например, для рассмотрения

вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания (ст. 90 УК) и освобождении от наказания по заболеванию (ст. 92 УК) перечень необходимых документов не совпадает, поскольку суду надо установить разные факты (примерное поведение, доказывающее исправление лица – для условно-досрочного освобождения, и факт наличия заболевания, препятствующего отбыванию наказания, – для освобождения от наказания по заболеванию).

По поступившему в суд ходатайству (представлению) судья принимает одно из следующих решений: назначить судебное заседание; направить поступившие материалы по подсудности; отказать в принятии материалов к рассмотрению; возвратить поступившее в суд ходатайство для представления дополнительных материалов; прекратить производство по поступившему в суд ходатайству (представлению); оставить поступившие материалы без рассмотрения.

Существенное значение имеет, в какие сроки с момента поступления в суд ходатайства (представления) будет начато его рассмотрение в судебном заседании. В УПК такие сроки не указаны. Иногда проходит значительный отрезок времени, прежде чем суд приступит к его рассмотрению. В связи с этим желательно дополнить УПК нормой, определяющей общий срок начала рассмотрения в суде любого вопроса, возникшего в стадии исполнения приговора. По аналогии с началом судебного разбирательства таким мог бы быть срок в 14 суток либо судья может руководствоваться общим смыслом УПК и приступить к рассмотрению поступивших материалов не позднее 10 суток.

Круг участников судебного заседания в стадии исполнения приговора не является неизменным и зависит от характера вопросов, подлежащих рассмотрению, а также содержания поступившего в суд ходатайства (представления).

В судебном заседании стадии исполнения приговора действуют судья, прокурор, осужденный, адвокат-защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, переводчик, участие которых присуще и другим стадиям уголовного процесса.

Вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судьей единолично в открытом судебном заседании. Участие прокурора в судебном заседании при разрешении некоторых из них обязательно (ст. 402² УПК). При неявке прокурора судья отклады-

вает рассмотрение материалов, о чем выносит постановление, в котором указывает дату следующего судебного заседания.

Участие осужденного при рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора позволяет ему защитить свои права и законные интересы, а также позволяет суду всесторонне, полно и объективно рассмотреть имеющиеся в деле документы, поэтому осужденный, как правило, вызывается в судебное заседание. Судья не вызывает осужденного в судебное заседание, когда, по мнению судьи, его участие излишне (например, если решается вопрос о зачете времени содержания под стражей в срок наказания).

При рассмотрении вопросов исполнения приговора, касающихся гражданского иска, в судебное заседание вызывается гражданский истец. Наряду с ним может участвовать и его представитель. Суд вправе рассмотреть материалы в их отсутствие. Если по решению суда при рассмотрении уголовного дела причиненный преступлением вред был взыскан не с обвиняемого, а с другого лица, которое признано гражданским ответчиком, то это лицо вызывается в судебное заседание, но его неявка не является препятствием к рассмотрению возникшего в стадии исполнения приговора вопроса.

Для участия в судебном заседании может быть допущен адвокат-защитник, если об этом ходатайствует осужденный или его законный представитель.

В случае, когда кто-либо из лиц, участвующих в судебном заседании при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство, в судебное заседание вызывается переводчик.

Кроме названных участников уголовного процесса, известных по предыдущим этапам уголовного судопроизводства, в стадии исполнения приговора появляются новые субъекты уголовно-процессуальной деятельности, характерные только для данной стадии. К ним относятся: представитель органа, ведающего исполнением наказания; представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном или распорядительном органе; председатель или член врачебно-консультационной комиссии врачей – специалистов в области оказания психиатрической помощи; представитель органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; представи-

тель администрации исправительного учреждения либо органа внутренних дел. Они вызываются в судебное заседание в зависимости от того, какой конкретно вопрос рассматривается в судебном заседании стадии исполнения приговора. Например, при решении судом вопросов об освобождении осужденного от отбывания наказания по заболеванию обязательно присутствие председателя или члена врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение; при рассмотрении судом вопросов установления, продления или прекращения превентивного надзора вызываются представители администрации исправительного учреждения либо органа внутренних дел.

Назначению судебного заседания предшествует ознакомление с поступившими материалами судьи, который в случае признания их достаточными для рассмотрения в судебном заседании назначает время и место проведения судебного заседания (помещение суда, территория исправительного учреждения и т. д.). Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) сообщает участникам процесса о времени и месте судебного заседания, При необходимости может быть истребовано уголовное дело из суда, постановившего приговор.

В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какой материал подлежит рассмотрению. Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) докладывает о явке лиц, вызванных в судебное заседание. После этого председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является прокурором, секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) и переводчиком, а также называет других вызванных в судебное заседание участников уголовного процесса (гражданский истец, гражданский ответчик и их представители и т. п.). Затем председательствующий устанавливает личность осужденного, а также личность и полномочия вызванных в судебное заседание лиц, разъясняет им их права и опрашивает, имеются ли у них ходатайства, а осужденному разъясняет право заявить отводы.

Рассмотрение дела начинается с доклада председательствующего, который излагает существо вопроса, подлежащего рассмотрению, указывает на мотивы, приводимые в обоснование заявленного ходатайства или представления, а также доводит до сведения

участников судебного заседания содержание документов, имеющих в деле. Основное назначение доклада – информационное. Вслед за докладом председательствующего должно выступить лицо, которое возбудило ходатайство (представление), послужившее основанием к возникновению судопроизводства в порядке исполнения приговора. Затем заслушиваются остальные участники судебного заседания, очередность выступления которых определяет председательствующий после того, как заслушает мнение об этом прокурора и других участников процесса.

В необходимых случаях в судебное заседание могут быть вызваны и допрошены свидетели, истребованы дополнительные документы, назначена экспертиза.

После исследования имеющихся в деле документов заслушивается заключение прокурора, в котором он излагает свой аргументированный вывод о том, как должны быть разрешены рассматриваемые вопросы. Выступление прокурора последним дает ему возможность оценить все собранные по делу данные.

Заслушав заключение прокурора, судья немедленно удаляется в совещательную комнату для вынесения мотивированного постановления, которое должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, и подлежит оглашению в судебном заседании. Затем судья должен разъяснить участникам судебного заседания, может ли быть обжаловано постановление и когда оно вступает в законную силу.

Ведение протокола судебного заседания возлагается на секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи). Председательствующий осуществляет контроль за качеством и сроком составления протокола. Его указания обязательны для секретаря. Отсутствие в деле протокола судебного заседания – одно из оснований к отмене постановления судьи о рассмотрении в судебном заседании материалов. Протокол должен быть подготовлен и подписан председательствующим и секретарем не позднее 10 суток после окончания судебного заседания. Осужденный, а также лица, допрошенные в судебном заседании, вправе ходатайствовать об ознакомлении с записью в протоколе их объяснений. Такая возможность должна быть предоставлена не позднее следующего дня после заявления ходатайства (ст. 308–310 УПК).

Постановления судьи, вынесенные в порядке исполнения приговора, являются обязательными и подлежат безусловному исполнению после вступления их в законную силу. Они не подлежат апелляционному обжалованию и опротестованию и вступают в законную силу немедленно после вынесения (ст. 377 и 399 УПК). Постановления, вынесенные в стадии исполнения приговора, могут быть пересмотрены в порядке надзора.

Рассмотрение в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора, предполагает рассмотрение вопроса об осуществлении правосудия в данной стадии уголовного процесса. Интересные рассуждения на этот счет приводят В.М. Лебедев и Т.Я. Хабриева, отмечая, что в целом для правовых сообществ современного мира характерно отсутствие формализованного подхода к определению правосудия. Преобладает стремление к закреплению его отдельных параметров. В частности, законодательство большинства государств предусматривает, что: правосудие может осуществляться только судом в соответствии с установленной правосудностью в сроки и с соблюдением законодательно закрепленных правил; судебные дела должны рассматриваться независимыми и беспристрастными судьями; суд должен стремиться к установлению истины и соблюдать общие принципы справедливости, защиты прав и свобод личности, равенства всех перед законом, гласности и состязательности судопроизводства; судебные решения должны основываться на нормах конституции, законов и судебных прецедентов¹.

Деятельность суда при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора, соответствует перечисленным признакам, а значит, является правосудием. Этому мнению придерживаются многие авторы².

¹ Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд. доп., перераб. М.: Норма, 2018. С. 18.

² Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982. С. 184; Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 10; Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, Изд-во Томского ун-та, 1978. С. 135; Николюк В.В. Особенности отправления правосудия при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 28–37; Конин В.В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 57; Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых су-

Существует мнение, что правосудие в стадии исполнения приговора не осуществляется, поскольку разрешение уголовного дела по существу уже состоялось в суде первой инстанции, а также в суде второй инстанции при проверке приговора. Например, Д.В. Тулянский полагает, что «в рассматриваемой стадии уголовного процесса более корректным будет отказ от оперирования понятием “правосудие” в качестве функции или формы существования судебной власти, более того, правосудие здесь вообще отсутствует, и это несмотря на то, что уголовно-процессуальные вопросы при исполнении приговора рассматриваются и разрешаются исключительно в судебном порядке»¹. Е.В. Рябцева и вовсе считает, что «деятельность суда по разрешению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, можно отнести к судебному санкционированию»². Отрицая наличие правосудия в стадии исполнения приговора, О.В. Гужва полагает, что деятельность суда в данной стадии «направлена на достижение иных целей: не допустить неправомерные действия и решения, нарушающие права граждан, организаций, восстановить нарушенное право; способствовать законному исполнению приговора, а также обеспечить соблюдение государственных интересов в сфере уголовной политики, прав осужденных, оправданных, реабилитированных»³.

Развернутую аргументацию об отсутствии правосудия при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, приводит Д.М. Берова, придавая деятельности суда лишь корректирующий характер, обосновывая это тем, что правосудие уже завершено, поскольку приговор вынесен и вступил в законную силу. К тому же наряду с судом корректировка наказания может проводиться другими органами и должностными лицами, особенно при вынесении актов амнистии или помилования⁴.

дебных решений. М.: Юстиция, 2017. С. 31; Бибило В.Н. Приговор в уголовном процессе. Минск: Право и экономика, 2021. С. 6–20.

¹ Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 101.

² Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов-на Дону: Феникс, 2006. С. 244.

³ Гужва О.В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8–9.

⁴ Берова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 1. С. 160–168.

Стадия исполнения приговора действительно занимает своеобразное положение в системе стадий уголовного процесса. В УПК сформулирован круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, без учета этой стадии. Между тем доказывание имеет место и на этом этапе. Независимо от того, какие источники доказательств используются в стадии исполнения приговора, какова процедура ее проведения, важным является то, что государство поручило осуществлять эту деятельность суду. Даже если правовое регулирование деятельности суда по исполнению приговора связывать с объективным наличием самостоятельной отрасли права, было бы неверно утверждать, что суд, осуществляя свою деятельность по рассмотрению вопросов, возникающих при исполнении приговора, не реализует функцию правосудия. Можно было бы в данном случае говорить о самостоятельном виде правосудия, но отвергать сам факт наличия правосудия невозможно. Иначе возникает вопрос: какую же функцию, если не правосудие, суд при этом осуществляет. Поскольку судопроизводство по исполнению приговора регулируется УПК, такого рода деятельность суда входит в правосудие по уголовным делам.

Таким образом, правосудие по уголовным делам – это судебная деятельность по рассмотрению любых вопросов, связанных с производством по уголовному делу. При этом судебная деятельность распадается на ряд стадий, в каждой из которых осуществляется правосудие¹. Все вопросы, рассматриваемые судом в стадии исполнения приговора, являются продолжением основного производства, несмотря на то, что уголовное дело рассмотрено судом и вынесен приговор. Для рассмотрения возникающих в стадии исполнения приговора вопросов оформляется новое судебное дело, коррелирующее с уголовным делом, приговор по которому вступил в законную силу.

¹ Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск: Право и экономика, 2001. С. 81, 86.

ГЛАВА 4. РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Сущность общих норм уголовно-процессуального права. В УПК заложена модель уголовного процесса как социальной системы, которая должна быть реализуемой, работающей и исходить из уровня современной культуры, проявляющейся в виде взаимосвязанного единства социальных норм, идей, материальных условий. Главная ценность УПК в том, что сам его текст выполняет три основные функции: 1) передача буквальная информации как неизменного смысла УПК, что выражается в существовании норм, носящих абсолютно определенный характер; 2) наличие простора для интерпретации норм права, что является генератором их нового смысла; 3) проникнутость УПК единым контекстом, своего рода «духом», обеспечивающим его смысловой потенциал¹.

Наиболее важная роль в производстве по уголовному делу принадлежит уголовно-процессуальным нормам. Как и любые правовые нормы, их можно разделить на общие и конкретные.

Некоторые авторы конкретные нормы права именуют специальными², хотя это неточно, поскольку специальными могут быть и общие нормы. Особенностью специальных норм является то, что они предназначены для регулирования специфических сфер общественных отношений. А это может быть обеспечено с помощью как общих, так и конкретных норм одновременно. Конкретные нормы права детализируют общие, независимо от их направленности.

Общие нормы фиксируют общественные отношения в обобщенном виде. С их помощью отражаются задачи, принципы, презумпции, дефиниции, функции, статус участников процесса. Они присущи общей части УПК и распространяются на все или на большую часть институтов данной отрасли права. Общие нормы являются исходными, занимают высшую ступень в иерархии норм.

¹ Бибило В.Н. Нормативная структура деятельности в уголовном процессе // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы междунар. науч. конф. Минск, 17 окт. 2003 г. Минск: БГУ, 2003. С. 124–127.

² Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987; Фаршатов И.А. Специализированные и специальные нормы права // Государство и право. 2003. № 6. С. 22–28.

Регулирующее воздействие общих норм довольно велико. Оно проявляется прежде всего в том, что эти нормы служат правовым материалом для создания конкретных норм. Именно в пределах их действия должны осуществляться более конкретные нормы. Кроме того, общие нормы обладают и собственными регулятивными возможностями, особенно в случаях наличия пробелов в компетенционных нормах. Суды ссылаются на общие нормы уголовно-процессуального права при решении конкретных дел, особенно в тех случаях, когда в судебном акте надо обосновать незыблемость положений закона, действий тех или иных принципов.

В УПК Республики Беларусь, принятом в 1999 г., в первой части «Общие положения» сформулированы общие нормы, и как исключение, в этом же разделе имеются и конкретные нормы. В свою очередь, во второй части «Досудебное производство» и третьей части «Судебное производство» в развитие общих норм содержатся конкретные нормы.

Общие нормы уголовно-процессуального права различны по своему содержанию и целевому назначению. Среди них наиболее важное место занимают нормы-задачи, нормы-принципы, нормы-презумпции, нормы-дефиниции, нормы-статусы. Внутри общих норм также можно проследить иерархичность. Иерархически высшая норма очерчивает содержание норм низшего уровня.

Раздел XI «Исполнение приговора» УПК не содержит общих норм права. В нем конкретизируются нормы, закрепленные в первой части УПК.

Нормы-принципы. Существует мнение, что нормы, определяющие принципы, занимают самое высокое положение в системе норм права, что они носят более общий характер, чем нормы-задачи¹. С этим нельзя согласиться. Нормы-принципы и нормы-задачи отражают разные стороны в регуляции общественных отношений. Главное отличие их в том, что нормы-принципы носят более юридический характер. Нормы-задачи определяют конечный итог деятельности, поэтому они в большей мере идеализированы. Понятие задачи отражает необходимость осуществить определенную деятельность. Механизм же осуществления задач обеспечива-

¹ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 222.

ется в первую очередь принципами, которые направляют процесс регулирования общественных отношений. Сам закон не дает основания отождествлять нормы-принципы и нормы-задачи. Так, например, в ст. 7 УПК 1999 г. закреплены задачи уголовного процесса, а в ст. 10 они конкретизированы. Нормы-принципы являются как бы цементирующим материалом для множества других норм. В них отражаются глубинные, устойчивые, закономерные связи, благодаря которым функция правосудия существует как самостоятельное явление.

Нормы-принципы отличаются от других норм уголовно-процессуального права содержанием и регулирующими свойствами, а также способами реализации. Они воздействуют не на единичные общественные отношения, а на их систему в целом, задавая ей направленность движения. Определяя перспективы развития уголовно-процессуальной деятельности, они обладают опережающим отражением социальной действительности. Благодаря нормам-принципам получают фиксацию целые блоки общественных отношений, в рамках которых находятся уголовно-процессуальные правоотношения. Границы регулирующего воздействия норм-принципов настолько широки, что, как правило, они полностью не заполняются нормами, призванными регулировать конкретные правоотношения. Всегда остается место для новых норм.

Предложенная Н.И. Матузовым конструкция общих правоотношений позволяет наглядно показать непосредственное регулирующее воздействие норм-принципов на сферу общественных отношений¹. Правоотношениями в широком смысле слова могут выступать не только строго определенные связи между отдельными субъектами, но и более общие, не столь детализированные, относительно стабильные. Их возникновение связано главным образом с наличием конституционных норм, которые регулируют наиболее важные общественные отношения, а также с наличием в отраслях права, в частности уголовно-процессуальном, норм-принципов.

Правоотношения, порождаемые нормами-принципами, являются общими. Общие уголовно-процессуальные правоотношения – первичная форма опосредования общественных отношений. В рам-

¹ Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23–33.

ках их находятся конкретные уголовно-процессуальные отношения. Общие уголовно-процессуальные отношения возникают во взаимосвязи «государство – участник уголовного процесса». Что касается процессуальных правоотношений, детализирующих общие, то там имеется непосредственная связь между участниками уголовного процесса: «обвиняемый – следователь», «осужденный – суд» и т. д. Значит, специфика общих уголовно-процессуальных правоотношений, урегулированных нормами-принципами, состоит в том, что они возникают на основе норм-принципов, носят общий характер и являются исходными, первичными для возникновения конкретных отношений.

Высокая правовая культура общества предполагает широкое использование норм-принципов уголовно-процессуального права для регулирования общественных отношений, посредством которых обеспечиваются общие рамки поведения субъектов правоотношений. Нормы-принципы создают базовые общественные отношения (или абстрактные их образы), которые имеются независимо от того, участвуют ли в них конкретные лица. Вместе с тем роль норм-принципов нельзя переоценивать. Принципы абстрактны, т. е. не содержательны без своих уточнений (допущение, ограничение, запрет, требование). Это объясняется тем, что в принципах в готовом виде не представлено знание о содержании правосудия.

В УПК размещены нормы-принципы, пронизывающие все стадии уголовного процесса. Принятые в начале XXI в. УПК усилили интерес к исследованию принципов уголовного процесса¹.

¹ *Гриненко А.В.* Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–192; *Мартыничук Е.Г., Маржисяну Ю.И.* Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соотношение и совершенствование законодательных регламентаций // Российский судья. 2001. № 2. С. 30–34; *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009; *Гриненко А.В.* Принципы уголовного судопроизводства и их система // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 203–215; *Левченко О.В., Камардина А.А.* Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора М.: Юрлитинформ, 2013; *Николюк В.В., Безруков С.С.* Развитие отечественной доктрины о принципах уголовного процесса в период действия УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2. С. 3–12; *Россинский С.Б., Челохсаев О.З.* О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства // Юридическое образование и наука. 2017. № 6. С. 20–26; *Барабаш А.С.* Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 68–84; *Вилкова Т.Ю.* Принципы уголов-

В УПК формулируются нормы-принципы, по своей природе являющиеся «чистым» правом. При этом законодательные органы не создают принципов. Главным является отыскать их в закономерностях конкретного общества и отобразить в законодательстве. Разумеется, при этом велика роль науки. Т.В. Кашанина правильно заметила, что «в качестве принципов отрасли могут выступать лишь такие положения, которые характеризуют наиболее устойчивые и необходимые свойства предмета правового регулирования либо необходимые и устойчивые связи его компонентов и имеют всеобщее значение в пределах всей отрасли права, для каждой ее нормы. Принципы отрасли права должны отражать также свойства, связи, присущие ее методу. Поэтому процесс выведения и обоснования принципов отрасли права представляет собой главную познавательную задачу»¹.

Ввиду системности, присущей УПК, все нормы-принципы должны быть размещены в его отдельном самостоятельном разделе. Поскольку уголовный процесс состоит из ряда стадий со своей структурой, процессуальными особенностями, не обязательно или даже невозможно, чтобы в каждой из стадий реализовывались все нормы-принципы. Важно, чтобы они охватывали весь уголовный процесс. С учетом специфики конкретных стадий и по мере необходимости нормы-принципы будут реализовываться в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Уголовный процесс представляет собой деятельность его участников с их уровнем профессиональной и правовой культуры, индивидуальным правосознанием. В связи с этим при реализации норм-принципов путем осуществления деятельности они определенным образом трансформируются. Это происходит потому, что кроме правовых норм, правосудие регулируется иными социальными нормами: нравственными, экономическими, политическими, идеологическими и др.²

Надо учитывать, что полная реализация норм-принципов происходит в судебном процессе, особенно в стадии судебного разби-

ного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М.: Норма-Инфра-М, 2020.

¹ Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2020. С. 291.

² Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск: Право и экономика, 2001. С. 100–145.

рательства, где осуществляется непосредственное исследование доказательств. На досудебных стадиях принципы лишь зарождаются. Это объясняется тем, что при расследовании преступлений наряду с УПК применяется законодательство об оперативно-розыскной деятельности, предусматривающее не только гласные, но и негласные формы работы. С учетом того, что правосудие – функция суда, а судопроизводство – ее последовательная реализация, которая в конечном счете образует форму правосудия, принципы, как наиболее общие положения, определяющие направление судебной деятельности, отражают существо именно правосудия. Они рассчитаны прежде всего на те отношения, в которых одной из сторон выступает суд или, по крайней мере, он является посредником в отношениях других участников судебного процесса.

Нормы-презумпции. Нормы-презумпции в уголовно-процессуальном праве выполняют роль своеобразных предпосылок, оснований для установления юридических фактов, возникновения субъективных прав и обязанностей и находят применение в процессе доказывания. Нормы-презумпции являются сложным и неразработанным в науке явлением. В уголовно-процессуальном законодательстве наиболее рельефно закреплена лишь презумпция невиновности. Но в сфере уголовного судопроизводства действуют и другие презумпции. Однако все они выводятся из других норм путем их интерпретации. Например, презумпция истинности вступившего в законную силу приговора вытекает из конкретной нормы о том, что вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда обязательны для всех государственных органов, общественных организаций, предприятий, должностных лиц и граждан.

В.К. Бабаев считает, что презумпции вытекают из предшествующей жизненной практики. Они имеют и политическую направленность, которая иногда настолько очевидна, что заслоняет или даже исключает логическую их природу. К таким презумпциям относится и презумпция невиновности обвиняемого¹.

Действительно, по общему правилу, предполагаемая невиновность обвиняемых должна была бы носить постоянный, повторяющийся характер, т. е. большинство лиц, привлекаемых к уголовной

¹ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД, 1974. С. 15.

ответственности, должны были бы быть невиновными. Но это не так. Их невиновность на самом деле носит не постоянный, а исключительный характер. Обвиняемый, как правило, оказывается виновным в совершении преступления. Политическое значение презумпции невиновности обвиняемого состоит не столько в том, что она выступает гарантией против необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, сколько в том, чтобы придать авторитет суду, подчеркнув, что только ему принадлежат полномочия по определению правовой судьбы обвиняемого.

Презумпция невиновности имеет и юридический аспект, который раскрывается через систему положений, закрепленных в законе, к которым, в частности, относятся: вина лица в совершении преступления должна быть доказана; все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не удалось устранить, решаются в пользу обвиняемого; органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, должны предпринять предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; обязанность доказывания не может возлагаться на обвиняемого; признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу; никто не обязан свидетельствовать против себя; запрещается добиваться признаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер; обвиняемый наделяется правом на защиту; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Презумпция невиновности имеет характер работающего ориентира. Нормативная ее сторона не вызывает сомнения. Дискуссии о презумпции невиновности продолжаются, и она нуждается в глубокой теоретической разработке и последовательном практическом применении¹.

Презумпция невиновности пронизывает все существо уголовного процесса и проявляется через следующие положения: 1) суду, прокурору, следователю запрещается перекладывать обязанность доказывания на подозреваемого и обвиняемого; 2) государственные органы, ведущие производство по делу, должны всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела; 3) признание

¹ Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 112.

обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу; 4) недопустимо вынесение судом обвинительного приговора на основе предположений, его постановление должно осуществляться лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства будет доказана виновность обвиняемого в совершении преступления; 5) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; 6) не устраненные сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. При этом выводы должностных лиц и органов, расследующих дело, будут носить предварительный характер. Окончательно виновность лица устанавливает суд.

Презумпция невиновности прошла длительный путь, прежде чем получила в законодательстве свое закрепление в виде нормы права. Вместе с тем вопрос о том, к какой категории уголовного процесса она должна относиться, остается открытым.

В правовой доктрине ее относят к принципам уголовного процесса либо принципам доказывания. Более того, УПК также причисляет ее к принципам. Так, в УПК Российской Федерации 2001 г. она размещена в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», а в УПК Республики Беларусь 1999 г. в гл. 3 «Задачи и принципы уголовного процесса» (о задачах говорится лишь в ст. 7 «Задачи уголовного процесса»), а остальные статьи УПК, в том числе и касающиеся презумпции невиновности, по мнению белорусского законодателя, являются нормами-принципами.

В юридической литературе было высказано и другое мнение. Так, еще в 1980 г. В.А. Банин отмечал, что презумпция невиновности лежит в основе конструкции всего уголовного процесса, поскольку его построение мыслимо лишь на основе двух предположений: а) лицо, привлеченное в качестве обвиняемого, виновно в совершении преступления; б) такое лицо – еще не виновно. Конструктивно второе предположение, в противном случае он был бы лишен подлинно демократических форм¹. Данная точка зрения была поддержана и уточнена, что презумпция невиновности не является принципом уголовного процесса, а пронизывает весь уголовный процесс, все его нормы, в том числе и те, в которых сформули-

¹ Банин В.А. Новая Конституция СССР и некоторые вопросы уголовно-процессуальной функции защиты // Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР. Уфа: Изд-во Баш. ун-та, 1980. С. 62.

рованы его принципы¹. Презумпция невиновности – то универсальное начало, которое служит предпосылкой не только конструирования всего уголовно-процессуального законодательства, но и его реализации при осуществлении производства по уголовному делу².

Презумпцию невиновности невозможно поставить в один ряд с принципами, реализующимися при рассмотрении дела (гласность, состязательность, равенство сторон, независимость судей и т. п.), которые являются равнозначными и равновеликими, образующими своего рода каркас, «несущую конструкцию» уголовного процесса. Выпадение хотя бы одного из принципов способно нарушить это «сооружение».

Нормы-принципы по своим регулятивным возможностям относятся к общим нормам права. Они задают направленность конкретным нормам, которые не должны выходить за их пределы, определенную сферу воздействия. Наряду с нормами-принципами в УПК сформулированы нормы-задачи, нормы-статусы, нормы-дефиниции и норма о презумпции невиновности. Предназначение этих норм различно. В основе всех этих норм, уголовного процесса в целом лежит цивилизационный срез общества. Известно, что в Средневековые принципы уголовного процесса были иными. Для принципов уголовного процесса имеет значение не только соответствующий уровень цивилизации, но и политический режим, установившийся в государстве. В тоталитарном государстве пренебрежение презумпцией невиновности неизбежно приводит к устранению принципов уголовного процесса и даже самого суда. Так, в СССР в 30–40-х и начале 50-х гг. XX в., наряду с судами, осуществлявшими правосудие, функционировали органы параллельной юрисдикции («особые совещания», «тройки», «двойки»). В своей деятельности они использовали не презумпцию невиновности, а наоборот – презумпцию виновности.

Для уголовного процесса характерна не просто его идея, которая, не исключено, будет связана с его идеализацией, возложением на него таких целей и задач, разрешение которых ему окажется не под силу, а его сущностное начало, т. е. тот источник, из которого

¹ Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. С. 25.

² Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: избр. тр. Минск: Право и экономика, 2010. С. 362.

будут исходить все нормы права, регулирующие деятельность всех участников уголовного процесса. Этим началом будет являться презумпция невиновности, от наличия или отсутствия которой будет зависеть сущность уголовного процесса.

По своей категориальной принадлежности презумпция невиновности является «началом» уголовного процесса, его первоисточником. Именно презумпция невиновности как начало уголовного процесса служит необходимой, реальной предпосылкой восхождения от абстрактного к конкретному. Представляя собой наиболее абстрактное и простое положение, она служит исходным для всего уголовного процесса. Конструируя нормы, регламентирующие уголовный процесс, это начало должно пронизывать все его стороны, начиная от наиболее общих и заканчивая конкретными нормами. Более того, усмотрение правоприменителя, его дискреционные полномочия не должны отходить от этой магистральной линии при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

Взятая в качестве предпосылки уголовного процесса презумпция невиновности отвечает основному из требований, предъявляемых к началу. Гегель писал, что начало «ничего не должно предполагать, ничем не должно быть опосредовано и не должно иметь какое-либо основание; оно само, наоборот, должно быть основанием»¹. В этом смысле презумпция невиновности соответствует одной из характеристик «начала». Как отмечал Аристотель, началом должна служить «непосредственная посылка, а непосредственной является такая, которой не предшествует никакая другая»².

Презумпция невиновности является той простейшей, исходной абстрактной конкретностью, с которой начинается конструирование уголовно-процессуального законодательства. Когда же приступают к расследованию совершенного преступления, происходит своего рода нейтрализация презумпции невиновности. Адвокат осуществляет функцию защиты, постоянно находясь в поиске оправдательных доказательств. В свою очередь, следователь, не забывая о презумпции невиновности, направляет свою деятельность на собирание обвинительных доказательств. И только попутно, а не целенаправленно, он собирает и оправдательные доказательства.

¹ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 126.

² Аристотель. Аналитики / пер. с греч. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1952. С. 183.

Главным при конструировании уголовно-процессуального законодательства является наличие определенного баланса между функцией обвинения и функцией защиты, иначе никакой речи о защите прав и законных интересов и обвиняемого, и потерпевшего быть не может.

Презумпция невиновности проявляется и сохраняется на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности до тех пор, пока суд не решит вопрос о виновности конкретного лица, т. е. начало уголовного процесса не исчезает из него и продолжает лежать в основе всех последующих действий. Движение уголовного процесса вперед происходит со своего рода оглядкой, возвращением назад к своему началу. Такого рода противоречие становится основой для совершенствования уголовного процесса.

Презумпция невиновности является именно сущностным началом уголовного процесса. «Если бы не существовало первичных сущностей, не могло бы существовать и ничего другого»¹, и далее, как отмечал Аристотель, «первичные сущности называются сущностями по преимуществу, потому что для всего остального они являются подлежащими и все остальное <...> находится в них»².

С.В. Левчук правильно замечает, что презумпция невиновности не является принципом уголовного процесса и категорию «принцип» необходимо исключить из правовой конструкции «принцип презумпции невиновности». Однако далее автор необоснованно предлагает заменить ее на категорию «правило презумпции невиновности»³.

Понятие «правило» применимо к каждой норме права, независимо от того, какой аспект производства по уголовному делу регулируется. Правила закреплены в нормах-задачах, нормах-принципах, нормах-статусах и т. д. Среди них презумпция невиновности играет роль сущностного начала уголовного процесса. «Начало, – отмечал Гегель, – должно быть абстрактным началом»⁴.

¹ Аристотель. Категории. М.: Госсocиздат. 1939. С. 8.

² Там же.

³ Левчук С.В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. С. 14–16.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. С. 130.

Характеризуя презумпцию невиновности с позиции ее структуры и культурного кода, Е.В. Селина пришла к выводу, что ядро уголовного процесса составляют свобода оценки доказательств, презумпция невиновности и состязательность, и по мере их укрепления они должны переходить в категорию само собой разумеющегося и покидать тексты судебных решений, а в дальнейшем текст закона¹.

Конечно, развитие общественного прогресса неизбежно приводит к переосмыслению некоторых понятий и явлений, а история уголовного процесса – свидетельство тому. Однако триада, на которой зиждется его развитие (презумпция невиновности, состязательность, свобода оценки доказательств), является той константой, которая служит гарантом соблюдения прав и обязанностей всех участников уголовного процесса, независимо от политического режима, преобладающей идеологии, факторов экономического развития. Закрепление презумпции невиновности в виде нормы права служит началом конструирования уголовного процесса, а в дальнейшем своеобразным критерием баланса прав и обязанностей конфликтующих сторон.

Презумпция невиновности является результатом исторического развития общества, его гуманизации и демократизации и включает в себе своего рода направленность уголовного процесса, его тип. По своей категориальной принадлежности – это «начало» уголовного процесса, степень развития которого зависит прежде всего от социально-экономической основы общества и уровня морали людей.

В реальном уголовном процессе презумпция невиновности не действует в стадии исполнения приговора, но появляются или продолжают действовать иные правовые презумпции. Вопрос о презумпциях в данной стадии заслуживает самостоятельного рассмотрения. Здесь же отметим, что интерес к различным аспектам правовых презумпций особенно активно начал проявляться на рубеже XX–XXI вв. Если ранее в основном ограничивались изучением презумпций в уголовном процессе, то в настоящее время – во многих

¹ Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 29.

отраслях права и видах судопроизводства¹. Б.А. Булаевский приводит классификацию правовых презумпций, исходя из их сущности (опровержимые и неопровержимые, материальные и процессуальные, прямые и косвенные и др.)². В таких случаях конкуренция презумпций неизбежна³. Пожалуй, основополагающей правовой презумпцией является презумпция знания закона⁴.

Нормы-дефиниции. Нормы-дефиниции в механизме уголовно-процессуального регулирования выполняют главным образом вспомогательную функцию. Их отсутствие лишало бы законодательство ясности. Правоприменительный процесс был бы затруднен из-за отсутствия определенных ориентиров. А это привело бы к использованию новых понятий каждым судьей по-своему, и законность оказалась бы под угрозой.

Дефинитивные уголовно-процессуальные нормы являются работающими. Только на первый взгляд их роль незаметна. Это связано с тем, что в судебных актах не принято ссылаться на эти нормы. Между тем весомую обоснованность, убедительность судебному решению может придать, наряду с другими общими нормами, и данный их вид. Но от норм-дефиниций не следует требовать больше того, на что они способны. Как писал Ф. Энгельс, «краткое указание наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков в так называемой дефиниции часто бывает полезно и даже необходимо, да оно и не может вредить, если только от дефиниции не требуют, чтобы она давала больше того, что она в состоянии выразить»⁵.

В нормах-дефинициях выражены понятия, определен их смысл, что облегчает применение УПК. В ст. 6 УПК «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем

¹ Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43–49; Панько К.К. Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 65–70.

² Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 74–83.

³ Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 39–47.

⁴ Вавилова А.А. Презумпция знания закона // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2006. № 1. С. 84–93

⁵ Энгельс Ф. Материалы к «Анти-Дюрингу» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Гос. издат. полит. лит. 1961. Т. 20. С. 635.

Кодексе» сформулированы основные понятия, в том числе и оценочного характера, краткое определение которых позволяет четко отграничить их от других явлений. Особенно они необходимы, когда в разъясняемое понятие вкладывается условный, а не общепринятый смысл. Например, в п. 1 ст. 6 УПК содержится разъяснение понятия «близкие родственники», к которым кроме лиц, состоящих в родстве, отнесены супруги. Согласно брачно-семейному праву брак не влечет родства, его последствием является супружество. Но во избежание громоздкости уголовно-процессуальных норм в УПК содержится общая норма, в которой перечислены лица, подпадающие в уголовно-процессуальном аспекте под статус близких родственников участников уголовного процесса.

Нормы-дефиниции выступают как самостоятельный элемент содержания уголовно-процессуального законодательства. Однако их значение не следует преувеличивать, а тем более смешивать с другими правовыми явлениями. В нормативно-правовых актах иногда содержатся дефиниции (от лат. *definition* – определение), формулировки той или иной юридической конструкции, например задач, принципов, презумпций. Их предназначение в том, чтобы в концентрированном виде выразить соответствующее понятие, закрепив его в виде нормы-задачи, нормы-принципа, нормы-презумпции и т. д. Как уже отмечалось, упоминаемые юридические явления при отсутствии обобщающей нормы могут быть выражены в нескольких конкретных нормах, что связано с особенностями законодательной техники. Наличие подобных дефиниций важно в любой отрасли законодательства, поскольку они придают ясность, выразительность регулируемым юридическим явлениям, акцентируя наиболее значимую черту, свойство¹.

Используя дефиниции в уголовно-процессуальном праве, к ним надо применять ряд логико-языковых требований, к которым С.В. Крашенинников относит: абстрактность определения, соразмерность, включение только существенных признаков, недопустимость тавтологии, однозначность понимания определения, непротиворечивость терминам других нормативных правовых актов, оптимальную краткость, недопустимость отрицательного определе-

¹ Москаленко И.В. Дефиниции в системе юридических средств правового регулирования // Право и образование. 2005. № 1. С. 18–23.

ния для положительного понятия, недопустимость «порочного круга»¹. Качественные дефиниции могут оказать помощь в быстром и правильном восприятии правового материала. Именно данный аспект превалировал, когда в советских УПК, начиная с УПК РСФСР 1923 г., в ст. 23 разъяснялись используемые слова, словосочетания, термины.

В Уставе уголовного судопроизводства России 1864 г. подобных норм-дефиниций не содержится. В связи с этим В.Н. Григорьев и И.А. Зинченко пришли к выводу, что включение в российское законодательство норм-дефиниций «есть плод законотворчества советского народа»².

УПК не следует перенасыщать подобного рода нормами, превращая данный нормативный правовой акт в словарь. Так, в ст. 6 УПК Республики Беларусь 1999 г. разъяснено 53 понятия и термина. Среди них есть такие, понимание которых вытекает из других нормативных правовых актов (например, другая местность, жилище, вред и т. п.). Между тем, если использовать данный подход применительно к разделу XI «Исполнение приговора», то без разъяснения остались такие понятия, как военизированная организация (ст. 401 УПК), явные опiski, счетные ошибки (ст. 402 УПК), сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений (ст. 402 УПК), врачебно-консультационная комиссия (ст. 402² УПК), анкетные данные (ст. 402² УПК) и др.

Вряд ли есть основания расширять использование норм-дефиниций, особенно в тех случаях, когда в других нормативных правовых актах эти понятия являются фундаментальными. Такого рода «актуальное» напоминание неуместно. Другое дело, если возникает необходимость соответствующему понятию придать другой смысл.

Нормы-дефиниции не должны использоваться вместо регулятивных норм. Их количество должно быть минимальным. Наряду с этим необходимо заботиться о единстве в использовании понятий и терминов во всем массиве нормативных правовых актов.

¹ Крашенинников С.В. Сущность дефиниции в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 30–31.

² Григорьев В.Н., Зинченко И.А. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве? (компаративистский взгляд) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 5.

Нормы-статусы. Нормы-статусы в уголовно-процессуальном праве служат для определения положения участников уголовного процесса. Они формируют сквозные права и обязанности участников процесса, которые затем конкретизируются применительно к отдельным этапам уголовно-процессуальной деятельности. Так, в общей части УПК нормы определяют статус участников процесса. Эти нормы носят общий характер. Они детализируются рядом конкретных уголовно-процессуальных норм.

Нормы-статусы определяют статус всех участников уголовного процесса, включая суд. Согласно принципу равенства граждан перед законом и судом, при определении правового статуса личности во внимание не принимается ее происхождение, социальное и имущественное положение, расовая и национальная принадлежность, пол, образование, характер и род занятий и т. д. На содержание правовых норм, определяющих статус личности в судебном процессе, оказывают влияние лишь функции, которые возлагаются на них государством.

Правовой статус суда затрагивает интересы не только судей, но и каждого человека, который вступает в правоотношения с судом. Несомненно, положение суда в системе государственных органов зависит от конкретно-исторических условий, социально-экономической природы общества. По существу, правовой статус суда – легальные пределы его деятельности, мерило общественного прогресса. Поэтому исследование данной проблемы не должно ограничиваться лишь юридическими рамками. Думается, что в настоящее время данная проблема составляет одно из магистральных направлений юридической науки и нуждается в дальнейшей разработке применительно к новым условиям развития государства.

В основе правового статуса суда лежит его фактический социальный статус, определяемый всей совокупностью экономических, политических, духовных, нравственных и иных условий жизни общества. В праве лишь фиксируется это обусловленное место суда. Правовые нормы как бы обрамляют его. Синтезирующим началом в определении правового статуса суда является определение его функции. В ст. 9 УПК сказано, что правосудие осуществляется только судом. Для того чтобы эта функция надлежащим образом выполнялась, нужны не только правовые, но также экономические и нравственные гарантии. В системе общественных отношений

имеются такие отношения, которые не зависят от воли человека. Они объективны по своей природе. Именно им принадлежит предопределяющая роль в формировании статуса суда. Нельзя пренебрегать также и нравственными отношениями. Они содержат в себе тот потенциал, который поможет укрепить престиж суда.

Правовой статус суда в системе государственных органов определяют прежде всего общие нормы. По своей природе они более стабильны, чем конкретные, жизнь которых гораздо короче. Конкретный правовой статус суд приобретает, выступая субъектом правоотношений при рассмотрении дела. Тогда на переднем плане находятся конкретные правовые нормы, наличие которых в системе уголовно-процессуального законодательства закономерно. Такие нормы устанавливаются в целях детализации регулирования общественных отношений, зафиксированных общими нормами. Метод конкретизации реализуемой нормы состоит в том, чтобы способствовать ее осуществлению посредством принятия норм более конкретного характера. Это и есть опосредованная форма реализации правовых норм общего характера, проявление системности правовых норм в действии.

Истоки норм-статусов необходимо видеть прежде всего в наличии норм-функций. Сам термин «функция» имеет широкое распространение и в переводе с латинского означает «исполнение», «совершение». О функциях можно говорить применительно к субъектам права как юридическим, так и физическим лицам.

Основополагающая норма-функция в уголовном процессе сформулирована в ч. 2 ст. 24 УПК: «Функции обвинения, защиты и осуществления правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо».

Вопрос о функциях участников уголовного процесса не перестает быть актуальным. Особенно это касается участников стадии исполнения приговора, где только в отношении суда можно определенно сказать, что на него и в этой стадии возлагается функция правосудия. Что касается иных участников, то они примыкают к традиционным участникам уголовного процесса. Важно то, что функции предопределяют нормы-задачи, которые могут быть различного масштаба и характера: исторические, перспективные, постоянные, временные, ситуационные и др. Эти задачи не могут ре-

шаться сами собой. Нужна форма их проявления, которой и являются функции участников уголовного процесса. Задачи указывают на желательный результат деятельности, а функции – на направление этой деятельности. В ходе реализации функций применительно к государственным органам проявляется их компетенция, а к участникам, заинтересованным в исходе дела, а также тем, кто содействует правосудию, – права и обязанности, в рамках которых выражено их общее правовое положение. К нормам-статусам относятся нормы, размещенные в разделе II «Государственные органы и другие участники уголовного процесса». В разделах УПК, касающихся стадий уголовного процесса, на правовой статус накладываются права и обязанности участников уголовного процесса путем конкретизации норм-статусов.

Конкретные нормы права. Конкретные нормы не регулируют новые общественные отношения. Они конкретизируют те общественные отношения, которые уже урегулированы общими нормами. Здесь важно, чтобы общие нормы охватывались конкретными, иначе применение их будет затруднено. Надо учитывать и другое: комплекс норм, обеспечивающих общую норму, не должен выходить за пределы ее регулятивных возможностей.

Общая норма уголовно-процессуального права обладает высокой степенью абстрактности. Она содержит в себе множество различных вариантов поведения. Законодатель не в состоянии указать каждый из них. Он вынужден лишь определить рамки допустимого поведения. Как отмечает С.С. Алексеев, «развитие специализации права состоит, помимо иных моментов, в том, что регулятивные, правоохранительные, общие предписания обрастают конкретизирующими положениями, и, таким образом, на базе каждой из указанных разновидностей постепенно формируются самостоятельные общности»¹.

Система норм уголовно-процессуального права будет неэффективной, если она противоречива. Истоки противоречий могут быть в новой политической обстановке, сложившейся в государстве. Кроме этого, частые изменения и дополнения закона ведут к хронологическим и иерархическим противоречиям. Нормы права, которые принимались в различное время, будут отличаться степе-

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 111.

нью детализации регулируемых отношений, местом расположения, отношением к уже имеющимся нормам и правовым институтам. И как результат этого – общая несогласованность норм, их несоответствие не только представлениям о правилах юридической техники, но и особенностям системы общественных отношений. Именно по этим причинам приходится периодически принимать новые УПК.

В разделе XI «Исполнение приговора» УПК содержатся конкретные нормы права, в развитие общих норм, закрепленных в части первой УПК «Общие положения». Конкретизация права как явление имеет прежде всего правотворческую природу. Достаточно всеобъемлюще и точно приводит понятие конкретизации Г.Г. Шмелева: «Это объективно обусловленная, направленная на повышение точности и определенности правового регулирования, закономерная деятельность государственных и иных уполномоченных органов по переводу абстрактного содержания юридических норм на более конкретный уровень посредством операции ограничения понятий, результаты которой фиксируются в правовых актах»¹. Из данного суждения вытекает, что под конкретизацией следует понимать адаптацию, перевод правовых норм в более конкретные положения, т. е. неопределенное правовое положение переводится в более определенное. При этом и общие, и конкретные правовые нормы продолжают оставаться абстрактными. Неизбежен вопрос: где граница того, что право остается таковым, что оно не перейдет в свой антипод, становясь «неправом», либо в разряд иных социальных норм, пусть даже ориентированных на нравственность?

Гегель уделил значительное внимание соотношению категорий «право» и «неправо», отмечая, что это две противоположности, где право – наличие бытия, а неправо – только видимость. «Неправо есть видимость сущности, полагающая себя как самостоятельную. <...> Второй вид неправа – обман. Здесь неправо не есть видимость для права в себе, но проявляется в том, что я представляю другому видимость как право. Когда я обманываю, право есть для меня видимость в первом случае, неправо было видимостью для права; во втором – для меня самого, в ком воплощено неправо, пра-

¹ Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Вища школа. 1988. С. 23.

во есть лишь видимость. И, наконец, третий вид неправа есть преступление. Оно есть неправо в себе и для меня: здесь я хочу неправа и не прибегаю даже к видимости права»¹.

Заметим, что ввиду разнообразия вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, проявление права неизбежно, но и наличие неправа не исключено, из-за очень поверхностного регулирования как самой процедуры рассмотрения этих вопросов, так и правовых оснований отнесения их к компетенции суда. В связи с этим важно установить пределы конкретизации норм права. В общем виде можно сказать, что пределами правотворческой конкретизации будет ориентир на правоприменение в целях утверждения справедливости в его осуществлении. Особенно это касается оценочных понятий. Субъектами правотворческой конкретизации являются: орган, принявший соответствующий нормативный акт; судебные органы, осуществляющие функцию конкретизации в виде постановлений пленума верховного суда государства по итогам обобщения судебной практики. Конкретизационные нормы также являются средством восполнения пробелов в праве, поскольку повышают конкретность общих норм, способствуют более прочным связям между правовыми нормами, усиливают эффективность права².

Конкретизацию необходимо отличать от индивидуализации, когда общие и конкретные нормы в результате их применения ориентированы в отношении индивидуального, персонально определенного субъекта, что позволяет установить ему индивидуальное право.

Кроме норм права, общих и конкретных, в дополнение к ним используются иные социальные нормы (политические, экономические, нравственные, религиозные и др.), создавая тем самым в реальности моонормы. Чем менее детально подвергнуты правовому регулированию те или иные общественные отношения, тем в большей мере наряду с правом используются иные социальные нормы.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 138–139.

² Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для исполнения судебных решений, содержащихся в приговоре, необходима деятельность различных государственных органов. В связи с этим исполнение приговора регулируется нормами различных отраслей права, но именно уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное право составляют основу деятельности государства по исполнению предписаний приговора.

Длинный и сложный путь прошло законодательство, регулирующее исполнение приговора, прежде чем произошла дифференциация отраслей права, причастных к исполнению судебных решений по уголовным делам.

Устав уголовного судопроизводства России 1864 г., действие которого распространялось и на белорусские земли, заложил концептуальные положения судебного контроля и прокурорского надзора за исполнением приговора, созвучные современным правовым нормам.

Исполнение приговора – завершающая стадия уголовного процесса. Как и любой стадии уголовного процесса, ей присущи следующие признаки: система уголовно-процессуальных действий; наличие самостоятельных задач; участники уголовно-процессуальных действий; обособленность во времени; наличие уголовно-процессуального документа, закрепляющего результаты деятельности. Но данная стадия обладает такими специфическими особенностями, которых нет ни в одной из стадий уголовного процесса. Она не является динамичной, непрерывной. Наоборот, ей присуща дискретность, что связано с появлением в ходе исполнения приговора вопросов, по своей природе предполагающих необходимость судебной деятельности для своего разрешения.

Значение стадии исполнения приговора состоит в том, что именно на данном этапе уголовного процесса обеспечивается своевременное начало исполнения приговора, устраняются препятствия, возникающие в ходе его исполнения.

Структуру стадии исполнения приговора образуют следующие элементы: обращение к исполнению приговора; рассмотрение и разрешение судом вопросов, связанных с исполнением пригово-

ра; исполнение судом обвинительного приговора без назначения наказания, обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и оправдательного приговора. Что касается судебного контроля и прокурорского надзора, то они не имеют самостоятельных уголовно-процессуальных форм выражения, поэтому включаются в предыдущие элементы структуры стадии исполнения приговора.

После вступления приговора в законную силу он подлежит обращению к исполнению, состоящему в том, что суд вместе с копией приговора направляет письменное распоряжение об исполнении приговора в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение. Однако по содержанию, форме изложения и особенностям подготовки «Распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора» напоминает сопроводительное письмо. Для большей четкости в действиях, направленных на исполнение всех решений, содержащихся в приговоре, следовало бы предусмотреть в законодательстве и использовать в судебной практике вынесение единолично судьей самостоятельного уголовно-процессуального документа с названием «Постановление об обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора суда», что открывало бы возможность исполнять приговор не только в отношении наказания, но и в отношении гражданского иска, вещественных доказательств, судебных издержек и других решений, содержащихся в приговоре. Существующие же пробелы в УПК приводят к неопределенности исполнения приговора именно в этой его части.

В стадии исполнения приговора могут разрешаться вопросы, которые не касаются существа приговора, имеют в основе возникновение обстоятельств, появившихся после вступления приговора в законную силу, причем эти обстоятельства препятствуют исполнению приговора в том виде, в каком он был вынесен судом. Только одновременное наличие в возникшем вопросе указанных признаков позволяет отнести его к предмету рассмотрения судом в стадии исполнения приговора.

Рассмотрение судом вопросов, связанных с исполнением приговора, происходит в условиях судебного заседания. Однако в УПК правовые нормы, регламентирующие порядок разрешения такого рода вопросов, сформулированы в общем виде. В связи с этим воз-

никает необходимость по аналогии использовать нормы УПК, регламентирующие судебное заседание в предыдущих судебных стадиях суда первой инстанции. При этом существенное значение имеют принципы уголовно-процессуального права, а также судебное усмотрение при принятии решений в стадии исполнения приговора.

Уголовно-процессуальное регулирование стадии исполнения приговора осуществляется общими и конкретными нормами, которые позволяют сформировать индивидуальные нормы права применительно к соответствующим субъектам. Кроме правовых норм, используются также иные социальные нормы (экономические, нравственные, технические, идеологические и др.).

Библиографический список

1. Аврах Я.С. Исполнение приговора по УПК РСФСР // Новое уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РСФСР. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1961. С. 190–201.
2. Адаменко В.Д. Процессуальные стадии, связанные с реализацией приговора, определения и постановления суда. Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1993. 154 с.
3. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. 158 с.
4. Акчуриин А.В., Сулейманов Т.А., Масленников Е.Е. О степени научной разработанности уголовно-процессуальных проблем стадии исполнения приговора // Право и образование. 2019. № 7. С. 124–130.
5. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит-ра, 1975. 262 с.
6. Амануллиная А.Ф. Судебный контроль в стадии исполнения приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
7. Аристотель. Аналитики / пер. с греч. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1952. 439 с.
8. Аристотель. Категории. М.: Госсocиздат. 1939. 84 с.
9. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в современном уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. 179 с.
10. Аширбекова М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009. 240 с.
11. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький: ГВШ МВД, 1974. 124 с.
12. Банин В.А. Новая Конституция СССР и некоторые вопросы уголовно-процессуальной функции защиты // Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете Конституции СССР: межвуз. сб. Уфа: Изд-во Баш. ун-та, 1980. С. 54–66.
13. Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 68–84.
14. Басюк И.А. Древние копные суды и их влияние на менталитет белорусов // Юстиция Беларуси. 2019. № 6. С. 75–79.
15. Басюк І.А. Калі на беларускіх землях з'явіліся прафесійныя суддзі і якім быў іх прававы статус // Юстиция Беларуси. 2020. № 10. С. 73–76.
16. Бекешко С.П. Защита как процессуальная функция в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса: сб. статей. Минск: БГУ, 1958. Вып. 1. С. 227–254.
17. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. 528 с.

18. Белоковыльский М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели // Адвокат. 2013. № 7. С. 25–32.
19. Берова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 1. С. 160–168.
20. Бибило В.Н. Компетенция суда в стадии исполнения приговора: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1979. 209 с.
21. Бибило В.Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское, 1986. 160 с.
22. Бибило В.Н. Нормативная структура деятельности в уголовном процессе // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы междунар. науч. конф. Минск, 17 окт. 2003 г. Минск: БГУ, 2003. С. 124–127.
23. Бибило В.Н. Приговор в уголовном процессе. Минск: Право и экономика, 2021. 194 с.
24. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: избр. тр. Минск: Право и экономика, 2010. 470 с.
25. Бибило В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве. Минск: Право и экономика, 2001. 210 с.
26. Бибило В.Н. Теория и история права, судоустройства и уголовного процесса: сб. науч. статей. Минск: Право и экономика, 2020. 510 с.
27. Бровин Г.И., Михайлов В.Т. Прокурорский надзор за законностью исполнения приговоров. М.: Юрид. лит., 1977. 136 с.
28. Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 39–47.
29. Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 74–83.
30. Буланова Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами. М.: Проспект, 2016. 192 с.
31. Бурмагин С.В. Судебные производства в уголовном процессе: понятие и виды // Государство и право. 2019. № 2. С. 146–159.
32. Вавилова А.А. Презумпция знания закона // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2006. № 1. С. 84–93.
33. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.
34. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. Адвокат-защитник как профессиональный участник уголовного судопроизводства // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 24–28.
35. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
36. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43–49.

37. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 32 с.
38. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Городец, 1997. 448 с.
39. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты. М.: Норма-Инфра-М, 2020. 192 с.
40. Вішнеўскі А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск: Эка-перспектыва, 2000. 319 с.
41. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 267 с.
42. Володарский П.Г. Институт досрочного освобождения в советском уголовном праве и практика его применения // Советское государство и право. 1957. № 7. С. 43–51.
43. Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 140 с.
44. Воронин О.В. О функциональном содержании деятельности адвоката осужденного в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 2–5.
45. Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.
46. Гальперин М.Л. Исполнительное производство. М.: Юрайт, 2016. 453 с.
47. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
48. Гегель Г.В.Ф. Философия права / пер. с нем.: ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
49. Гельфер М. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5. С. 51–52.
50. Гишинский Я.И. Участие адвоката в стадии исполнения приговора // Вопросы защиты по уголовным делам: сб. статей. Л.: ЛГУ, 1967. С. 169–185.
51. Григорьев В.Н., Зинченко И.А. Нормы-дефиниции: нужны ли они в уголовно-процессуальном праве? (компаративистский взгляд) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 3–10.
52. Гриненко А.В. Принципы уголовного судопроизводства и их система // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрайт, 2011. С. 203–215.
53. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовному делу // Правоведение. 2000. № 6. С. 179–192.
54. Гужва О.В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 26 с.

55. Давыдов В.В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Вопросы психологии. 2003. № 2. С. 42–49.
56. Давыдова И.А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 25 с.
57. Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговора. М., 1979. 140 с.
58. Добровольская Т.Н., Элькинд П.С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. С. 233–275.
59. Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2019. 418 с.
60. Дрёмов В.Г. Понятие целей и средств уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные вопросы развития и совершенствования законодательства о судостроительстве и прокурорском надзоре: сб. науч. тр. М.: ВЮЗИ, 1981. С. 3–14.
61. Ермолович В.И. Основные институты гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (X–XV вв.). Минск: БГЭУ, 2021. 301 с.
62. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с.
63. Ефимичев П.С. Презумпция невиновности: в чем ее сущность? // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 104–112.
64. Зотов Д.В. Содержание уголовно-процессуальной деятельности (критический обзор работ последних лет) // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 15 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2013. С. 103–113.
65. Калиновский Б.К. Обеспечение судом права обвиняемого на юридическую помощь в стадиях после вступления приговора в силу // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 33–38.
66. Калущких А.М. К вопросу об участии защитника в стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 34–37.
67. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
68. Качалов В.И. Право осужденного на защиту в стадии исполнения приговора // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 80–83.
69. Качалов В.И. Теоретические основы доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе России. М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.
70. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М.: Юстиция, 2017. 298 с.
71. Кашанина Т.В. Структура права. М.: Проспект, 2020. 584 с.

72. Квициния Д.А. Разрешение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.

73. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 3-е изд. перераб. и доп. М.: СГА, 2003. 521 с.

74. Кобяков В.М. О стадийности уголовного судопроизводства и единстве уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальные формы борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1983. С. 15–19.

75. Кобяков В.М. Понятие и значение процессуальных оснований стадий уголовного судопроизводства // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1985. С. 47–53.

76. Коврига З.Ф. Судебная деятельность и судебная практика: понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Вып. 8. Российское уголовное законодательство: проблемы теории и практики / под ред. К.А. Панько. Воронеж, 1999. С. 124–139.

77. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 3–9.

78. Ковтун Н.Н. Диалектика уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений в контексте сути, содержания и процесса реализации уголовной ответственности // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 36–40.

79. Козин В.Н. К проблеме определения понятия «цель» // Вестник Московского университета. Сер. Философия. 1968. № 1. С. 29–35.

80. Колоколов Н.А., Давыдова И.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Судебный контроль в стадии исполнения уголовного наказания // Уголовно-исполнительная система: Право. Экономика. Управление. 2008. № 6. С. 10–34.

81. Конин В.В. Правовая природа стадии исполнения приговора // Адвокат. 2015. № 10. С. 22–28.

82. Конин В.В. Стадия исполнения приговора: относится ли она к правосудию? // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 55–58.

83. Крашенинников С.В. Сущность дефиниции в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 28–31.

84. Кузнецова О.Б. Полномочия адвоката-защитника на стадии исполнения приговора // Адвокатская практика. 2012. № 3. С. 13–18.

85. Кузнецова О.Б. Право осужденного на получение юридической помощи в зарубежном законодательстве // Евразийская адвокатура. 2015. № 3. С. 38–43.

86. Куцова Э.Ф. Исполнение приговора. М.: Изд-во МГУ, 1960. 49 с.

87. Лазарева В.А. Право на судебную защиту и проблемы его реализации в досудебном производстве по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
88. Лазарев В.В. Новое видение сферы правового регулирования // Российская юстиция. 2022. № 1. С. 9–15.
89. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. 160 с.
90. Левченко О.В., Гужва О.В. Теоретическое осмысление места института исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 131–137.
91. Левченко О.В., Камардина А.А. Реализация принципов уголовного судопроизводства судом в стадии исполнения приговора М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.
92. Левчук С.В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. С. 11–16.
93. Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса / под общ. ред. М.К. Свиридова. М.: Эконом. образование, 2000. 320 с.
94. Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 119 с.
95. Ложкина Л.В, Татьяна Л.Г. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2008. Вып. 2. С. 141–145.
96. Лупинская П., Сперанский И. Порядок разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора // Социалистическая законность. 1967. № 2. С. 36–38.
97. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Минск: Беларуская навука, 2012. 397 с.
98. Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Пг., 1916. 44 с.
99. Малахова Л.И. Методологические основы и предмет уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2011. 160 с.
100. Малешин Д.Я. Структура гражданской процессуальной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 4. С. 36–60.
101. Малышева О.А. Уголовно-процессуальные основы исполнения приговора: учебник. М.: Норма, 2017. 288 с.
102. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 54 с.
103. Мартынчик Е.Г., Маржиняну Ю.И. Принципы уголовного процесса и правосудия: эволюция понятия, соотношение и совершенствование законодательных регламентаций // Российский судья. 2001. № 2. С. 30–34.

104. Матвиенко Е.А. Некоторые вопросы исполнения приговора в советском уголовном процессе (к проекту УПК БССР) // Вопросы уголовного права и процесса: сб. статей. Минск: БГУ, 1958. Вып. 1. С. 183–200.
105. Матвиенко Е.А. Приговор суда и его исполнение. Минск: Вышэйшая школа, 1968. 180 с.
106. Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Минск: Изд-во БГУ, 1982. 206 с.
107. Матузов Н.И. Общие правоотношения и их специфика // Правоведение. 1976. № 3. С. 23–33.
108. Михайловская И.Б. Отсрочка исполнения приговора по состоянию здоровья осужденного // Советская юстиция. 1967. № 2. С. 19–20.
109. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 142 с.
110. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа, 1984. 134 с.
111. Москаленко И.В. Дефиниции в системе юридических средств правового регулирования // Право и образование. 2005. № 1. С. 18–23.
112. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 47 с.
113. Назаров В.В. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 16 с.
114. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / под науч. ред. М.А. Шостака. Минск: Академия МВД, 2014. 1230 с.
115. Николюк В.В., Безруков С.С. Развитие отечественной доктрины о принципах уголовного процесса в период действия УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 2. С. 3–12.
116. Николюк В.В. Особенности отправления правосудия при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 28–37.
117. Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 256 с.
118. Николюк В.В. Разъяснение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора // Российское правосудие. 2017. № 3. С. 76–87.
119. Панько К.К. Презумпции в уголовном праве как прием законотворчества // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 65–70.
120. Пастухов И.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 23 с.

121. Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М.: Госюриздат, 1961. 171 с.
122. Переплетчикова А.И. Конкретизационные нормы российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 22 с.
123. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. 227 с.
124. Погосян Р. О судебной реформе // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 23.
125. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. 328 с.
126. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Том XV. Отделение первое. 1840. (от 13044–14140). СПб., 1841. 892 с.
127. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 213 с.
128. Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд. доп., перераб. М.: Норма, 2018. 784 с.
129. Прусаков А.Д. Действие как форма юридически значимого поведения // Право и государство: теория и практика. 2008. № 7. С. 10–13.
130. Пупышева Л.А. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в системе уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2022. 39 с.
131. Пышнев Д.И. Судебное разбирательство по делам об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. 18 с.
132. Розин Н. К вопросу о «новой теории уголовного процесса» // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 2. С. 309–324.
133. Розин Н.Н. Процесс как юридическая наука (Из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 8. С. 24–45.
134. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям Изд. 3. Пг.: Юрид. кн. склад «Право», 1916. 597 с.
135. Россинский С.Б., Челохсаев О.З. О понятии и сущности принципов уголовного судопроизводства // Юридическое образование и наука. 2017. № 6. С. 20–26.
136. Рустамов Х.У. Уголовный процесс. М.: Закон и право, 1998. 304 с.
137. Рыжков И.Н. Стадия исполнения приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. 18 с.
138. Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов-на Дону: Феникс, 2006. 320 с.
139. Саракавік І.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. У 2 ч. Ч. 2. Мінск: А.М. Варахсін, 2021. 615 с.
140. Саркисянц Г.П. Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора. Ташкент: Наука, 1965. 130 с.

141. Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. С. 69–74.
142. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. 222 с.
143. Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 27–30.
144. Сенякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 97 с.
145. Серегин А.В. Компаративистское исследование формы государства и правовой системы Московской и Литовской Руси. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 180 с.
146. Симонова Т. Я зеленый генерал // Родина. 1997. № 11. С. 36–41.
147. Соловьева Ю.И. Статус адвоката в уголовно-правовых отношениях при оказании юридической помощи осужденным // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 37–40.
148. Спиридонов Б.М. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М.: МГУ, 1978. 204 с.
149. Спиридонов Б.М. Прокурорский надзор в стадии исполнения приговора. М.: МГУ, 1983. 86 с.
150. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пераклад на сучасную бел. мову А.С. Шагун. Минск: Беларусь, 2016. 263 с.
151. Строгович М.С. Уголовный процесс: учеб. для юрид. курсов / под ред. А.Я. Вышинского. М.: Гос. изд-во «Сов. зак-во», 1934. 100 с.
152. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Закон и право, 2009. 847 с.
153. Сухарев С.Н. Сравнительный анализ уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего право подозреваемых, обвиняемых и осужденных на юридическую помощь // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 8–11.
154. Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 47–51.
155. Татаров Л.А. О стадийности уголовного процесса в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 105–107.
156. Тулянский Д.В. Имеет ли место доказывание в стадии исполнения приговора? // Законность. 2001. № 10. С. 43–44.
157. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. 192 с.
158. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 476 с.
159. Уголовный процесс БССР / под общ. ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Выш. школа, 1979. 544 с.

160. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 118–384.
161. Фадеев П.В. О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 103–106.
162. Фаршатов И.А. Специализированные и специальные нормы права // Государство и право. 2003. № 6. С. 22–28.
163. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. 207 с.
164. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. 433 с.
165. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
166. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
167. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 46 с.
168. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во, 1948. 624 с.
169. Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23–27.
170. Чернякевич А.Н. БНР. Триумф побежденных. Минск: А.Н. Янушкевич, 2018. 302 с.
171. Чистяков Н.Ф. Процессуальные вопросы исполнения приговора, определения и постановления суда // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М.: АН СССР, 1987. С. 109–116.
172. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. 104 с.
173. Шалумов М.С. Проблемы совершенствования правового статуса государственного обвинителя как участника судебного разбирательства // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: тезисы науч.-практ. конф. Ч. 2. М., 2005. С. 67–70.
174. Шарифуллин Д.А., Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Исполнение приговора: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2021. № 11. С. 65–75.
175. Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: ВЮЗИ, 1982. 52 с.
176. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2014. 240 с.
177. Шорыгин К.С. Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 30–34.

178. Шостак М.А. Понятие и содержание стадии исполнения приговора // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2016. № 1. С. 55–59.
179. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. 144 с.
180. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов: Вища школа. 1988. 108 с.
181. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. 172 с.
182. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 143 с.
183. Энгельс Ф. Материалы к «Анти-Дюрингу» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Гос. издат. полит. лит., 1961. Т. 20. С. 629–654.
184. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 тамах. Минск: БелЭн, 1993. Т. 1. 494 с.
185. Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Минск: Універсітэцкае, 1992. 270 с.
186. Юхо І.А. Копныя суды старажытнай Беларусі // Юстыцыя Беларусі. 1999. № 4. С. 55–59.
187. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. 105 с.
188. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1991. 139 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	5
§ 1. Генезис правового регулирования исполнения приговора	5
§ 2. Системообразующие элементы стадий уголовного процесса	15
§ 3. Стадия исполнения приговора в системе уголовного процесса	32
§ 4. Структура стадии исполнения приговора	48
ГЛАВА 2. ВСТУПЛЕНИЕ ПРИГОВОРА В ЗАКОННУЮ СИЛУ И ОБРАЩЕНИЕ ЕГО К ИСПОЛНЕНИЮ	56
§ 1. Вступление приговора в законную силу как юридический факт начала его исполнения.....	56
§ 2. Обращение приговора к исполнению	65
ГЛАВА 3. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО РАССМОТРЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА.....	72
§ 1. Круг вопросов, возникающих при исполнении приговора	72
§ 2. Участники судебного заседания по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.....	83
§ 3. Предмет и пределы доказывания при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.....	96
§ 4. Порядок судебного рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора	107
ГЛАВА 4. РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩИХ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	136
Библиографический список	139

Научное издание

Бибило Валентина Николаевна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА**

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 12.10.2022 Формат 60х84_{1/16}

Бумага офсетная Печать цифровая

Усл.печ.л. 9,4 Уч.изд.л. 10,0 Тираж 100 экз. Заказ 5191

ИООО «Право и экономика»

220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66

Отпечатано на издательской системе

Gestetner в ИООО «Право и экономика»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185